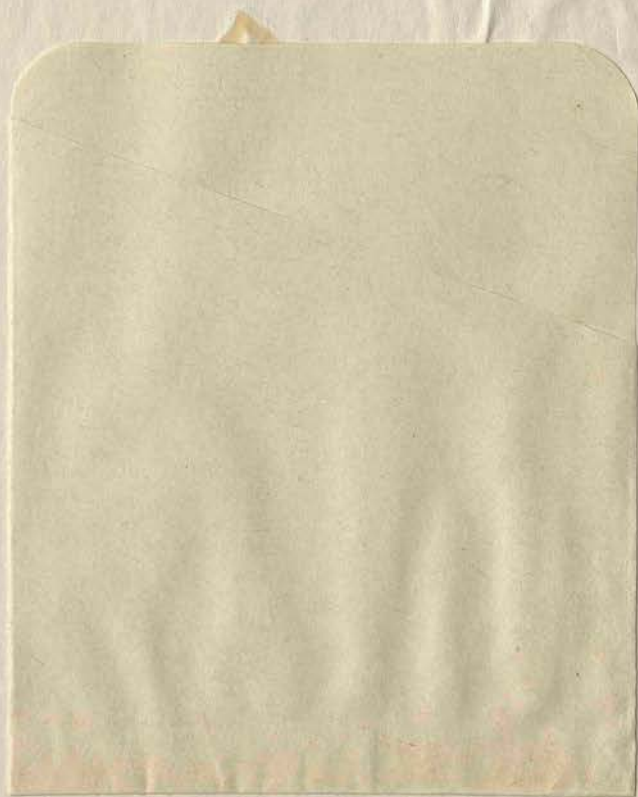

\bar{X} $\frac{42}{1}$

1917

N 1-6

2015596400

802-03
824-6

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На 12 мѣсяцевъ . 3 р. — к. » 6 » . 3 » 50 » За границу на годъ 8 руб. Пробн. номеръ 25 коп. За перемѣну адреса уплачивается деньгами или марками 40 коп.	ТЕЛЕПАТІЯ, ЯСНОВИДѢНІЕ, ПЕРЕДАЧА МЫСЛЕЙ, РАЗДВОЕНІЕ ЛИЧНОСТИ, ОДЕРЖАНІЕ, СОМНАМБУЛИЗМЪ, ЖИВОТНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ, ГИПНОТИЗМЪ и СПИРИТИЗМЪ; ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ОБЛАСТИ ДРЕВНЕЙ и НОВОЙ МИСТИКИ; ТЕОСОФІЯ, ОККУЛЬТИЗМЪ, МАСОНСТВО и пр.	Подписку и корреспонденцію просить адресовать: П. А. ЧИСТЯКОВУ редактору - издателю журнала „Ребусъ“. Москва, Бол. Дорогомиловская ул., у Бородинскаго моста домъ № 3.
№ 1694—1695.	25-го Января 1917 года.	№ 1—2.

Содержаніе: 1) Привѣтъ друзьямъ.— 2) Изъ міра потусторонняго. («Сообщеніе»).— 3) Научное исследование явленій физическаго медиумизма. Д-ра Кроффорда.— 4) По пути.— 5) Отъ Русскаго Спиритуалистическаго общества.— 6) Новое откровеніе. А. Кональ-Дойль.— 7) Кональ-Дойль и психич. и слѣдованіе. Проф. В. Баррета.— 8) Спиритизмъ и религія. Проф. О. Лоджа.— 9) Изъ области неразгадавнаго. О. А. Лудченко.— 10) Объявленія.

Редакція шлетъ друзьямъ своимъ:—со-трудникамъ, подписчикамъ и читателямъ журнала Ребусъ поздравленіе

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ

и сердечно пожелаемъ, чтобы годъ этотъ былъ для нихъ болѣе легкимъ чѣмъ прошлый. Задушевное братское сочувствіе шлетъ редакція всѣмъ уставшимъ и изнемогшимъ отъ великой жизненной тяготы нашего времени, всѣмъ страдающимъ отъ великихъ утратъ, скорбей и разочарованій. Да принесетъ имъ наступившій годъ утѣшеніе, облегченіе и надежду на лучшее будущее.

МЫСЛИ ИЗЪ МІРА ПОТУСТОРОННЯГО.

(Изъ «сообщенія»).

«И взошли они на высоты и поклонились ваяніямъ, и дѣламъ и твореніямъ рукъ своихъ поклонились».

...Такъ повѣствуется въ священнѣхъ книгахъ о впадѣніи во тьму обоженія призраковъ своей жизни людьми, которые призраки своей жизни и заблужденія своего ума считали реальностями, и притомъ реальностями божественными. Ихъ—эти призраки—воплощали люди въ «творенія рукъ своихъ», обожествляли ихъ на мѣсто Отца и поклонились имъ.

Нынѣ люди стали утонченнѣе и перестали обожествлять и обожать «творенія и дѣла рукъ своихъ», ибо знаютъ, что истуканы и изваянія не могутъ быть посетителями и пребываніемъ божественныхъ и творческихъ силъ. Но нынѣ обожаютъ они силу ума своего и мощь его.

Умъ, направленный на познаніе и пониманіе своей природы и окружающихъ его условій земной жизни; умъ, какъ абсолютная цѣнность и смыслъ жизни человѣческой личности; умъ, какъ величина и реальность, подлежащая вѣчному развитію на землѣ—вотъ идеаль и идолъ современнаго человѣка. Для культуры этого ума, во имя цивилизаціи, какъ необходимаго условия жизни этого ума, для утвержденія его и возвышенія, какъ единственнаго достоянія земной личности, для обоженія личности, какъ носителя этого ума,—все отдастъ человѣкъ.

И взошло человечество на высоты земной жизни и поклонилось личности и передъ умомъ земнымъ ея преклонилось, и стали личность и умъ ея для человечества богомъ на мѣсто Отца!

Такъ снова впадо человечество въ грѣхъ обоженія твари на мѣсто Творца, въ грѣхъ самообоженія—т. е. въ грѣхъ вторичнаго самоутвержденія, въ грѣхъ вторичнаго отторженія и отпаденія отъ Бога.

И вотъ горькіе плоды такой нивы!

Съюжце отторженіе отъ Отца Небеснаго и самоутверженіе личности,—какимъ образомъ они могутъ или могли рассчитывать собрать плоды добрые и питательные? Развѣ не сказано, что дерево приноситъ плодъ по свойству своему: доброе—добрые и злое—злые!

Ширилось и росло зло непрерывно въ сердцахъ людей, кристаллизовалось и наконецъ развернулось въ мрачномъ кровавомъ заревѣ самоутвержденія, выразившагося въ такой войнѣ и въ такой скорби земного человечества, «какихъ не было еще никогда на землѣ!»

Медленно движутся тысячелѣтія и столѣтія; плавно, но неуклонно движется часовая стрѣлка исторіи человечества, отмѣчая въ жизни земли моменты вхожденія и исхожденія первичныхъ причинъ—моменты притяженія къ конечнымъ цѣлямъ.

Это движеніе—эти причины и цѣли—пребываютъ въ мірѣ духа и лишь нисходятъ и исходятъ къ землѣ и отъ

земли. Они суть дуновение закона и отблески мысли божественной любви.

Но на землѣ быстро двигается минутная стрѣлка исторіи человечества и еще быстрѣе—секундная стрѣлка. Здѣсь, въ мірѣ не причинъ а мотивовъ и поводовъ, въ мірѣ смѣняющихся формъ и условій, на планѣ свободно самоутверждающейся воли человеческой; здѣсь, гдѣ «человѣчество преклоняется передъ твореніями рукъ своихъ и поклоняется призракамъ ума своего» — здѣсь у васъ на землѣ разворачивается ужасающая трагедія; ужасающая, кошмарная, бѣсовская путаница мысли, опирающейся на силы лишь одного *земного* ума и на силы лишь *земной* личности!

Обоженное и обожествленное при яркомъ заревѣ пожаровъ, при грохотѣ выстрѣловъ, среди стонувъ убитыхъ и замученныхъ, — это обоженное предстаетъ нынѣ передъ взоромъ человѣка какъ хрупкій истуканъ, живущій лишь секунды и погибающій отъ прикосновенія ниспихъ силъ — отъ тѣхъ причинъ, которыя ничтожны и преходящи и часы бытія которыхъ лишь секунды!

Полными ужаса и отчаянія глазами глядятъ люди на призраки тьмы, на мрачныхъ бѣсовъ и демоновъ, которыхъ они призвали къ себѣ «на высоты» и которымъ они послужили, самоутверждаясь внѣ Отца, внѣ силъ божественныхъ.

Мрачные призраки встали изъ бездны сердца человѣческаго и повелительно влекутъ его за собою далѣе и далѣе.

Такъ продалъ человѣкъ право духовнаго первородства своего за миражъ, за призраки, за господство *своего* *земного* ума, за обожженіе *своего* *я*. Продавъ вѣчное за временное, продалъ пути Отца за *свой* собственный путь и низвергся *вторично* изъ предгорій неба, еще далѣе, еще глубже въ адъ, созданный имъ же самимъ.

Но... благость и любовь Бога-Отца неисчерпаемы! Слова подастъ Онъ утопающему человечеству потребное для спасенія. Вѣрующіе въ Отца, тѣ, которые отрекутся отъ «себя», увидятъ и воспользуются ниспосылаемыми орудіями спасенія. Сомнѣвающіеся въ правильности земныхъ путей земного человечества увидятъ страшную картину «пожара идоловъ» и клубами удушливаго дыма, съ этого пожара будутъ отодвинуты къ естественнымъ рубежамъ духа на землѣ и къ путямъ Отца Небеснаго.

И это исполнится и будетъ незамедлительно, ибо стрѣлка часовъ вашей исторіи есть только секундная стрѣлка.

Вы же, братья, — тѣ, которые вознесли мысль къ Отцу и Духу, помните, что сгораютъ идолжертвенные храмы, рушатся формы зла и *снимается* съ человечества проклятіе, возложенное имъ самимъ на себя. Снимается въ крови, въ мукахъ, въ смертяхъ, въ ужасѣ!

Но вѣруйте, что близка рука Отца любящаго, которая мракъ паденья въ свѣтъ стремится претворить и изъ павшаго и ничтожнаго сильное сотворить.

Все учтено въ планѣ Любви безконечной, въ планѣ вѣчной Справедливости.

Горькими водами омывается нынѣ человѣкъ, но очищеніе все же придетъ.

Благословенъ Господь! Благословенно Имя Его! Благостовенны любовь и благость Его во вѣкъ!

Близки образы и отсвѣты любви Отца, братья! Миръ вамъ и надъ вами во имя этихъ отсвѣтовъ.

НАУЧНОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ ЯВЛЕНІЙ ФИЗИЧЕСКАГО МЕДИУМИЗМА.

Д-ръ Крофордъ.

СТАТЬЯ I (вступленіе).

Недавно начата мною серія опытовъ съ цѣлью открыть составныя части психоплазмы, эманаций, окружающихъ медиума и участниковъ, и невидимой связи, производящей при помощи этихъ силъ физическіе феномены. Эти опыты я произвожу періодически и надѣюсь съ помощью сообщеній о нихъ въ печати получать содѣйствія читателей въ смыслѣ указаній или совѣтовъ, если эти читатели опытни въ спиритическихъ изысканіяхъ; поэтому я, не ожидая окончанія моихъ работъ, немедленно буду отдавать въ печать сообщенія о результатахъ, получаемыхъ мною. Всѣ совѣты и указанія, какія будутъ поступать ко мнѣ, я буду тщательно разсматривать и, если окажется возможнымъ, то и немедленно провѣрять ихъ. Разумѣется, въ изысканіяхъ подобнаго рода невозможно предвидѣть насколько мой трудъ окажется достойнымъ вниманія, такъ какъ я иду въ совершенно неизвѣстную доселѣ область; а потому читатели не должны претендовать на непослѣдовательность и несвязность моихъ отчетовъ: это не такой трудъ, когда весь матеріалъ уже имѣется подъ рукою и его возможно систематически обработать. Тѣмъ болѣе я связанъ еще и недостаткомъ времени, не позволяющимъ мнѣ отдаться моимъ опытамъ настолько, насколько это было бы желательно. Во всякомъ случаѣ я постараюсь быть насколько возможно точнымъ.

Прежде всего скажу нѣсколько словъ о медиумѣ и о кружкѣ. Медиумъ, Кетлинъ Голейферъ (въ Бельфастѣ), молодая дѣвушка 16-ти лѣтъ; помогаютъ ей медиумизму — и сильно помогаютъ — участники сеансовъ: отецъ, ея братъ, три ея сестры и зять. Кружокъ этотъ можно назвать идеальнымъ по дружеству и гармоніи, царящимъ въ немъ; всѣ члены его вполне солидарны и смотрятъ на свое общеніе съ міромъ духовъ какъ на религіозный и торжественный моментъ жизни. Всѣ феномены и спиритическія проявленія на сеансахъ настолько сильны и разнообразны, что этотъ кружокъ считается самымъ совершеннымъ въ Ирландіи, а можетъ быть и во всей Великобританіи. Сеансы происходятъ въ специально для этого отведенной комнатѣ, при красной электрической лампочкѣ, причѣмъ свѣтъ можетъ быть усиленъ и убавленъ по желанію, у каждаго изъ участниковъ имѣется свое определенное мѣсто и свой стулъ; Сеансовая комната никакого иного употребленія не имѣетъ. Замѣчательно разнообразіе стуковъ: отъ чрезвычайно легкихъ, едва уловимыхъ ухомъ, и до громкихъ и тяжелыхъ, звучащихъ какъ удары топора. Бываютъ отдѣльные удары, двойные, тройные, наконецъ — цѣлые взрывы стуковъ; подражанія различнымъ звукамъ, пѣнію, пляскѣ. Слышатся иногда шаги; удары, какіе бываютъ при игрѣ въ футболъ; топотъ лошадиныхъ копытъ. Такъ называемыя левитации, т. е. подъемы стола, представляютъ явленіе очень обычное. Иногда летаетъ и звонитъ колокольчикъ, тонкая трубка — трюмбетта — взлетаетъ и движется по воздуху. Изъ этого перечня читателей можетъ заключить, что съ точки зрѣнія физическихъ феноменовъ сеансы наши даютъ все, что только можно поже-

лать, и я хотѣлъ бы во всеуслышаніе поблагодарить медиума и кружокъ за возможность, какую они мнѣ дали подвергнуть эти феномены обследованію.

СТАТЬЯ II.

Записанные фонографомъ звуки.

Если мы будемъ разсматривать каждый физическій сеансъ въ его общихъ чертахъ, то мы увидимъ, что наше вниманіе должно быть направлено на три главныхъ пункта: а) на медиума (и на участниковъ, отъ которыхъ, вѣроятно, берется сила); в) на психоплазмическое поле; и с) на видимые или слышимые результаты дѣйствующей психической силы — т. е. на феномены. Такъ какъ, по моему мнѣнію, самое трудное первое, и самое легкое послѣднее, то я приступилъ сперва къ легчайшему и разсмотрю феномены.

Одинъ изъ аргументовъ противъ спиритической гипотезы гласитъ, что слѣдуетъ всѣ феномены приписывать обману чувствъ, протекающему вслѣдствіи особаго рода гипнотическаго трансa, въ который впадаютъ присутствующіе, благодаря предрасполагающимъ къ нему условіямъ сеансовой комнаты. Поборники этого взгляда утверждаютъ, что мозгъ человѣческій такъ изощренъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ мало еще изученъ, что невозможно предусмотрѣть тѣ заблужденія, въ какія можетъ онъ впасть при благоприятныхъ къ тому обстоятельствахъ. Или, другими словами, стукіи, удары, левитации и пр. и пр. необъективны, а суть галлюцинаторные эффекты, порожденные подсознаніемъ. Это воззрѣніе, однако, много утратило изъ своей разумности подъ тяжестью множества наблюдений, продолжительныхъ, систематическихъ, какія производятся людьми, сомнѣвающимся въ здоровомъ разсудкѣ и научной подготовкѣ которыхъ не приходится. Читатель, вѣроятно, хорошо ознакомленъ, къ тому же, съ моментальными фотографіями, которыя неоднократно снимались со столика во время его подъемовъ; фотографическій аппаратъ вѣдь не имѣетъ подсознанія, а потому фотографическій снимокъ представляетъ вполнѣ объективное доказательство. Точно также и фонографъ регистрируетъ исключительно объективные звуки и строго игнорируетъ субъективные. Поэтому первѣйшей заботой для экспериментатора является необходимость провѣрить объективность всѣхъ звуковъ на сеансѣ: стуконъ, ударовъ, скрипа, музыкальныхъ или струнныхъ звуковъ и т. д.

Экспериментъ I-й. Я нашелъ, что для сколько-нибудь удовлетворяющаго примѣненія фонографа въ сеансовой комнатѣ придется измѣнить условія сеансовъ, а сдѣлать это невозможно, слѣдовательно надлежало приспособить къ этимъ условіямъ пользование фонографомъ. Я отправился къ продавцу этихъ аппаратовъ, г-ну Осборну, хорошо знакомому съ ихъ особенностями, и просилъ его помочь мнѣ въ моей задачѣ. Въ небольшой, пустой комнатѣ мы сдѣлали нѣсколько опытовъ съ фонографами и нашли, что поставленный на полъ аппаратъ Эдисона, «Стандартъ», хорошо воспринимаетъ и воспроизводитъ звуки, которые происходятъ въ разстояніи приблизительно около фута отъ него. Я произвелъ еще нѣсколько опытовъ, зарегистрировалъ на цилиндрѣ нѣсколько словъ и рѣшилъ примѣнить аппаратъ на дѣлѣ.

На сеансѣ, начавшемся въ восемь часовъ вечера, я по-

ставилъ фонографъ съ заправленнымъ цилиндромъ на полъ въ кружокъ участниковъ, противъ столика, который помещался передъ медиумомъ. Красный свѣтъ убавили и сеансъ начался слабыми стуками, вскорѣ постепенно усилившимися. Я долженъ упомянуть, что духовные дѣятели — я ихъ буду называть просто дѣятелями, такъ какъ мнѣ не нравится слово „духъ“ въ примѣненіи къ развоплощенному человѣку, — и такъ дѣятели были освѣдомлены о приспособленіи для этого сеанса и, повидимому, живо интересовались имъ. По требованію одного изъ участниковъ я объяснилъ дѣятелямъ механизмы фонографа, хотя, кажется, въ этомъ не было надобности, и просилъ сдѣлать репетицію. Мою просьбу тотчасъ же исполнили и произвели рядъ разнообразнѣйшихъ стуконъ, причемъ, въ заключеніе, былъ поднятъ въ воздухъ рѣзко позвонившій колокольчикъ. Далѣе возникъ вопросъ относительно времени: надо было въ извѣстные періоды переставлять цилиндръ: я отсчиталъ 1 $\frac{1}{2}$ минуты и мы условились съ дѣятелями относительно сигнала. Послѣ сигнала я вошелъ въ кружокъ, переставилъ цилиндръ и спросилъ, готовы ли они и можно ли пустить фонографъ? Послышались утвердительные три удара и я сказалъ: „Пошло!“ Послышался громовой отвѣтный ударъ и раздался цѣлый залпъ послѣдовательныхъ двойныхъ, тройныхъ стуконъ, стуконъ ножками стола, подражанію тренію песка по полу и т. д. Продолжался этотъ страшный шумъ пока я не вскрикнулъ: — „Стоп!“ — Воцарилось мгновенно мертвое молчаніе, полнѣйшая тишина. Послѣ этого мы попробовали запись фонографа: большинство звуковъ оказалось отлично зарегистрированными, только звонъ колокольчика былъ едва намѣченъ, вслѣдствіи того, что при подъемѣ колокольчика, сто слышномъ далеко стнесли отъ аппарата. Я просилъ поэтому для слѣдующей записи позвонить какъ можно ближе къ трубкѣ фонографа; это было исполнено, и съ такимъ тщаніемъ, что колокольчикъ ударился объ трубку, что испортило до нѣкоторой степени запись.

Въ общемъ было сдѣлано три записи и четвертая, нѣсколько испорченная. Этотъ опытъ доказалъ, вѣдь возможности всякаго сомнѣнія, что обычные звуки на сеансѣ безусловно объективные; разумѣется, въ фонографѣ всѣ они выходятъ гораздо слабѣе, особенно звонъ колокольчика, но тѣмъ не менѣе они всѣ на лицо и при помощи этого аппарата можно, въ ослабленной степени, воспроизвести всю гамму звуковыхъ феноменовъ на сеансѣ.

СТАТЬЯ III.

Природа Психической Силы.

Подъ названіемъ психической силы я разумѣю ту силу, которая передается черезъ психоплазмическое поле и при воздѣйствіи которой на матеріальные предметы сводятся, повидимому, къ нулю такія силы, какъ гравитация, треніе и т. д.; эта психическая сила отличается непостоянствомъ или импульсивностью, что много лѣтъ тому назадъ было экспериментально доказано сэромъ Вильямомъ Круксомъ. Привычные участники сеансовъ хорошо знакомы съ колебаніями этой силы, а я имѣю основанія предполагать, что при физическихъ манифестаціяхъ дѣятели считаютъ дѣломъ труднымъ поддержать достаточную ровность психической силы для того, чтобы желаемое явленіе получилось, и по-

тому они бывают особенно довольны благоприятными для того условиями.

Стулъ производится вибраціей въ матеріальномъ тѣлѣ, вызванной внезапнымъ толчкомъ со стороны психической силы; онъ варьируетъ по всей интенсивности вслѣдствіе имѣющейся на лицо психической силы съ одной стороны и силы волевого импульса дѣятеля съ другой.

Столикъ, употребляемый у насъ на сеансахъ: верхняя доска 24 на 17 дюймовъ; высота—2 фута; вѣсъ его 13 фунтовъ; онъ о четырехъ ножкахъ.

Начало левитаціи. Столъ колеблется, поднимается на двухъ ножкахъ, падаетъ и поднимается на двухъ другихъ; опять падаетъ и поднимается на одной ножкѣ, падаетъ на двѣ, сильно вертится и наконецъ поднимается на воздухъ причѣмъ сторона стола, которая оставалась опущенной, подскакиваетъ вверхъ съ очевиднымъ напряженіемъ уравнивать столешницу. Подъемъ бываетъ обыкновенно высотой 18 дюймовъ отъ пола.

Продолжительность подъема—четыре минуты и тридцать секундъ максимумъ; впродолженіи четырехъ минутъ столъ остается неподвиженъ въ воздухѣ—результатъ работы дѣятелей, желающихъ такимъ образомъ доказать свое искусство поддержать въ равномѣрности и въ извѣстномъ направленіи психическую силу. По окончаніи левитаціи столъ сразу падаетъ на полъ, какъ бы сразу лишенный поддерживающій его силы.

Психическое давленіе. При поднятомъ на воздухъ столѣ при горизонтальномъ положеніи его столешницы, мы можемъ считать, что воздѣйствующая на него психическая сила равномѣрна во всѣхъ точкахъ ея направленія. Вѣсъ стола 13 фунтовъ, размѣръ столешницы (24×17) 408 квадратныхъ дюймовъ; слѣдовательно психическое давленіе равняется 13: 408=0, 32 фунта на квадратный дюймъ что представляетъ собою, конечно, небольшое давленіе. Однако, есть основанія предполагать, что сила прилагается не равномѣрно, а лишь въ отдѣльныхъ толчкахъ; на это указываютъ тѣ движенія стола, какія наблюдаются передъ левитаціей.

Экспериментъ 3-й былъ произведенъ самими дѣятелями внезапно и совершенно не по моей инициативѣ. Я присѣлъ на сеансъ деревянный ящикъ, размѣромъ 4×4 дюйма и вышиной 8 дюймовъ, заключавшій въ себѣ электрическій звонокъ и сухіе элементы. Всѣмъ этотъ ящикъ со всѣмъ содержимымъ 3 фунта. Я поставилъ его на край нашего стола—и вдругъ началась левитація. Является очевиднымъ, что центръ тяжести при этомъ долженъ былъ перемѣститься; тѣмъ не менѣе при подъемѣ, столешница стала горизонтально, дѣятели, при помощи усиленныхъ круженій стола, сумѣли поднять его равномѣрно. Этимъ опытомъ доказывается тотъ фактъ, что величина приложенной психической силы можетъ варіировать согласно измѣнившимся условіямъ. Но неравномѣрное распредѣленіе силы оказалось недостаточно благоприятнымъ условіемъ для дѣятелей, когда они старались сдвинуть ящикъ на средину стола: это имъ не удалось.

Экспериментъ 4-й съ электрическимъ звонокомъ. Звонокъ и сухая батарея были заключены въ ящикѣ, а кнопка находилась спаружи его; звонокъ могъ звонить нормально только тогда, когда нажимали кнопку. Я поставилъ ящикъ на полъ, около медиума, гдѣ, по моимъ

убѣжденіямъ, психоплазмическое поле было сгущеніе. Нѣкоторое время ящикъ двигался по полу, затѣмъ звонокъ позвонилъ. Потомъ онъ позвонилъ рѣзче, а къ концу сеанса онъ отчетливо и много разъ звонилъ. Самый продолжительный звонокъ длился 60 секундъ.

Я очень удивился тому обстоятельству, что, повидимому вначалѣ дѣятели нѣсколько затруднились производить звонокъ, но когда я сдѣлалъ свои вычисленія, то все разъяснилось. На опытѣ оказалось, что механическая сила, необходимая для электрическаго контакта равняется 8 фунтамъ; площадь кнопки 246 кв. дюймовъ, а равномѣрное (предполагая его таковымъ) давленіе равняется 8: 246=3, 24 т. е. $3\frac{1}{4}$ фун. тамъ на кв. дюймъ, слѣдовательно оно во много разъ превышаетъ ту силу, которая необходима для левитаціи.

Экспериментъ 5-й—Онъ опять былъ произведенъ самими дѣятелями. Столъ медленно поднять на двѣ ножки и въ такомъ положеніи положенъ бокомъ на полъ; затѣмъ онъ поставленъ снова на свое мѣсто, но съ замѣтнымъ затрудненіемъ. Усиленное раскачиваніе стола и толчки въ немъ достаточно показывали всю силу напряженія при этомъ феноменѣ; вращательныя движенія стола указывали на то, что въ данномъ случаѣ мѣстоположеніе медиума безразлично. Последнее обстоятельство явствуетъ также и изъ опыта со звонокомъ: во время звона кнопка находилась не противъ медиума, а противъ меня—стало быть сбоку отъ медиума, почти подъ прямымъ угломъ къ нему.

Нѣсколько примѣчаній помогутъ уяснить дѣло въ отношеніи направленія и величины психической силы.

а) Я держалъ крѣпко въ рукѣ металлическую трубку, длиной около фута, направивъ свободный конецъ ея въ воздухъ подъ угломъ около 45° и просилъ дѣятелей потянуть ее. Впродолженіи секундъ 20-ти не было ни движенія и вдругъ трубку дернули съ такой силой, что едва не вырвали ее у меня. Этотъ опытъ былъ повторенъ нѣсколько разъ, причѣмъ различное направленіе какое я давалъ трубкѣ, никакой разницы не дѣлало.

в) Я садился на столъ и столъ двигался вмѣстѣ со мною по полу съ такой свободой, которая заставляла забывать всю величину силы тренія.

с) Столъ поднимался на двухъ ножкахъ, а я старался опустить на полъ поднятую сторону его. Всякій разъ попытка моя оказывалась напрасной: напрягая всю мою мускульную силу я достигалъ лишь того, что пригибалъ столъ на вершокъ не болѣе—и, какъ только сила моя нѣсколько ослабѣвала, столъ тотчасъ же принималъ свое прежнее наклонное положеніе. При этомъ у меня было характерное ощущеніе, какъ-будто я только или сдавливаю подушку, наполненную сжатымъ воздухомъ.

а) Иногда столъ самъ отодвигался въ сторону отъ центра круга и дѣятели приглашали меня подвинуть его опять на мѣсто. Исполненіе этого оказалось тоже невозможнымъ: какая-то превосходящая все сила какъ-будто тянула столъ въ противоположномъ направленіи. Въ этихъ случаяхъ противодействующая сила походила на силу присасыванія.

е) Столъ спокойно стоялъ на полу и при этомъ работою дѣятелей тяжесть его можетъ быть увеличена настолько, что ни я, ни другіе участники, не можемъ поднять его; или же вѣсъ его можетъ быть настолько убавленъ, что можно поднять столъ однимъ мизинцемъ.

Все эти наблюдения указывают на следующие факты: 1) психическая сила может быть передана через психоплазмическое поле в каком угодно направлении, безотносительно къ положенію медиума и участников; 2) психическая сила может варіировать (до безкопечности) сообразно даннымъ условіямъ; 3) психическая сила может быть при- мѣнена равномерно (подъема стола) или импульсивно (стук и т. п.); 4) дѣятели легче справляются съ импульсивнымъ типомъ этой силы.

Принимая во вниманіе эти факты, а также и многіе другіе, я принужденъ былъ выработать временную теорію подвижнаго психоплазмическаго нуклеуса, имѣющаго мѣсто въ срединѣ круга, образуемаго медиумомъ и участниками.

СТАТЬЯ IV.

Психоплазмическій нуклеусъ.

Объясню свою теорію подробнѣе. Подъ названіемъ «психоплазмическій нуклеусъ» я разумѣю пространство, наполненное болѣе плотной, сравнительно, психоплазмой или — можетъ быть — психоплазмой, отличающейся своей структурой отъ остальнаго психоплазмическаго поля; опредѣленіе же «подвижный» я прилагаю потому, что этотъ «нуклеусъ», не стационаренъ, а, смотря по надобности, движется по кругу среди сидящихъ за сеансомъ.

(Въ подлинникѣ здѣсь приведенъ чертежъ, наглядно показывающій идею д-ра Крафорда: въ срединѣ ядро, обозначенное буквой N (нуклеусъ); отъ него идутъ кругомъ радіусы, обозначенные буквою S (участники); къ одной же изъ точекъ, обозначенные буквой M (медиумъ), проведенъ радіусъ въ нѣсколько линий, что должно означать наибольшее значеніе медиума въ дѣлѣ образованія нуклеуса).

Я долженъ упомянуть, что въ нашемъ кругѣ нормальное положеніе нуклеуса находится, какъ мнѣ кажется, въ разстояніи 18-ти дюймовъ передъ медиумомъ и занимаетъ пространство приблизительно около фута. Повидимому, передвигаясь по кругу, нуклеусъ можетъ поддерживать свою связь съ сидящими вокругъ организмами, не нарушая ее.

Упомянутый мною выше фактъ, что психическая сила дѣйствуетъ во всякомъ направленіи, не смотря на положеніе сидящихъ въ кругу медиума и участниковъ, въ моихъ глазахъ имѣетъ большое значеніе: эта сила, очевидно, воздѣйствуетъ на матеріальныя тѣла черезъ нуклеусъ, а не прямо черезъ медиума. Такимъ образомъ, при подъемѣ стола, нуклеусъ долженъ находиться подъ столомъ и противодействовать силѣ гравитациі.

Хотя нуклеусъ и способенъ двигаться во всѣхъ направленіяхъ внутри круга, тѣмъ не менѣе сила его кажется наиболѣе могущественной тогда, когда онъ находится въ нормальномъ своемъ мѣстонахожденіи или, какъ я называю, въ *наполненномъ* состояніи около медиума. Если при дальнѣйшихъ наблюденіяхъ подтвердится съ полной достовѣрностью присутствіе такого нуклеуса на сеансахъ, то это позволитъ намъ составить себѣ нѣкоторое понятіе объ *modus operandi* при физическихъ явленіяхъ вообще.

Что же касается до интеллекта—или того, что соотвѣтствуетъ названію интеллекта, дѣятелей, который обнаруживается въ нуклеусѣ во время производства физическихъ феноменовъ, то объ этомъ мнѣ бы не хотѣлось загадывать въ настоящую минуту. Возможно, что нуклеусъ является ре-

зервуаромъ всѣхъ психическихъ токовъ круга въ его совокупности, причѣмъ дѣятель, идя отъ мозга медиума, направляетъ всю работу; однако, должно сознаться, что предположеніе это мало вѣроятно, такъ медиумъ остается все время въ совершенно нормальномъ состояніи и самъ заинтересованъ въ происходящемъ. Но, можетъ быть, онъ направляетъ нуклеусъ.

Эта теорія нуклеуса не простая догадка съ моей стороны; она является результатомъ 18-ти мѣсячнаго пристальнаго наблюденія. Кроме того, я чувствовалъ необходимымъ для рациональнаго веденія опытовъ, придерживаться какой-нибудь руководящей гипотезы; эта гипотеза наиболѣе подошла къ моимъ воспріятіямъ во время опытовъ. Но, во всякомъ случаѣ, это только теорія, пригодная для настоящихъ моихъ экспериментовъ — не болѣе; я не колеблясь, отброшу ее, если будущія наблюденія докажутъ ея несостоятельность.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П О П У Т И.

Любопытно и многозначительно то обстоятельство, что приходится слышать теперь все чаще и чаще о случаяхъ сверхнормальныхъ, имѣющихъ отношеніе къ безсмертію и духовному міру вообще, отъ людей, не только не раздѣляющихъ, нашего интереса къ этимъ вопросамъ но даже и прямо враждебныхъ этимъ идеямъ. Они услышатъ или прочтутъ гдѣ-нибудь отчаянный вздоръ и явную несообразность о потустороннемъ мірѣ и, хотя ихъ и хватаетъ на то, чтобы понять всю *наивность* случая, который обратилъ на себя ихъ вниманіе, но оказываются не на высотѣ, чтобы разобраться и понять сущность, отбросивъ всѣ вздорныя приправы. Эти люди, передавая такой, вполне искаженный фактъ, только удивляются, какъ спириты, будучи иногда и разумными существами, могутъ довѣрять всякой чепухѣ. Но дѣло въ томъ, что именно спириты и *не* повѣрятъ чепухѣ; спириты хорошо понимаютъ, что эта отрасль знанія не замкнута еще пока въ строгія научныя рамки, а потому и должна неизбѣжно подвергаться искаженіямъ и кривотолкамъ.

Лордъ Гюгъ Сесиль въ рѣчи своей, которую онъ недавно произнесъ въ церкви Сентъ-Мартинъ въ Лондонѣ очень убѣждаетъ внимательно изучать апокалипсисъ Св. Іоанна.

— «Для очень многихъ это писаніе есть мертвая буква, говорилъ онъ.— Такое отношеніе происходитъ, можетъ быть, вслѣдствіе таинственности, а можетъ быть и вслѣдствіе того, что чтеніе апокалипсиса порождало во многихъ умахъ безумныя фантазіи и нелѣпыя бредни. Однако, въ наше время апокалипсисъ является исполненнымъ интереса: онъ отлично излечиваетъ отъ матеріализма; учитъ насъ, что во вѣншемъ мірѣ, вѣдъ нашихъ чувственныхъ воспріятій; находящемся идетъ напряженная, великая дѣятельность, только слегка, символами, намѣченная въ писаніи Св. Іоанна, но которая въ наше время встала передъ нами во всемъ своемъ могуществѣ». («Light»).

Въ журналѣ «Weekly Dispatch» въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ его, помѣщена статья генерала сэра Артура Тюрнера, съ описаніемъ его личныхъ экспериментовъ и занятій въ области психизма, вполне подтверждающихъ всѣ положенія профессора сэра Оливера Лоджа.

Далѣе, въ этомъ же номерѣ напечатанъ разговоръ съ профессоромъ сэромъ Вильямомъ Круксомъ, изъ котораго явствуетъ, что этотъ великій ученый совершенно увѣренъ въ продолженіи существованія за гробомъ и всѣ его рѣчи не оставляютъ никакого сомнѣнія, что тѣ его убѣжденія, какія онъ почерпнулъ изъ своихъ опытовъ уже очень давно, нисколько не измѣнились, а только еще пополнились и расширились.

Въ литературѣ попадаетъ иногда поразительное описаніе нѣкоторыхъ авторовъ ихъ интимнаго знакомства съ «элементами» — столь интимнаго, что оно должно возбуждать зависть любой провинціальной кумушки. И сохрани вась Богъ и помилуй, выразить малѣйшее сомнѣніе въ непреложности ихъ интимныхъ свѣдѣній; громъ и молніи они обрушатъ въ этомъ случаѣ на вашу голову. Предлагаемъ здѣсь образецъ подобной литературы:

«Всякій физическій предметъ можетъ имѣть своего элемента, связаннаго съ нимъ и способнаго производить известную работу. Но вначалѣ операторъ, желающій получить подобный результатъ, долженъ подготовить предметъ и приспособить его для элемента, а затѣмъ уже онъ вызываетъ элементъ, привязываетъ и припечатываетъ его къ предмету. И вотъ, тогда, метла будетъ сама мести, щетка будетъ сама чистить платье, ведро будетъ само носить воду, телега сама поѣдетъ, стулья, кровати будутъ перелетать по воздуху по одному лишь приказу и по указанію оператора. Однимъ словомъ, всѣ дѣйствія и работы будутъ производиться сами собой, пока элементы неполучатъ приказаніе прекратить ихъ. Если же предметы не достаточно или неумѣло подготовлены, то остановить ихъ работу бываетъ труднѣе, чѣмъ заставить ихъ двигаться. Такимъ образомъ совершаются самыя разнообразныя дѣйствія при помощи стихійныхъ духовъ: всѣ хозяйственные, ручные грязные общественные труды могутъ быть выполняемы слугами — элементами. Придетъ время, когда люди научатся пользоваться ими».

— Мы сами видѣли, — добавляетъ журналъ „Light“ — щетку, самостоятельно очищающую пару ботинокъ, но это случилось въ кинематографѣ; догадайся мы, что явленіе это сверхнормальное, интересъ нашъ къ нему, конечно, значительно возросъ бы.

Предвидѣнія войны. Можно насчитать изрядное число ученыхъ, поэтовъ, военныхъ, астрологовъ и просто „сивиллъ“, которые, задолго до 1914 г., прорицали мировую войну, свирѣтствующую вотъ ужъ два года слишкомъ.

Знаменитый японскій генералъ Нэги, завоевавшій мировую известность осадой Портъ-Артура и совершившій надъ собой харакири у гроба своего императора, въ свое время такъ высказывался о мировой войнѣ:

„Я думаю, что міръ станетъ свидѣтелемъ грандіозной и страшной войны. Первая война начнется въ Европѣ; она разрѣшитъ франко-германскій споръ и положитъ конецъ соперничеству между Англійей и Германіей. Стол-

кновение между Германіей и Франціей рѣшится на равнинахъ Бельгіи. Результатъ, по моему мнѣнію, очевиденъ: французы побѣдятъ нѣмцевъ на сушѣ, а англичане на морѣ. Эта война будетъ послѣдней въ Европѣ. Цивилизованныя страны выйдутъ изъ этой борьбы до того истощенными, что имъ придется образовать коалицію для предотвращения дальнѣйшихъ войнъ. Вторая большая война произойдетъ между Японіей и Соединенными Штатами“.

Извѣстно старинное „майнцкое“ или „strasбургское пророчество“, *) впервые приведенное въ работѣ профессора Штоффена, напечатанное въ 1854 году. Въ немъ, между прочимъ, говорится:

„Горѣ тебѣ, народъ сѣвера (къ сѣверу отъ Майнца находится Пруссія); до седьмого колѣна будешь ты платиться за свои злодѣянія. Горѣ тебѣ, народъ востока (на востокъ отъ Майнца — Австрія), ты поднимешь вопль страданія и прольешь невинную кровь. Никогда еще не видно было такой арміи, не слышно было столь оглушительнаго шума. Два раза пройдетъ солнце надъ головами сражающихся, и они не увидятъ его за облаками дыма.

Наконецъ, знатнѣйшій одержитъ побѣду. Двое изъ его противниковъ будутъ уничтожены. Остатокъ третьяго войска побѣжитъ на крайній востокъ.

Вильгельмъ, второй съ этимъ именемъ, будетъ послѣднимъ королемъ Пруссіи. У него не будетъ наследниковъ, кромѣ короля Польши, короля Ганновера и короля Саксоніи“.

Когда Жюль-Вернь написалъ свой знаменитый романъ „Восемьдесятъ тысячъ лье подъ водой“, одинъ журналъ спросилъ его, считаетъ ли онъ возможнымъ появленіе подводныхъ и воздушныхъ кораблей въ дѣйствительности.

Жюль-Вернь отвѣтилъ на этотъ вопросъ слѣдующими пророческими словами, напечатанными въ англійскомъ журналѣ „Harper's Magazine“, № 42:

„Къ сожалѣнію, я думаю, что этотъ день близокъ, что это случится въ первую четверть двадцатаго вѣка. То, что я представлялъ себѣ воображеніемъ, будетъ осуществляться и примѣняться на дѣлѣ. Англичане и нѣмцы начнутъ борьбу подъ землею и надъ землею: жестокостямъ и жертвамъ не будетъ числа. Ламаншъ увидитъ страшныя картины истребленія людей, безчувственные механическія чудовища будутъ скользить подъ водой и преслѣдовать врага въ воздухѣ“.

Англійскій писатель Уэльсъ въ своихъ „предвидѣніяхъ“, помѣщенныхъ въ „Fortnightly Review“ за октябрь 1901 года, предсказываетъ будущее до 2.000 года. Онъ описываетъ, какъ Германія вступаетъ въ войну съ Франціей или Англійей или обѣими державами; какъ ее побѣждаетъ англійскій флотъ и какъ, наконецъ, империализмъ и германизмъ склоняются передъ европейскою идеей единенія, которая изъ раздробленной на клочки Европы создаетъ Европейскіе Соединенные Штаты.

*) Второе приводилось и въ «Ребусѣ» за прошлый годъ.

За нѣсколько мѣсяцевъ до начала мировой войны въ Мюнхенѣ вышелъ романъ Макса Людвигъ подъ заглавіемъ „Побѣдитель“. Здѣсь авторъ изображаетъ, какъ императоръ (Вильгельмъ II) объявилъ войну странѣ „красныхъ“ (Франціи), поправъ нейтралитетъ маленькаго королевства (Бельгіи), что принесло ему больше огорченій, чѣмъ пользы, и мало-по-малу попалъ въ отчаянное положеніе, съ мятежами и внутренними неурядицами. Онъ, однако, не желаетъ склониться передъ волей народа, но продолжаетъ вести войну, хотя знаетъ, что его дѣло проиграно.

ОТЪ РУССКАГО СПИРИТУАЛИСТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Гг. подписчики журнала „Ребусъ“ пользуются правомъ присутствовать на Собраніяхъ Русскаго Спиритуалистическаго Общества, происходящихъ каждый понедѣльникъ при лѣчебницѣ А. И. Бобровой — Б. Дорогомилловская ул.—у Бородинскаго моста, домъ № 3.—(Телеф. 2-28-93).

Начало собраній 8½ ч. вечера.

О желаніи присутствовать на Собраніяхъ Общества слѣдуетъ предварительно сообщить письмомъ Предсѣдателю Общества — П. А. Чистякову по указанному выше адресу.

Новое откровеніе.

АРТУРА КОВАНЪ ДОЙЛЯ.

Прежде всего я долженъ упомянуть, что состою постояннымъ подписчикомъ старѣйшаго въ Англіи спиритическаго журнала Light съ 1887 года и имя мое однимъ изъ первыхъ стоитъ въ спискѣ старѣйшихъ членовъ Лондонск. Общ-ва для Психич. Иссыѣд. Слѣдовательно никто не можетъ упрекнуть меня въ поспѣшности и необдуманности, если я послѣ 30 лѣтъ пристальнаго изученія и глубокаго обсужденія, рѣшаю высказать тѣ выводы, къ какимъ я пришелъ относительно духовнаго общенія. Эти выводы могутъ быть суммированы въ очень короткихъ словахъ, а именно: вопреки случайнымъ обманамъ и дикимъ фантазіямъ, во всемъ спиритическомъ движеніи заключено несомнѣнно настолько солидное ядро, что передъ нимъ блѣднѣютъ и исчезаютъ всѣ остальные кодексы человеческой мысли, какіе я когда-либо знавалъ. Прошли уже тѣ дни, когда мнѣнія такихъ людей, какъ Круксъ, Уоллесъ, Фламмаріонъ, Лоджъ, Барретъ, Дрейсонъ и Тюриеръ, Баллантинъ, В. Стэдъ, Джюжъ, Эдмонсъ, вице-адмиралъ Осборнъ Муръ, покойный архіепископъ Виллберфорсъ ицѣлая туча другихъ свидѣтелей, могли быть отброшены первой попавшейся дешевой формулой. Артуръ Гилль совершенно вѣрно высказался на страницахъ „National Review“, что мы, въ настоящее время, достигли уже того пункта, на которомъ дальнѣйшія доказательства стали излишни и когда вся тяжесть опроверженія должна лежать на ответственности отрицателей. Возьмемъ только одинъ изъ тысячи тысячъ примѣровъ, одинъ только случай экспериментально доказаннаго существованія неизвѣстныхъ разумныхъ силъ, столь строго, и научно зарегистрированнаго д-ромъ Кроффордомъ на его опытахъ;—я не вижу никакой разумной возможности опровергнуть его выводы. По моему глубокому убѣжденію

исслѣдованія въ этой области уже дошли до конечнаго своего предѣла и теперь долженъ начаться періодъ религиозныхъ обоснованій и построеній. Потому что: какъ мы должны смотрѣть на все, что должно обозначать это движеніе? Должны ли мы ограничиться исслѣдованіемъ феноменовъ, не обращая вниманіе на значеніе ихъ? Остановимся ли мы, какъ толпа дикарей, глазѣющая на устройство безпроводнаго телеграфа и никакого вниманія не обращающая на сообщенія, черезъ него получаемыя? Или же мы рѣшимся и постараемся разсмотрѣть и опредѣлить психологически чрезвычайно тонкія для насъ, и еще часто загадочныя по своей глубинѣ, потустороннія рѣчи? Постараемся ли мы выработать изъ нихъ новую религиозную схему, въ основу которой лягутъ человеческій разумъ сего міра и высшія вдохновенія изъ міра духовъ? Спиритическіе феномены пережили періодъ забавы *pour passer le temps* въ салонахъ, нынѣ они оставили за собой и стажъ спорной научной новинки и начинаютъ выливаться въ форму краеугольнаго камня, долженствующаго лечь въ основаніе вполне опредѣленной религиозной системы, которая, подтверждая и поддерживая въ извѣстномъ смыслѣ старую систему, тѣмъ не менѣе, является и нѣчто совершенно новое для человечества.

Въ чемъ эта новая религиозная система подтверждаетъ прежнюю? Она подтверждаетъ ее во всѣхъ ея моральныхъ законахъ, свойственныхъ всѣмъ системамъ человеческой мысли и поддержанныхъ столь твердо человеческимъ разумомъ, что они не требуютъ для себя никакихъ обоснованій тамъ, гдѣ только есть разумъ. Новая религиозная система поддерживаетъ прежнюю въ тѣхъ положеніяхъ ея о жизни послѣ смерти, которымъ учатъ и большинство религій земнаго шара, но которыя отвергаютъ многіе серьезные научные умы человеческіе. Новая религиозная система подтверждаетъ вѣру въ печальныя послѣдствія грѣха,—хотя и опровергаетъ его непоправимость. Новая религиозная система подтверждаетъ существованіе высшихъ существъ, которыхъ мы называемъ ангелами, а также и все восходящую іерархію, завершающуюся существованіемъ такихъ, которые недоступны ни воспріятію, ни пониманію нашему и надъ которыми непосредственно стоитъ только Одинъ Всемогущій Богъ. Новая религиозная система подтверждаетъ существованіе рая, — но при этомъ указываетъ, что всякій человѣкъ, получающій послѣ смерти то или иное подходящее для него мѣсто и опредѣленіе, получаетъ ихъ не окончательное, а только какъ нѣкую ступень для дальнѣйшаго прогресса. Изъ всего этого явствуетъ, что новое откровеніе, по внимательномъ разсмотрѣніи его, подтверждаетъ въ главныхъ чертахъ старыя религиозныя вѣрованія и въ общемъ оказывается, что нашъ прежній моральный компасъ до извѣстной степени вѣренъ.

Разсмотримъ теперь тѣ пункты новаго откровенія, которые являются исправленіемъ или добавленіемъ стараго. Эти пункты носятъ по отношенію къ вопросамъ о смерти и о загробномъ бытіи болѣе позитивный характеръ. Они учатъ, что смерть не даетъ рѣзкой перемѣны въ ходѣ постепеннаго духовнаго развитія, а также, что она не создаетъ непроходимой пропасти между умершими и оставшимися на землѣ. Все въ природѣ идетъ постепенно и послѣдовательно и только естественно, что перешедшая отъ насъ душа не становится сразу ни демономъ, ни ангеломъ, а

лишь продолжает свой духовный ростъ въ иной, болѣе эфирной, формѣ, хотя и болѣе совершенной и прекрасной, чѣмъ наша земная форма, но содержащей въ себѣ все ту же искру, которая есть духъ. Точно также не измѣняются рѣзко со смертію какъ чувства, такъ и воспріятія и даже слабости человѣка; и, повидимому, собственная природа умершей личности обуславливаетъ до извѣстной степени и повья окружающія ее по переходѣ условія, которыя, хотя и уточнены до извѣстной степени, но все же создаютъ вокругъ умершаго атмосферу очень схожую съ прежней. Что мы знаемъ о цвѣтахъ спектра за предѣлами фіолетоваго? Что знаемъ о звукахъ, неувидимыхъ нашимъ слуховымъ аппаратомъ? Мы можемъ догадываться лишь о цѣломъ мірѣ, хотя и физическомъ, но намъ недоступномъ. Я не говорю, что именно въ этомъ мірѣ обитаютъ отшедшіе духи, но эти данныя доказываютъ, что существуетъ цѣлый міръ, очень близкій отъ насъ и вмѣстѣ съ тѣмъ неощутимый для нашихъ пяти чувствъ.

Главный тезисъ новаго откровенія заключается въ возможности общенія между умершими и живущими на землѣ. Сходство между двумя мірами дѣлаетъ эту идею такой возможной, такой вѣроятной! Обитатели потусторонняго міра, или, какъ ихъ называютъ, духи, утверждаютъ, что условія ихъ существованія гораздо лучше нашихъ, однако сила ихъ интеллекта далеко не всегда превышаетъ силу интеллекта ихъ земныхъ братьевъ и они нерѣдко не менѣе насъ затрудняются въ опредѣленіи законовъ общенія: огромное большинство, какъ обитателей земли, такъ и обитателей загробнаго міра отличаются полнымъ равнодушіемъ и крайнимъ невѣжествомъ въ отношеніи этихъ законовъ. Тѣмъ не менѣе однако съ обѣихъ сторонъ существуютъ и большія группы работниковъ въ томъ направленіи, въ число которыхъ, какъ мы знаемъ, входятъ со стороны нашего міра первоклассные умы, сила и эрудиція которыхъ имѣютъ значительную помощь, какъ говорятъ, со стороны могущественныхъ интеллектовъ духовнаго міра. Способы общенія, какъ-то ясновидѣніе, яснослышаніе, непосредственный голосъ, автоматическое письмо, трансовыя проявленія и проч., основанныя на медиумизмѣ—способы, еще до сей поры не опредѣленной, но несомнѣнно священной—усиленно разрабатываются какъ по эту, такъ и по ту сторону бытія.

Таковъ вратцѣ абрисъ новѣйшей философіи, въ которой вѣра дополнена и замѣнена опытнымъ доказательствомъ. И доказательства эти, въ основаніи всей системы лежація, столь чудесны и многочисленны, что цѣлая библіотека не вмѣститъ все количество ихъ; при этомъ свидѣлствуютъ о нихъ не тѣни, не фантазеры, живущіе въ области иллюзій, а наши современники и люди великаго научнаго ума и авторитета, люди выдающагося по силѣ характера, готовые принять на себя всю отвѣтственность за точность и вѣрность ихъ изысканій, заключеній и выводовъ.

Такимъ образомъ передъ нами стоятъ лишь двѣ альтернативы: 1-ая—предположеніе, что люди послѣднихъ двухъ поколѣній и двухъ большихъ континентовъ подпали взрыву галлюцинаторныхъ бредней, спеціальнаго и въ то же время всюду однороднаго характера, причѣмъ эти бредящіе люди во всѣхъ другихъ отношеніяхъ являютъ психически умственно вполне здоровыми; или 2-ая—что за послѣдніе годы на насъ изливается изъ божественнаго источника

новое божественное откровеніе, представляющее собою величайшее релігіозное событіе, какое когда-либо было на землѣ послѣ прішествія Спасителя, и измѣняющее въ корень все воззрѣнія на смерть и на судьбу человѣка.

Между этими двумя предположеніями я не вижу ни одного, которое могло бы вызвать мало-мальски серьезное обсужденіе. Обманы и ошибки не даютъ доказательствъ противнаго, а объ всѣхъ прочихъ и говорить не стоитъ. Правда, существуетъ еще одинъ многочисленный разрядъ людей, въ умахъ которыхъ не совмѣщается идея божественнаго откровенія наряду съ признаніемъ столь скромныхъ феноменовъ, какъ рочестерскіе стуки; но они забываютъ, что величайшія открытія всегда рождались изъ ничтожайшихъ обстоятельствъ. Такъ подергиваніе ножки лягушки породило всю науку объ электричествѣ; паръ, поднимавшій крышку на кипѣвшемъ чайникѣ, далъ поводъ къ открытію силы пара; падающее яблоко дало идею закона тяготѣнія. Всегда наипростѣйшія явленія улавливаются легче всего и наводятъ на мысль о наиглубочайшихъ законахъ; но мудрый изслѣдователь не останавливается на мелочахъ, а тотчасъ же беретъ за ту идею, какую вызвало въ немъ ничтожное явленіе и стремится къ тому выводу, какой вытекаетъ изъ наблюденій.

Остается еще одинъ вопросъ, смущающій многія вѣрныя души, а именно вопросъ о "законности" общенія двухъ міровъ. Собственно я лично не знаю ни единой способности человѣческой, данной безъ права пользоваться ею; также, какъ не знаю ни одной способности, которою нельзя было бы злоупотреблять. Поэтому я полагаю, что простое любопытство и легкомысліе въ дѣлѣ общенія являются уже злоупотребленіемъ. Общеніе между двумя мірами бываетъ или безобразнымъ фарсомъ или же самой торжественно-серіозной, священной функціей. Тѣ, кто знавалъ, какъ знавалъ я, вдовъ и сиротъ, увѣренныхъ, что они вновь услышали голосъ любимаго отшедшаго; матерей, обнимавшихъ вновь своихъ умершихъ дѣтей; тѣ, кто ощутилъ, какъ я, все величіе, всю божественную радость и ясность ихъ свиданій, ихъ неувыдаемой любви, тѣ—я убѣжденъ—поймутъ всю полноту знанія, даваемого общеніемъ и могущаго удовлетворить самыя скрупулезныя скептическіе умы. Повсюду говорятъ о великомъ релігіозномъ возрожденіи, долженствующимъ наступить послѣ войны. Можетъ быть именно въ этомъ направленіи оно и проявитъ себя?

СЭРЪ АРТУРЪ КОНАНЪ-ДОЙЛЬ И ПСИХИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Профессора Вильяма Баррета.

Около четверти столѣтія тому назадъ (именно 4-го января 1893 года) сэръ Артуръ—тогда просто докторъ Конанъ-Дойль былъ выбранъ предсѣдателемъ во время чтенія мною моей лекціи въ Лондонск. Общ. для Псих. Иссл. По окончаніи моей лекціи онъ предложилъ благодарить меня за нее, прасовокупивъ что лекція имѣла для него особенной интересъ въ силу нѣкоторыхъ случаевъ въ его жизни. Въ свою очередь я предложилъ его въ члены Лонд. Общ-ва для Псих. Исслѣд. и въ февралѣ мѣсяцѣ того же 1893 года состоялось его избраніе. Такимъ образомъ сэръ Артуръ Конанъ-Дойль дѣйствительно является однимъ изъ

старыхъ членовъ Общества, хотя и не старѣйшимъ, потому что живы еще двое, состоящіе членами съ самаго основанія этого Общества: я и знаменитый А. Ж. Вальфуръ.

Я совершенно согласенъ съ сэромъ Артуромъ въ томъ, что доказательность духовныхъ проявленій и сообщений и духовной самоличности проявляющихся такъ значительно возросла въ наши дни, что наши воззрѣнія въ этомъ отношеніи могутъ быть сведены нынѣ только къ двумъ альтернативамъ: или эти проявленія суть истинное и великое откровеніе, или же они суть результатъ помѣшательства огромнаго числа людей, мужчинъ и женщинъ, охваченныхъ вдругъ и одновременно безнадежныхъ безуміемъ, но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ оставшихся вполне здоровыми людьми. Сэръ Конанъ-Дойль выражаетъ свою мысль такъ:

— Или это абсолютное сумасшествіе, или же это переворотъ въ религіозномъ направленіи—переворотъ, дарующій намъ громадное утѣшеніе въ тѣ тяжелые моменты, когда мы теряемъ дорогихъ намъ существъ. Несомнѣнно такой выводъ является многозначительнымъ и очень вѣскимъ, когда онъ сдѣланъ человѣкомъ, обладающимъ не только высшимъ медицинскимъ образованіемъ, которое даетъ ему основательное знаніе въ области психіатріи, но еще и человѣкомъ, чрезвычайно наблюдательнымъ, знаменитымъ знатокомъ всѣхъ методовъ сыска, какимъ, заявилъ себя талантливый авторъ Шерлока Хольмса.

Въ заключительной части своей статьи сэръ Артуръ поднимаетъ вопросъ, которой смущала многіе религіозные умы, а именно законно ли общеніе съ духовнымъ міромъ? Этотъ вопросъ я разсмотрѣлъ всесторонне въ моей книгѣ «На порогѣ новаго міра жизни, по пути всего этотъ вопросъ разрѣшенъ словами профессора Карла Пирсона;

— «Гдѣ есть для человѣческаго ума малѣйшая возможность *знать*, тамъ лежитъ и законный поводъ для изученія».

Да, для изученія,—для людей, обладающихъ научнымъ умомъ, спокойнымъ и критически обсуждающимъ предметъ. А между тѣмъ къ общенію съ духовнымъ міромъ, тянутся, и вполне естественно, люди, потерявшіе близкихъ и любимыхъ, потрясенные скорбью, взволнованные, а потому менѣе всего способные къ безстрастной оцѣнкѣ доказательствъ, и къ критическому обсужденію получаемыхъ фактовъ. Поэтому найдется не мало аргументовъ протявъ пользованія медиумической силой со стороны скорбныхъ и осиротѣлыхъ сердецъ. Сэръ Артуръ правильно назвалъ медиумизмъ вещь священной и часто подвергающейся злоупотребленію; должно быть всегда на сторожѣ и должно относиться съ разумнымъ скептицизмомъ къ тому, что получается публично отъ „духовъ, отошедшихъ съ земли“.

Одинъ изъ величайшихъ вкладовъ Лойд. Общ-ва для Псих. Иссл. въ сокровищницу нашихъ знаній состоитъ въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ Обществомъ и полученныхъ имъ отъ честныхъ и хорошо развитыхъ медиумовъ о томъ, что многіе сообщенія, идущія будто бы изъ духовнаго міра, имѣютъ своимъ источникомъ телепатію, подсознаніе медиума, тайники святой памяти или *криптомнезію*. Однако есть среди членовъ Лойд. Общ-ва для Псих. Исслѣд. такія личности, какъ напр. покойный г-нъ Подморъ—неисправимый извратитель, которые, доводили эти обнаруженные источники медиумическихъ ошибокъ до абсурда, до полной нечестности

въ надеждѣ согласовать мнѣнія современныхъ саддукеевъ съ выводами, полученными опытнымъ путемъ. И все-таки подстановка такихъ, еще не признанныхъ наукой данныхъ, какъ телепатія и подсознаніе, и замѣна ими спиритической гипотезы, ровно ничего не даетъ для научнаго ума германскаго типа.

Въ заключеніе позволю себѣ разойтись нѣсколько во мнѣніяхъ съ сэромъ Артуромъ относительно того, что спиритизмъ есть религія или когда либо можетъ ею стать. Ссылаюсь на слова очепь образованнаго и вѣстаго спирита, Стентона Мозеса:

— Человѣкъ въ существѣ своемъ не дѣлается лучше отъ приобрѣтенія чисто головной вѣры черезъ объективные факты... Онъ можетъ быть отягченнымъ спиритомъ, (какъ то очень неудачно называется), и въ то же время человѣкомъ, нравственно даже худшимъ, чѣмъ онъ былъ ранѣе, до своего знакомства съ феноменами, неправильно называемыми спиритическими: всегда можетъ быть абсолютное отсутствіе всякой *спиритуальности* въ самомъ заявленіи спирита».

Точно также опытные изысканія не доказываютъ безсмертія души въ смыслѣ *вѣчной жизни*; никакой экспериментальный опытъ, несомнѣнно, и не можетъ установить подобное вѣрованіе, также какъ и того, что посмертное существованіе есть удѣлъ *всѣхъ*. Эти опытные изслѣдованія лишь удаляютъ элементъ матеріальческаго ирраціонализма изъ религіозныхъ заблужденій и тѣмъ самымъ онѣ могутъ усилить и утвердить религію, но никакъ не занять ея мѣста; онѣ направлены на изученіе *внѣшняго*, хотя и невидимаго, міра и главная ихъ цѣль заключается въ соразмѣреніи внѣшняго, какъ бы оно ни было, съ жизнью и потребностями души.

Психическая область *не* есть духовная область; она есть лишь ступень для подъема души, потому что Царствіе Божіе не приходитъ по наблюденію.

Спиритизмъ и религія.

ПРОФЕССОРА ОЛИВЕРА ЛОДЖА.

Съ большимъ интересомъ я прочелъ интересную, вполне разъясняющую вопросъ, статью сэра Артура Конанъ Дойля о связи, существующей между современными психическими изысканіями и религіей; трудно лучше суммировать сходства и различія между ними.

Повидимому существуютъ двѣ антагонистичныя школы по этому вопросу. Одна приблизительно совпадаетъ съ мнѣніемъ профес. В. Баррета, высказаннаго имъ въ заключительной главѣ его труда, озаглавленнаго «Психическое Исслѣдованіе», гдѣ онъ говоритъ: 1) что *очевидное* не можетъ еще доказать безсмертія; и 2) психическое изслѣдованіе не можетъ стать на мѣсто религіи. Мнѣ хотѣлось бы высказать—и я надѣюсь, что сэръ В. Барретъ будетъ согласенъ со мной—что эти его положенія, хотя и вѣрныя по буквѣ, способны ввести въ заблужденія и вызвать недоумѣніе. Что не можетъ быть доказаннымъ, такъ это *безконечная* жизнь; дѣйствительно, ничто безконечное не можетъ быть ни доказаннымъ, ни опровергнутымъ—это можетъ признать за аксіому. Но *переживаніе смерти*

есть фактъ, научно доказанный, а между тѣмъ именно переживаніе большинство людей называетъ безсмертіемъ.

Далѣе: «не можетъ стать на мѣсто»; при необдуманности фразу эту легко понять, какъ «не имѣть отношенія къ», а подобное толкованіе словъ сэра Баррета совершенно уже не соотвѣтствуетъ всему смыслу его книги; въ ней онъ несомнѣнно проводитъ ту мысль, что вѣра *не имѣетъ надобности* въ поддержкѣ извнѣ, т. е. въ помощи со стороны внѣшнихъ доказательствъ.

Но какъ бы тамъ ни было, трудъ сэра Баррета можно принять за выраженіе извѣстнаго мнѣнія по вопросу религіознаго значенія изслѣдованій. Противоположнаго мнѣнія придерживаются тѣ, кто дѣйствительно ищетъ замѣнить религію психическими проявленіями, стремясь отбросить всѣ народныя традиціи, дискредитировать всякую форму христіанства. Разумѣется, этотъ колпакъ не всѣмъ придется по головѣ; но если онъ является извѣстной тенденціей нѣкоторыхъ спиритическихъ кружковъ, то за себя я могу сказать, что чуждъ ей вполне и почитаю сторонниковъ ея за людей, глубоко заблуждающихся и даже скажу болѣе: считаю ихъ чрезвычайно самонадѣянными и немудрыми.

Психическія проявленія могутъ значительно усилить религіозныя тезисы; они могутъ вернуть вѣру тѣмъ, которые безъ доказательнаго знанія впали бы въ безвѣріе, но, по моему мнѣнію, ставить самыя проявленія на мѣсто религіи будетъ ошибочно.

Хотя я и не могу согласиться съ каждой буквой статьи сэра Конанъ Дойля, такъ какъ тамъ имѣются двѣ — три фразы, которыя я бы измѣнилъ, тѣмъ не менѣе, я питаю надежду, что глубокое и тщательное толкованіе соотношеній между психическими проявленіями и религіей, столь ясно и отчетливо изложенное сэромъ Конанъ Дойлемъ, должно послужить на большую пользу.

Отъ Редакціи — Съ большимъ сожалѣніемъ мы узнаемъ, что профессоръ Круксъ настолько нездоровъ, что не можетъ отозваться письменно, какъ онъ того желалъ, на статью сэра Артура Конанъ Дойля и просилъ лишь присоединить и его имя къ тому, что написано по этому поводу профессорами Оливеръ Лоджемъ и В. Барретомъ, такъ какъ онъ вполне съ ними солидаренъ. (Свѣдѣніе получено отъ журнала „Light“ въ Лондонѣ).

ИЗЪ ОБЛАСТИ НЕРАЗГАДАННАГО.

Члена кіевского спиритуалистическаго кружка.

О. А. Дудченко.

Приступая къ изложенію новой небольшой серіи рассказовъ спиритуалистическаго характера, я должна предупредить, что особой научной цѣнности большая часть рассказовъ этихъ не имѣетъ: 1) нѣтъ свидѣтельскихъ показаній, 2) нѣкоторые рассказы чистыя люди неинтеллигентныя.

Приходится поэтому положиться на собственное внутреннее чутье, помогающее отличить истину отъ фантастическихъ измышленій.

Рассказъ Антонины Антоновны Прохоровичъ

18 февраля (сего 1916 года) мнѣ надо было идти къ воинскому начальнику; обыкновенно я стараюсь выйти изъ дому пораньше, такъ какъ у воинскаго

начальника всегда масса народу, и приходится долго ждать очереди.

Но въ этотъ день, хотя я и встала въ семь часовъ, я почему-то медлила выходомъ и все находила какія-то дѣла, якобы задерживающія меня дома: то я садилась пить чай, то брала просматривать газету, то шла на кухню.

Раздался звонокъ, и въ нашу столовую быстро вошла моя знакомая:

— Здравствуйте, Антонина Антоновна! Знаете ли, тутъ недалеко отъ васъ, возлѣ зданія Высшихъ женскихъ курсовъ убило курейску осколкомъ льда, сброшеннымъ съ крыши!

Я вздрогнула... Возлѣ зданія Высшихъ женскихъ курсовъ!.. Вѣдь это былъ мой обычный путь.

— Такъ вотъ почему мнѣ такъ не хотѣлось выйти на улицу! — невольно подумала я.

* * *

Рассказъ Анны Ивановны Гуренко.

Было все это въ Бѣлой Церкви. Лѣтъ двѣнадцати поступила я на службу къ пожилой вдовѣ Лещинской. Она занималась шитьемъ и готовила сама; я же ей только помогала и была у нея на посылкахъ.

У Лещинской воспитывалось двое сиротъ; мальчикъ лѣтъ 14 и дѣвочка лѣтъ 16 по имени Маня; Лещинская была ихъ опекушкой.

Маня часто болѣла и черезъ полгода умерла. Лещинская стала говорить, что она видитъ покойную Маню ночью, какъ она ходитъ по комнатѣ, босая, и въ томъ платьѣ, въ которомъ ее похоронили.

Рассказы барыни меня не испугали: я съ дѣтства не боюсь покойниковъ.

Мнѣ очень нравилась кровать покойной барыни: такая маленькая, хорошенькая, зеленого цвѣта; по смерти барыни ее вынесли въ сарай. Я стала просить, и барыня разрѣшила мнѣ взять эту кровать на кухню. Я очень обрадовалась, вымыла, вычистила кровать и въ ту же ночь легла на ней спать. Ночью я проснулась отъ того, что кто-то сильно качалъ мою кровать; я испугалась, закрылась одѣяломъ и старалась даже не дышать отъ страха. Черезъ нѣсколько минутъ качать перестало, но на мое одѣяло что-то упало сверху; потомъ все стихло.

На разсвѣтѣ я увидела, что на моемъ одѣялѣ лежатъ щетки, бывшія свечера на печкѣ. Больше я уже не ложилась спать на кухню, — и кровать вынесли въ сарай; мнѣ было страшно.

Лѣтъ черезъ шесть я служила „за все“ въ семьѣ генерала Бирдовскаго (въ Бѣлой церкви).

Меня любили въ этой семьѣ, и вообще мнѣ было хорошо. На второй или третій годъ моей службы старый генералъ сильно заболѣлъ, да еще въ отсутствіи барыни; у него открылись старыя раны на ногахъ. Мы вызвали барыню телеграммой и стали вдвоемъ ходить за больнымъ. Баринъ любилъ меня и, бывало все мнѣ свои любимыя блюда заказывалъ.

Когда онъ умеръ, я сплела ему вѣнокъ изъ цвѣтовъ, приходила къ нему поправлять горѣвшія свѣчи, вообще я не боюсь покойниковъ.

Въ день похоронъ, когда все ушли, я осталась одна и стала мыть полъ въ гостиной, гдѣ раньше лежалъ покойникъ. Моя полъ, — я какъ-то подняла голову и посмотрѣла на дверь, смотрю, — стоитъ покойный генералъ, какъ онъ былъ похороненъ (въ мундирѣ и т. д.)

Я испугалась, скорѣе домыла полъ и вышла на

улицу; такъ на крылечкѣ и дожидалась возвращенія господь...

Спустя нѣкоторое время я разбила себѣ ногу; нога все не заживала. И вотъ приснился мнѣ покойный баринъ; онъ сказалъ мнѣ:

— Аннушка! У меня есть мазь въ моемъ кабинетѣ. Попросите барыню дать Вамъ ее; мажьте этой мазью ногу, а иначе у Васъ будетъ зараженіе крови.

Мы съ барыней стали искать и, дѣйствительно, нашли мазь въ кабинетѣ покойнаго барина: тогда я помазала ею ногу нѣсколько разъ,—и нога зажила.

Года три тому назадъ я встрѣчала Новый Годъ у своей матери (тоже въ Бѣлой Церкви). Въ 12-мъ часу ночи вздумалось мнѣ погадать; я сѣла одна въ темной комнатѣ, поставила два зеркала одно противъ другого, а между ними зажгла двѣ свѣчи (По нашему гадать надо до 12 часовъ ночи).

Минуть черезъ 10, 15 въ зеркалѣ мнѣ показался столъ, а на немъ я увидала молодого человѣка, знакомаго моего, Лаврентія; лежалъ онъ, какъ покойникъ, и вокругъ него были вѣнокъ изъ розъ и незабудокъ и тутъ же на столѣ лежали: фуражка и карманные часы. Мнѣ стало неприятно, я бросила гадать.

О своемъ гаданьи я рассказала матери, брату и его женѣ, но сама скоро о немъ забыла. Не вспомнила я о немъ и тогда, когда Ларентій дѣйствительно умеръ, но когда я съ женою брата вошла въ комнату покойника, невѣстка схватила меня за руку и вскрикнула: „Смотри, смотри, Аннушка все такъ, какъ ты видѣла: вотъ вѣнокъ изъ розъ и незабудокъ, а вотъ фуражка и часы!“ Только тогда я вспомнила о томъ, что видѣла въ зеркалѣ, и удивилась очень.

Рассказано зимой 1915—16 года въ присутствіи Анны Бараваевой.

Рассказъ мельника Семена Сав. Забарилло.

Тогда на мельницѣ въ Старой Руднѣ былъ старшій братъ мой Матвѣй (мы все изъ роду въ родъ мельники), а я при немъ состоялъ, было мнѣ лѣтъ шестнадцать.

Вотъ напали на нашу мельницу крысы, и стало ихъ вскорѣ великое множество, и великую бѣду начали они намъ творить: мѣшки разрывали, громаднаго кота, что братъ мой завелъ, за носъ хватили и по мельницѣ таскали, такъ что приходилось его желѣзной палкой отъ крысъ отбивать. Ничего нельзя было съ ними подѣлать. Вотъ какъ-то пріѣзжаетъ къ брату на мельницу съ зерномъ старикъ крестьянинъ изъ Лубянки. Посмотрѣлъ на нашу бѣду и говоритъ: „Хочешь, я тебѣ этихъ крысъ изведу?“

— Сдѣлай милость! — Житья нѣту отъ нихъ. Вѣкъ тебѣ благодаренъ буду.

— А смелешь мнѣ мѣшокъ зерна даромъ?

— Три смелю, только избавь.

— „Ну, ладно. Черезъ три недѣли я пріѣду, а ты мнѣ тѣмъ временемъ три завязки отъ мѣшковъ украдь.“

Братъ такъ и сдѣлалъ: чуть зазѣвается кто, а онъ сейчасъ завязку отъ мѣшка у него и украдетъ, а потомъ ему свою веревочку завязать мѣшкомъ дастъ.

Черезъ три недѣли пріѣзжаетъ старикъ: братъ ему сейчасъ большое угощеніе ставить (тогда еще и водка была) и снова его просить: „Сдѣлай милость, избавь отъ крысъ!“

Старикъ закурилъ, выпилъ, взялъ три украденныхъ шварки (веревки) и пошелъ: всю мельницу

обходилъ на чердаки лазилъ, и на греблю, и подъ греблю и все шепчетъ что-то. Потомъ приходитъ и говоритъ: „Готово, идемъ на мостъ смотрѣть“.

Вышли мы все на мостъ: братъ, и я, и работниковъ душъ семнадцать (тутъ и чужіе были), и старикъ между нами сталъ, ничего не говорить и не шепчетъ.

И вотъ изъ подъ мельницы, изъ подъ моста, изъ подъ гребли, даже изъ хатъ хуторскихъ, какъ посыплютъ крысы, одна за одной, такъ и скачутъ да въ ставъ (прудь) и поплыли, какъ утки.

Диву мы дались. Ничего подобнаго никогда не видали. И не стало съ тѣхъ поръ крысъ у насъ не только на мельницѣ, но и по всей Старой Руднѣ.

А старикъ говоритъ брату: „Это тебѣ послано было.“

Рассказъ слышали: Варв. Нинъ. Жягадло, Александръ Андреевичъ Колбасенко и Марія Дюжикова.

* * *

Рассказъ бывшаго шахтера (нынѣ взводнаго фейерверкера 102-ой артиллерійской бригады, 2-ой батареи Ивана Ивановича Тагана).

(Сообщенъ мнѣ старшимъ сыномъ моимъ Сергѣемъ бывшимъ студентомъ, добровольцемъ артиллеріи).

Событіе это произошло въ одномъ изъ рудниковъ Бахмутскаго уѣзда Екатеринославской губерніи.

Рабочіе, отбивавшіе уголь въ шахтѣ, были испуганы какимъ-то чернымъ быкомъ, появившимся изъ отдаленнаго корридора шахты и бросились бѣжать.

Ихъ подняли наверхъ; въ шахтѣ никто не оставался. Но вскорѣ изъ глубины шахты кто-то сталъ подавать сигналы, *требуя вагонетокъ для угля.*

Требованіе казалось очень страннымъ ввиду отсутствія людей въ шахтѣ; тѣмъ не менѣе вагонетки были поданы и черезъ нѣкоторое время, по новому сигналу, вновь подняты наверхъ: онѣ оказались нагруженными углемъ.

Ихъ разгрузили и, по новому требованію неизвѣстнаго лица, снова спустили въ шахту; потомъ опять подняли и разгрузили.

Такъ повторилось нѣсколько разъ.

Затѣмъ изъ глубины шахты былъ данъ знакъ, чтобы въ шахту спустились старшіе. Нѣкоторое время не рѣшались исполнить это требованіе. Наконецъ, старшіе спустились, приказавъ, по первому же сигналу, поднимать ихъ быстро наверхъ.

Когда подъемная машина достигла глубины шахты—старшіе съ ужасомъ увидѣли все того же чернаго быка. Въ страхѣ стали они подавать быстрые сигналы поднимать ихъ наверхъ, но въ то же время кто-то давалъ знакъ спускать подъемную машину еще ниже.

Наверху не могли понять, что это значить: даютъ два противорѣчивыхъ сигнала, но рѣшили поднимать наверхъ; какъ только люди были подняты—шахта завалилась.

(Къ сожалѣнію, пока не пришлось узнать имени ни одного изъ интеллигентныхъ свидѣтелей даннаго происшествія, но, можетъ быть, современемъ это удастся сдѣлать).

Рассказъ о золотомъ крестинѣ.

Выдержка изъ письма сына моего Сергѣя добровольца артиллеріи.

Дорогая мама!

Могу тебѣ сообщить одинъ, по моему мнѣнію, очень интересный случай. Одинъ офицеръ, поже-

лавший остаться неизвестным, недавно рассказал мне следующий случай, происшедший с ним в бытность его еще юнкеромъ.

Во время его поступления въ военное училище мать благословила его, и знакомъ этого благословленія былъ массивный золотой натѣльный крестикъ въ оправѣ изъ коралловъ. Юнкеръ носилъ его на груди. Прошло нѣкоторое время. Однажды, проснувшись утромъ, юнкеръ, къ удивленію своему, замѣтилъ, что крестикъ этотъ ночью сломался пополамъ. Вечеромъ еще крестъ былъ совершенно цѣлъ. Случай этотъ произвелъ на юношу очень неприятное впечатлѣніе, — и онъ не могъ отдѣлаться отъ тяжелаго, гнетущаго и безпокойнаго настроенія, овладѣвшаго имъ.

Черезъ два дня онъ получилъ изъ дому извѣстіе, что мать его скорострительно скончалась. Онъ навелъ справки, и оказалось, что мать его умерла

въ ту самую ночь, когда на груди его безъ всякой видимой причины сломался пополамъ массивный золотой крестикъ.

Не правда ли, странный случай? Какъ это, глубокой ночью, на груди спокойно спящаго человѣка, безъ всякой видимой причины, ломается золотой крестъ. Я знаю, что даже при значительномъ физическомъ усилии золото не ломается, а гнется, вслѣдствіи своей гибкости и пластичности. А здѣсь крестъ былъ сломанъ.

Офицеръ сообщившій мнѣ этотъ случай изъ своего далекаго прошлаго, человѣкъ вполне солидный, занимающій теперь видный служебный постъ и во всякомъ случаѣ заслуживающій полного довѣрія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ-Издатель П. А. Чистяковъ.

Книги по вопросамъ Спиритуализма и Медіумизма.

изданныя до 1903 г. при редакціи журн. «Ребусъ» въ Петр.

Требованія адресовать въ складъ—Петроградъ, книжный магазинъ Мартынова, уголъ Ново-Петергофскаго и Троицкаго проспектовъ, свой домъ, № 4—20.

- 1) Кое-что о медіумизмѣ. Профес. А. М. Бутлерова. Ц. 60 к.
- 2) Статьи по медіумизму. Профес. А. М. Бутлерова, съ фототипич. портретомъ автора и воспоминаніемъ объ А. М. Бутлеровѣ. Н. П. Вагнера. Ц. 2 р.
- 3) Медіумизмъ Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. Воспоминанія В. Прибыткова. Подробное описаніе разнообразныхъ медіумическихъ сеансовъ. Ц. 1 р.
- 4) Вопросъ о спиритизмѣ въ Россіи, отъ его возникновенія и до нашихъ дней, съ 8-ю портретами. В. Прибыткова. Ц. 1 р.
- 5) Медіумическія явленія передъ судомъ врачей. В. Прибыткова. Ц. 25 к.
- 6) Откровенныя бесѣды о спиритизмѣ и другихъ явленіяхъ той же области. В. Прибыткова. Ц. 35 к.
- 7) Легенда стариннаго баронскаго замка,—разсказъ, служащій руководствомъ къ устройству медіумическихъ сеансовъ. В. И. Второе изданіе. Ц. 75 к.
- 8) Пережитое въ иномъ мірѣ. Разсказъ очевидца. Ц. 35 к.
- 9) Изъ жизни септина въ иномъ мірѣ. Ц. 30 к.
- 10) Богословско-философскій журналъ о спиритизмѣ. Научное подтвержденіе реальности медіумическихъ явленій. Ц. 40 к.
- 11) Неизвѣстное. Разнообразныя явленія въ области психизма и ихъ объясненіе. К. Фламмаріона. Ц. 1 р.
- 12) О нѣкоторыхъ феноменахъ трансъ. Отчетъ д-ра Р. Ходжсона члена Лондонскаго Общества психическихъ изслѣдованій. Ц. 75 к.
- 13) Статьи по медіумизму. Ц. 50 к.
- 14) Индивидуализмъ въ свѣтѣ биологіи и современной философіи. Л. Гелленбаха. Съ нѣмецкаго, съ предисловіемъ В. С. Соловьева. Изданіе А. Н. Аксакова. Ц. 2 р.
- 15) Человѣкъ, его сущность и назначеніе, съ точки зрѣнія индивидуализма. Л. Гелленбаха. Съ нѣмецкаго. 1 р. 50 к.
- 16) Спиритуализмъ и наука. Опытныя изслѣдованія надъ психической силой Уильяма Крукса. Составилъ, перевелъ и издалъ А. Аксаковъ. Цѣна 1 р. 25 к.
- 17) Разоблаченія. Исторія медіумической комиссіи физическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ, съ приложеніемъ всѣхъ протоколовъ и прочихъ документовъ.—А. Аксакова.
- 18) Прижизненные призраки и другія телепатическія явленія («Phantasm of the living») Э. Герней, Ф. Майерсъ, Ф. Подморъ. Сокращенный переводъ съ англійскаго *подъ редакціей и съ предисловіемъ Владиміра Соловьева*. Изданіе А. Н. Аксакова. Ц. 2 р.
- 19) Спиритизмъ Э. Гартмана. Переводъ профес. А. М. Бутлерова. Ц. 1 р.
- 20) Спиритизмъ въ исторіи. Е. Барабанъ. Ц. 75 к.
- 21) Историческій очеркъ возникновенія и распространенія новѣйшаго спиритизма. В. Тайца. Ц. 35 к.
- 22) Что можетъ вліять на духовную жизнь человѣка во время покоя его органовъ чувствъ. Д-ра О. К. Стефановскаго. Ц. 25 к.
- 23) Крестъ надъ глетчеромъ. Единственное безлетрическое произведеніе нѣмецкаго писателя-философа Карла д-ю-Преля. Затрагивающее съ научной точки зрѣнія всѣ вопросы психизма, за пересылку слѣдуетъ прибавлять по 10 коп.

„ВОПРОСЫ ПСИХИЗМА“

Комплекты журнала за 1908 г. (шесть книгъ)—3 рубля.
для подписчиковъ журнала „Ребусъ“ — 2 рубля.
(Съ пересылкою 2 р. 50 к.).

СОДЕРЖАНІЕ: Вступительная статья редакціи: «Будущность психологіи»—*Проф. М. Рише*; «Экспериментальная телепатія и ясновидѣніе»—*П. А. Чистякова*; «Левитація медіума Дударина»—*Проф. Мурони*; «Мои изслѣдованія явленій передачи мысли»—*Проф. Ч. Ломброзо*; «Намекы о наукѣ будущаго»—*М. С.*; «Символизмъ и метаспсихическіе феномены»—*Э. Боссано*; «Новый институтъ въ С.-П.»—*П. Чистякова*; «О безсмертіи»—*В. Тайца*; «Мои сеансы съ Евзанією Палладиано»—*Проф. Э. Морсгалли*. Затѣмъ: хроника, библиографія записки Русскаго Спиритуалистическаго Общества въ Москвѣ.

Т Р У Д Ы

Всероссійскаго Съѣзда Спиритуалистовъ

(бывшаго въ Москвѣ 20—27 октября 1906 г.).

Свыше 350 печатныхъ страницъ съ массой рисунковъ и чертжей.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Доклады: I. А. Чистяковъ. Со- вѣтательная рѣчь, произнесенная Предсѣдателемъ Съѣзда.— Н. фонъ-Меккъ. Краткій историческій очеркъ современнаго спиритуализма.—П. Мельниковъ. Непоконный домъ въ Томской губерніи.—В. Тайца. Случай непосредственнаго лѣснаго (съ рисунк.).—А. и В. Два случая доказанной самоличности.— П. Чистяковъ. Безсмертіе по традиціямъ Азіатскихъ Розенкрейцеровъ.—Сербовъ. Очерки изъ исторіи русской мистики.—А. К. Никольскій. Религіозное движеніе алтайскихъ калмыковъ (съ рисунк.).—П. Чистяковъ. О фотографіи невидимаго.—А. и В. О психической—трансцендентальной фотографіи (съ рисунк.).—Б. Армфельтъ. Астральная фотографія.—К. Кудрявцевъ. Излученія человѣческаго тѣла и примѣненіе ихъ къ лѣченію болѣзней (съ рисунк.).—П. Чистяковъ. Экстеріоризація нервной силы и опыты доктора Жуара (съ чертеж.).—Л. Опоре. Гипнотическая амбулаторія въ городѣ Барнауль (съ рисунк.).—А. К. Теософія въ Германіи въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка (рѣчь доктора Рудольфа Штейнера на Теософическомъ Конгрессѣ въ Парижѣ 1905).—В. Н. Запругаевъ. Изложеніе ученія оккультистовъ объ астральномъ свѣтѣ.—П. Чистяковъ. О воспитаніи и культурѣ медіумовъ.— П. Чистяковъ. Радій и ясновидѣніе. (Опытъ физиологическаго истолкованія явленій ясновидѣнія).— П. Протоколы всѣхъ засѣданій Съѣзда.—III. Отчетъ организационнаго бюро. Цѣна 3 р.—для подписчиковъ журнала «Ребусъ»—2 р.

Расходы по пересылкѣ 25 к., съ налож. платежомъ 40.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XXXVI.

ЖУРНАЛЪ

ПСИХИЗМА, МЕДИУМИЗМА И СПИРИТУАЛИЗМА

„РЕБУСЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На 12 мѣсяцевъ . 6 р. — к. „ 6 „ „ 3 „ 50 „ За границу на годъ 8 руб. Пробн. номеръ 25 коп. За перемѣну адреса уплачивается деньгами или марками 40 коп.	ТЕЛЕПАТІЯ, ЯСНОВИДѢНІЕ, ПЕРЕДАЧА МЫСЛЕЙ, РАЗДВОЕНІЕ ЛИЧНОСТИ, ОДЕРЖАНІЕ, СОМНАМБУЛИЗМЪ, ЖИВОТНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ, ГИПНОТИЗМЪ и СПИРИТИЗМЪ; ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ОБЛАСТИ ДРЕВНЕЙ и НОВОЙ МИСТИКИ; ТЕОСОФІЯ, ОККУЛЬТИЗМЪ, МАСОНСТВО и пр.	Подписку и корреспонденцію просятъ адресовать: П. А. ЧИСТЯКОВУ редактору - издателю журнала „Ребусъ“. Москва, Бол. Дорогомиловская ул., у Бородинскаго моста домъ № 3.
№ 1696—1697.	15-го Марта 1917 года.	№ 3—4.

Содержаніе: 1) Научное изслѣдованіе физическихъ феноменовъ. (Прод. Д-ра Крофорда. — 2) По пути: Лекція проф. Флурнуа. — 3) Отъ Русскаго Спиритуалистическаго Общества. — 4) Свидѣтельствованіе профессора О. Лонжа. Д-ра А. Уоллеса. — 5) Новое свидѣтельствованіе в. Крукса. — 6) Изъ области неразгадавнаго. (Окончаніе). О. А. Дудченко. — 7) Дѣло о глумленіи нечистой силы. М. К. — 8) Великая тайна. (Разсказъ). Л. Гумилевскаго. — 9) Объявленія.

НАУЧНОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ФИЗИЧЕСКИХЪ ФЕНОМЕНОВЪ.

Д-ръ Крофордъ.

(Продолженіе *).

Реакція.

СТАТЬЯ V.

Важнымъ вопросомъ по отношенію къ психической силѣ и полю, черезъ которое она передается, является экспериментальное опредѣленіе психической реакціи. Въ области физическихъ явленій дѣйствіе и противоѣйствіе (или реакція) равны и противоположны. Такъ же ли это вѣрно и въ психической области? Или же, когда мы имѣемъ дѣло съ происшествіями психическаго характера, мы выброшены изъ законовъ, которымъ подлежатъ матеріальныя вещи, и находимъ себя вынужденными предпосылать (постулировать) новыя законы, подходящіе другому порядку существованія? Все, что я наблюдалъ относительно психическихъ явленій, не подтверждаетъ это предположеніе и, повидимому, физическія законы и обобщенія, извѣстные намъ доселѣ, не нарушаются и въ области, вѣ физики лежащей.

Я намѣренъ описать здѣсь эксперименты, предпріятыя мною съ цѣлю обнаружить, не существуетъ ли какой-либо реакціи послѣ подъема психической силою стола? Т. е., другими словами не существуетъ ли внизу, на полу, силы равной тяжести стола? Разрѣшеніе этого вопроса представляется дѣломъ первостепенной важности. Если такого противовѣса т. е. реакціи нѣтъ, то намъ придется измѣнить почти кореннымъ образомъ наше понятіе о психоплазмическомъ полѣ; если же реакція существуетъ, то мы будемъ имѣть возможность составить себѣ нѣкоторыя элементарныя понятія относительно этого поля и опредѣлить ихъ, до нѣкоторой степени хотя бы, въ терминахъ, намъ извѣстныхъ по физикѣ. Я сообщу еще объ экспериментѣ, доказавшемъ вліяніе подъема стола на вѣсъ медиума.

Экспериментъ 6-й. Я обязанъ торговому дѣлу В. и Т. Аверей тѣмъ вѣсовымъ аппаратомъ, каковымъ я пользуюсь; онъ снабженъ маленькой платформой и скалой, указывающей точность вѣса до двухъ унцій. Размѣры платформы 22×17 дюймовъ. Размѣры сеансоваго столика 24×17 дюймовъ; внизу эти размѣры его на нѣсколько дюймовъ меньше. Съ цѣлю увеличить плоскость платформы къ ней привязана рисовальная доска, размѣромъ 24×18 дюймовъ, и столикъ поставленъ на нее возможно симметрично. Вѣсъ доски 5 фунтовъ. Вѣсъ стола 10 фунтовъ 6 унц. Все это было тщательно свѣшано. При помѣщеніи стола на платформу вѣсовъ съ привязанной къ ней доской, мѣста на доскѣ, свободнаго отъ ножекъ стола, оказалось не болѣе 1—2 дюйма. Когда начался сеансъ со столомъ, уставленнымъ на вѣсы, то они начали качаться, указывая, что снизу дѣйствуетъ сила; съ полчаса продолжалось это качаніе и затѣмъ столикъ поднялся на двухъ ножкахъ, причѣмъ получилось увеличеніе вѣса, зарегистрированное въ 14 фунт. Нѣсколько разъ поднимался такимъ образомъ конецъ стола и каждый разъ было зарегистрировано увеличеніе въ вѣсѣ на различное количество фунтовъ съ maximum'омъ до 14 ф. Полный подъемъ стола произошелъ лишь спустя 40 минутъ послѣ начала сеанса, длился не болѣе 4—5 секундъ и походилъ скорѣе на толчекъ кверху, чѣмъ на подъемъ; однако же вѣсы тотчасъ же показали прежніе 15 ф.—т. е. вѣсъ только столика и доски. Впродолженіи слѣдующихъ нѣсколькихъ минутъ подъемы стола повторялись и съ каждымъ подъемомъ левитація становилась устойчивѣе и продолжительнѣе; наконецъ, былъ отличный подъемъ, длившійся съ 1/2 минуты и достигшій высоты 1 фута отъ платформы вѣсовъ; столикъ былъ поднятъ совершенно ровно и какъ разъ надъ платформой. Скала показала вѣсъ около 15 1/2 фунтовъ съ покачиваніемъ вверхъ и внизъ на 1 фунтъ не болѣе, причѣмъ покачиваніе это соответствовало легкому движенію стола въ воздухѣ.

Тогда я снялъ обычный сеансовый столикъ, такъ какъ,

*) См. «Ребусъ», № 1—2, 1917 г.

Взаменъ утр. книги 20/182

вслѣдствіе его почти одинаковыхъ съ платформой размѣровъ, онъ, повидимому, неудобенъ былъ для опытовъ съ подъемами, и поставилъ на платформу вѣсовъ маленький бамбуковый столикъ, вѣсомъ въ 6 фунтовъ. Внизу этотъ столикъ былъ гораздо менѣе платформы и на ней оказалось гораздо болѣе свободнаго мѣста. Затѣмъ я урегулировалъ скалу и мы снова сѣли для опыта. Подъемъ столика произошелъ почти тотчасъ же и продолжался нѣсколько минутъ. За исключеніемъ разницы въ одинъ фунтъ, производимой покачиваніемъ вѣсовъ вслѣдствіе колебаній, хотя и едва замѣтныхъ, стола въ воздухѣ, скала оставалась на своемъ первоначальномъ мѣстѣ. Съ интересомъ слѣдилъ я за маленькими измѣненіями въ вѣсѣ на аппаратѣ, слегка покачивавшимся сообразно колебаніямъ стола (я убѣдился на опытѣ, что вполнѣ неподвижный подъемъ невозможенъ: всегда бываютъ маленькія усиленія и задержки силы при этомъ).

Результаты опытовъ какъ будто указываютъ, что, когда столикъ совершенно поднятъ на воздухъ, то 1) внизу, подъ нимъ, есть на полу дѣйствующая сила, равная его вѣсу; 2) малѣйшее колебаніе въ поднятій стола тотчасъ же отмѣчается на вѣсахъ; 3) психоплазмическое поле, на которое реагируетъ тяжесть стола, кажется очень чувствительнымъ; 4) все это совершенно согласно съ закономъ дѣйствія и противодѣйствія. (Мнѣ бы хотѣлось, чтобы читатель обратилъ свое вниманіе на то, что, принимая всѣ предосторожности для точности выводимыхъ мною наблюдений, я еще и проверяю ихъ, повторяя каждый опытъ какъ при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, такъ и при иныхъ проверяющихъ).

Слѣдуетъ отмѣтить одинъ важный пунктъ, а именно, что при началѣ каждой левитаціи наблюдается увеличеніе вѣса, т. е. вѣсъ платформы и сеансоваго столика равняется 15 ф. 6 унц.; передъ левитаціей вѣсъ увеличивается, но какъ только левитація произошла вѣсъ опять возвращается къ 15 ф. 6 унц. Это увеличеніе вѣса наблюдается даже и передъ неполной левитаціей, когда бываютъ подняты только двѣ ножки столика.

Экспериментъ 7-й.—Поставленъ на доску, привязанную къ платформѣ вѣсовъ, стулъ и на него посаженъ медиумъ (ноги ея помѣщены на доску); образованъ кругъ изъ участниковъ и столикъ поставленъ въ центръ его, на 3—4 фута отъ медиума. Противно обычному условію сеанса руки участниковъ лежатъ на ихъ колѣняхъ, а не составляютъ цѣпь (объ этомъ измѣненіи условія я просилъ ради полной физической изоляціи медиума отъ участниковъ). Медиумъ сидитъ неподвижно, я нахожусь рядомъ и отмѣчаю вѣсъ:

Вѣсъ медиума+стула+доски	9 стонъ *)	4 ф. 14 унц.
При развитіи левитаціи	10 "	0 " 10 "
Разница	— "	9 " 12 "

Вѣсъ стола равняется 10 ф. 6 унц. Слѣдовательно, во время подъема его вѣсъ медиума увеличился только на 10 унц. минусъ вѣсъ стола. Объяснить это явленіе можно лишь двояко:

*) Совершенно неизвѣстная у насъ англійская мѣра вѣса; какъ можно видѣть изъ дальнѣйшаго, по подсчету «стонъ» равняется 14 фунтамъ.

1) Короткіе взлеты стола на воздухъ обусловили быстрое движеніе стрѣлки по скалѣ и могло произойти не совсѣмъ удачное опредѣленіе окончательной цифры вѣса.

2) Или же остальное количество увеличившагося при подъемѣ вѣса распредѣлилось на всѣхъ участниковъ.

Подъемъ былъ полный и такъ какъ задерживать его я не могъ, то и попросилъ дѣятелей его окончить: столикъ съ трескомъ упалъ на полъ. Результатъ опыта, повидимому, таковъ: вѣсъ стола во время подъема вообще добавляется къ вѣсу медиума.

СТАТЬЯ VI.

Экспериментъ 8-й.—Съ пишущей машиной. Мнѣ вздумалось попробовать что смогутъ сдѣлать дѣятели съ пишущей машиной, поставленной на сеансѣ въ кругъ участниковъ: не удастся ли имъ оттиснуть буквы на подложенной въ машину бумагѣ; не повліяетъ ли психоплазмическая среда разрушающимъ образомъ на металлическія части машины; не получимъ ли мы связанное сообщеніе этимъ способомъ и т. д. Въ магазинѣ С. Осборна я досталъ пишущую машину системы Берлока, подложилъ листъ бумаги въ нее и поставилъ ее въ центръ сеансоваго круга. Едва успѣлъ я поставить машину, какъ клавиши ея быстро заработали, какъ-будто двѣ руки заиграли на нихъ; это продолжалось нѣсколько минутъ, затѣмъ я осмотрѣлъ механизмъ: рычаги оказались стиснутыми, очевидно, нѣсколько клавишъ работало одновременно и ихъ пришлось поставить на мѣста прежде, чѣмъ продолжать опытъ (пишущая машина оказалось старой системы и сложной по своей конструкціи). Повидимому, дѣятели были незнакомы съ ея употребленіемъ, поэтому и объяснили мнѣ, что сдѣлаютъ рывокъ, отрывисто, ударятъ каждую клавишу отдѣльно и затѣмъ выждутъ нѣкоторое время, чтобы дать возможность ей снова вернуться на свое мѣсто, и затѣмъ уже ударятъ другую клавишу. Дѣятели тщательно выполнили мои указанія съ точностью поразительной, и въ результатѣ на бумагѣ оказалось отпечатаннымъ слѣдующее: mbx gesq'.

Значенія никакого эта записка не имѣла, кромѣ того, что показала возможность получать такимъ образомъ сообщенія. Направленіе силы въ данномъ случаѣ было вертикально, что служить еще лишнимъ доказательствомъ, что эта сила можетъ дѣйствовать въ любомъ направленіи. Металлическія части машины нисколько не пострадали отъ опытовъ, слѣдовательно, психоплазмическая сила никакого разрушительнаго вліянія на металлъ не имѣетъ. Долженъ еще добавить, что нѣкоторыя буквы на клавишахъ оказались значительно постертыми: можетъ быть, дѣятели нашли нѣкоторое затрудненіе разобрать ихъ. Для повѣрки сдѣлаю еще одинъ опытъ.

Экспериментъ 9-й.—Я положилъ кусокъ скульптурной глины на блюдо и поставилъ его близъ центра круга. Затѣмъ попросилъ дѣятелей хлопнуть по этому куску.

На кускѣ послѣ удара получились три отпечатка; они были по формѣ сходны между собой: овальные, приблизительно $\frac{3}{4}$ дюйма длины и $\frac{1}{2}$ дюйма въ поперечникѣ въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ, глубины же шахшимъ $\frac{1}{4}$ дюйма, или около того; два крайніе отпечатка сдавливали средній, между ними находившійся. Дно каждого изъ этихъ вдавленій было не ровное, а покрытое двумя рядами бороздокъ

или волнь: а) одни изъ нихъ длинныя и сравнительно глубокія и в) другія, шедшія на крестъ къ первымъ. Длинныя бороздки были параллельны и прямы на большей части своего протяженія, къ удлиненному же концу вдавливанія онѣ какъ бы закруглялись. Короткія, поперечныя бороздки шли подъ прямымъ угломъ къ продольнымъ длиннымъ и были гораздо чаще ихъ: по измѣреніямъ, которыя очень трудно было сдѣлать вследствие вогнутой формы отпечатковъ, длинныхъ бороздокъ приходилось 13 на дюймъ, поперечныхъ же 32.

Что бороздки не произведены соскальзываніемъ, или вдавливаніемъ или царапаніемъ—это несомнѣнно; онѣ имѣютъ видъ отпечатка силы, направленной приблизительно перпендикулярно къ массѣ глины, это видно изъ того, что масса не сбита, не сдвинута, не помята.

Анализируя этотъ опытъ съ отпечатками, я между прочимъ нашелъ, что бороздки на нихъ очень похожи на кожныя бороздки на концахъ пальцевъ. Съ этой точки зрѣнія я разсмотрѣлъ въ увеличительное стекло кожу на своихъ пальцахъ и нашелъ значительное сходство, особенно на большомъ пальцѣ. И такъ, если допустить очень большую, какъ мнѣ кажется, вѣроятность, что вдавленія на глинѣ произведены «ударами» пальцевъ, то тогда можно вывести слѣдующія заключенія:

а) Отпечатки пальцевъ на глинѣ по размѣрамъ своимъ по крайней мѣрѣ въ три раза болѣе нормальной величины пальцевъ. Это легко сравнить и доказать.

в) Отпечатки пальцевъ столь отчетливы и правильны, что слѣдуетъ предположить, что они произведены «новыми» пальцами, потому что отпечатки человеческихъ пальцевъ, разсматриваемыхъ при помощи увеличительнаго стекла, кажутся болѣе или менѣе потертыми, изношенными.

с) Отпечатались только концы пальцевъ.

д) Отпечатки могли бы походить по величинѣ только на отпечатокъ большого пальца, ноги очень большого размѣра. Но, если бы это было и такъ, то выводы а), в) и с) все же остаются въ силѣ.

Я дѣлалъ наблюденія надъ воздѣйствіемъ психической силы на слѣдующіе матеріалы: а) дерево, в) желѣзо и другіе металлы; с) фарфоръ; д) бумага; е) глина. Существуетъ ли такой ингредиентъ, на который эта сила не можетъ воздѣйствовать, это покажутъ дальнѣйшіе опыты. Въ одномъ случаѣ я положилъ свой носовой платокъ въ психоплазмическое поле и попросилъ, чтобы онъ задвигался, но, несмотря на ожиданіе, продолжавшееся нѣсколько минутъ, платокъ не шелохнулся. Имѣя намѣреніе испробовать, возможно ли произвести ударъ по бумагѣ, я взялъ листъ бумаги темнаго цвѣта и зажалъ его въ металлическихъ (мѣдныхъ) скрѣпкахъ, натянувъ листъ какъ на барабанъ; ударъ тотчасъ же воспослѣдовалъ, причемъ бумага оказалась нигдѣ не прорванной, но сильно вытянутой и опущенной внизъ между скрѣпками. Такимъ образомъ этотъ послѣдній опытъ показалъ, что ударъ произведенъ сравнительно медленно и какъ бы чѣмъ то широкимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П О П У Т И.

Лекція объ сверхъестественномъ Профессора Шаньяскаго Университета Т. Флурнуа.

Имя профессора Флурнуа, вѣроятно, еще памятно нашимъ читателямъ по его труду, разбиравшемуся на страницахъ «Ребуса»; статья эта носила заглавіе: «Изъ Индіи на планету Марсъ» и была посвящена вопросу о реальности и доказательности явленій, имѣвшихъ мѣсто въ присутствіи медиума г. Е. Смитъ.

Не такъ давно профессоръ Флурнуа прочелъ для своихъ слушателей, студентовъ Женевскаго университета, специальную лекцію по вопросу о возможности, такъ называемыхъ, оккультныхъ знаній.

Въ заключеніе этихъ лекцій онъ заявилъ, что почтеть себя счастливымъ, если ему удалось убѣдить своихъ слушателей въ томъ, что научная область идетъ далеко за предѣлы, отведенные ей официальной наукой, и что одной изъ характеристическихъ чертъ истиннаго ученаго должно бы было быть постоянное стремленіе впередъ, а не замкнутая неподвижность, какъ-то случается, къ сожалѣнію, слишкомъ часто.

Два вывода, въ которыхъ выразились убѣжденія почтеннаго профессора, показались особенно интересными франц. журналу „Les Ann des Sc. Psych.“ и онъ ихъ отмѣтилъ:

Во-первыхъ, признаніе профессоромъ реальности телепатіи, которую онъ считаетъ настолько же реальной, какъ и беспроволочный телеграфъ. Проф. Флурнуа говоритъ, что фактъ несомнѣнности телепатическаго общенія также прочно доказанъ, какъ и тотъ фактъ, что изъ безднъ артезіанскаго колодца вода сама поднимается на поверхность земли.

Во-вторыхъ, отрицаніе спиритическихъ теорій по отношенію къ феноменамъ телевизіи и матеріализаціи. Признавая также реальность и этихъ феноменовъ, почтенный профессоръ, тѣмъ не менѣе, держится воззрѣнія, что психодинамическими способностями человеческого духа и его плазмическихъ воздѣйствіями вполне можно объяснить эти феномены, не прибѣгая къ помощи теорій *свободныхъ, разумныхъ, личныхъ* силъ, т. е. къ теоріи спиритической.

Отъ переводчика. Но въ такомъ случаѣ, — отчего же эти самыя способности человѣч. духа не отвѣчаютъ и за всѣ спиритическія данныя — т. е.: почему ими же нельзя и жизни за гробомъ и возможность общенія умершихъ съ нашимъ міромъ?

* * *

Нѣкто г. Эрнестъ Гунтъ высказываетъ слѣдующій взглядъ:

— На спиритизмъ можно смотрѣть разнѣ — какъ на вѣрованіе, какъ на философію, какъ на религію или же какъ на науку. Но какъ бы не смотрѣть на это ученіе, все-таки спиритомъ не можетъ быть признанъ человѣкъ, только знакомый съ этимъ ученіемъ, но не проводящій тезисы его въ жизнь. Я сильно усумнился бы въ спиритической подготовкѣ того лица, который не можетъ побѣдить съ ея помощью житейскія затрудненія. Эти затрудненія обременяютъ лишь того, кто не видитъ глубокаго смысла жизни и считается только съ внѣшними проявленіями ея, съ «признаками» жизни, такъ сказать. Если человѣкъ не

различаетъ по существу причины отъ слѣдствія, если онъ не сообразуется въ жизни своей съ вѣчными законами Творца, если онъ становится въ тупикъ передъ естественной эволюціей собственнаго духа, то всѣ знанія его въ области спиритизма остаются мертвой буквой и никакого значенія ни для него самаго, ни для окружающихъ его не имѣютъ. Если знаніе человѣка не воспитываетъ его и не внушаетъ ему надлежащаго къ нимъ отношенія, то никакіе законы—ни физическіе, ни физиологическіе, ни законы общежитія не помогутъ ему понять и осуществить самый смыслъ жизни и почувствовать себя въ ней, а не внѣ ея.

* * *

Изъ журнала „Light“ мы узнаемъ, что недавно вышедшая книга профессора Оливера Лоджа, «Раймондъ или Жизнь и Смерть», отчетъ о которой д-ра А. Уоллеса помѣщенъ въ настоящемъ номерѣ «Ребуса», выдержала уже два изданія и на дняхъ выйдетъ третье изданіе. Это въ теченіе какихъ-нибудь 2—3 мѣсяцевъ. Мы надѣемся, современемъ, дать нашимъ читателямъ и полный переводъ этого труда, произведшаго столь сильную сенсацію въ Англии.

ОТЪ РУССКАГО СПИРИТУАЛИСТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

На собраніяхъ Общества при редакціи „Ребусъ“ (по понедѣльникамъ) происходятъ собесѣдованія по основнымъ вопросамъ психизма, медиумизма и спиритизма въ связи съ вопросами о религіи, нравственности и философіи.

Гг. подписчики „Ребуса“, желающіе присутствовать на собесѣдованіяхъ и принимать въ нихъ участіе, благоволятъ заранѣе сообщать о томъ Предсѣдателю Общества — П. А. Чистякову, адресъ котораго указанъ въ объявленіи Общества въ № 1—2 „Ребуса“ за текущій годъ.

Сообщенія просятъ присылать письменныя, при желаніи можно указывать въ письмѣ какіе именно общіе вопросы болѣе всего интересуютъ.

СВИДѢТЕЛЬСТВОВАНИЕ ПРОФЕС. О. ЛОДЖА.

(Д-ра медицины Абраама Уоллеса.)

Число 13-е іюня мѣсяца 1916 года пройдетъ красной чертой въ памяти всѣхъ, любящихъ истину, а также и для всѣхъ членовъ Лондонск. Общ-ва для Псих. Изслѣдов. Въ этотъ день профес. Оливеръ Лоджъ, въ закрытомъ засѣданіи этого Общ-ва, прочелъ докладъ, о «недавнихъ фактахъ, доказавшихъ реальность факта предвидѣнія и продолженіе жизни послѣ смерти».

Этимъ докладомъ профессоръ открылъ присутствующимъ свою святая святыхъ съ благороднымъ мужествомъ и посвятить своихъ слушателей въ такіе факты духовнаго общенія, которые затронули не только его умъ, но и всю глубину его сердца, потому что относились къ доказательствамъ продолжающейся за гробомъ жизни и дѣятельности младшаго сына его, Раймунда, убитаго въ сраженіи во Фландріи 14-го сентября 1915 г.

Это событіе напоминаетъ о подобномъ же, пожалуй, не меньше значенія имѣвшемъ, засѣданіи въ 1897 году, когда король психическихъ изслѣдованій, д-ръ Ричардъ Ходжсонъ, читалъ свой докладъ Обществу объ транссовыхъ феноменахъ и высказалъ свое мнѣніе, что хотя въ этой области еще многое придется выяснить, много въ ней путаницы, много загадочнаго въ получаемыхъ сообщеніяхъ, но сообщенія эти даются именно тѣми, кто утверждаетъ, что входитъ въ общеніе, т. е. «духами» (Л. Об. П. Изсл. «Журналъ» Томъ VIII, стр. 151).

Сэръ Оливеръ Лоджъ заявилъ, что онъ пришелъ къ такому же заключенію и общалъ въ составляемой имъ книгѣ публично изложить нѣкоторые факты, которые убѣдили въ истинности спиритической гипотезы не только его самого, но и жену его, и всю семью.

Нынѣ онъ исполняетъ свое обѣщаніе и вышла изъ печати его замѣчательная, дѣлающая эпоху, книга «Раймундъ или Жизнь и Смерть» *). Она дѣлится на три части: въ 1-й части помѣщены біографія Раймунда Лоджа, его письма съ фронта и описаніе его смерти. Изъ этой біографіи читатель ясно составитъ себѣ понятіе о характерѣ молодого человѣка, объ его блестящихъ способностяхъ, объ его выдающемся умѣ, не лишенномъ юмора, и о благородномъ порывѣ, съ которымъ онъ, въ числѣ очень многихъ, положилъ жизнь свою за родину. Это былъ прирожденный талантливый инженеръ, между прочимъ.

Во второй части книги, заключающей въ себѣ около 200 страницъ, помѣщены послѣсмертныя сообщенія Раймунда, относящіяся къ различнымъ членамъ его семьи и полученныя черезъ нѣсколькихъ медиумовъ. Въ предисловіи къ этой части проф. Лоджъ говоритъ:

— «Нѣтъ ничего удивительнаго, если теперь я и еще больше могу засвидѣтельствовать относительно сообщеній, дошедшихъ ко мнѣ столь необычнымъ путемъ. Эти сообщенія кромѣ выявленія глубокихъ чувствъ человѣка, несомнѣнно несутъ на себѣ отпечатокъ полной разумности и составлены съ очевидной доказательной цѣлью. Таковы сообщенія, которыя я нынѣ рѣшаюсь напечатать и которыя послужатъ тѣмъ отвѣтомъ, какой отъ меня ожидали въ подтвержденіе высказанной мной увѣренности въ продолжающемся существованіи за гробомъ и который я обѣщавъ дать».

Описываемыя профес. Оливеромъ Лоджемъ сверхнормальныя явленія полученныя главнымъ образомъ черезъ трансовыя рѣчи, автоматическое письмо и черезъ посредство столика, т. е. тѣми путями, которые давно и хорошо знакомы всѣмъ истиннымъ изслѣдователямъ въ области психизма и эти изслѣдователи радостно встрѣтили свидѣтельство профес. Лоджа.

Но мы съ особеннымъ любопытствомъ ждемъ отзыва со стороны шаблонной критики: какъ-то она приметъ факты, засвидѣствованные такимъ великимъ, всѣмъ свѣтомъ признаннымъ, ученымъ и столь талантливымъ и опытнымъ изслѣдователемъ, какъ профессоръ сэръ Оливеръ Лоджъ? Каково будетъ общее мнѣніе этихъ критиковъ о доказательной цѣнности этого научнаго труда любви?

Считаю необходимымъ упомянуть, что я былъ такъ счастливъ, что устроилъ сеансы съ г-жею Рейтъ (о нихъ упоминается на стр. 118 въ книгѣ профессора Лоджа, когда профес. Лоджъ, г-жа Кеннеди и я слышали непо-

средственный голос сына г-жи Кеннеди, Поля, который оказал столь великодушную помощь Раймунду Лоджу въ первоначальныхъ его проявленіяхъ. Я долженъ также упомянуть объ выдержкѣ и мужествѣ г-жи Кеннеди, ничѣмъ не нарушившей благоприятныхъ условий сеансовой комнаты, несмотря на вполне понятное волненіе при звукѣ голоса ея возлюбленнаго, отшедшаго въ иной міръ, сына, говорившаго ей замолкшія, было, слова утѣшенія и любви. Манера держать себя на сеансѣ профессора Лоджа тоже рѣзко отличалась отъ обычной манеры многихъ изслѣдователей съ ихъ подозрительностью и «себѣ на умѣ», тѣхъ изслѣдователей, которые при первомъ же несоответствіи явленій съ предвзятыми ихъ взглядами смѣшались уличить медиума или же отрицаютъ истины спиритической доктрины.

Двѣ небольшія главы книги посвящены сообщенію, имѣющему характеръ предвидѣнія, которое было получено черезъ г-жу Пайлеръ въ Америкѣ 8-го августа 1915 года и которое, будто бы шло отъ д-ра Ричарда Ходжсона, но въ корнѣ своемъ имѣло сообщеніе Фр. Мейерса, такъ называемое сообщеніе «Фаунуса». Это сообщеніе большого интереса не можетъ имѣть для людей, не классической школы, и требуетъ особаго поясненія; профессору Лоджу оно внушило смутное ощущеніе какой-то готовящейся катастрофы.

Раймондъ Лоджъ перешелъ 14 сентября 1915 года и 25-го числа того же мѣсяца, мать его на сеансѣ съ медиумами г-жею Осборнъ Леонардъ, которую она посѣтила по поводу одной своей овдовѣвшей пріятельницы, получила по столикъ слѣдующее сообщеніе, данное будто бы Раймундомъ:

— «Скажи отцу, что я встрѣтилъ нѣкоторыхъ изъ его друзей».

Лэди Лоджъ бывшая подѣ чужимъ именемъ на этомъ сеансѣ и далекая отъ мысли, что можетъ проявиться ея сынъ спросила:

— Не можете ли вы назвать имена.

— Да,—былъ отвѣтъ,—Мейерсъ.

Два дня спустя на сеансѣ г-на Вутъ-Питерса, куда лэди Лоджъ тоже была введена анонимно, руководитель медиума, «Мунстонъ», подтвердилъ, что Мейерсъ помогаетъ молодому Лоджу.

Описанный эпизодъ подѣ заглавіемъ «Фотографическая Группа» требуетъ къ себѣ особаго вниманія, такъ какъ чрезвычайно важное доказательное значеніе. На сеансѣ лэди Лоджъ у г. Вутъ-Питерса было упомянуто такъ, что существуютъ фотографіи Раймунда въ группѣ, снятой гдѣ-то въ Шотландіи, о чемъ семья Лоджъ ничего не знала. Упомянутое объ этой группѣ самъ Раймондъ считалъ большимъ доказательствомъ своего самоличнаго проявленія, потому что «Мунстонъ» между прочимъ выразился такъ: — «Онъ (Раймондъ) очень заботится, чтобы я вамъ объ этомъ сказалъ. — Затѣмъ, послѣ, черезъ г-жу Леонардъ, въ отвѣтъ на вопросъ профессора Лоджа, было дано болѣе подробное описаніе этой фотографической группы, вполне подтверждающее свѣдѣнія, полученныя черезъ г-на Вутъ-Питерса. Группа эта затѣмъ была отыскана и всѣ подробности о ней, полученныя на сеансахъ, оказались вполне вѣрными. Этотъ инцидентъ стоитъ прочесть съ полнымъ вниманіемъ: онъ, кромѣ того, ярко рисуетъ и ту высоту, на какой стоитъ дѣло изслѣдованія въ Лондонскомъ Обществѣ.

Далѣе сто шестьдесятъ страницъ книги посвящены описанію сеансовъ съ различными медиумами и въ заклю-

ченіе приводится протоколъ privataго сеанса въ семьѣ профессора Лоджа въ ихъ домѣ, въ Эджъ-Бостонѣ безъ присутствія какого-либо посторонняго или профессиональнаго медиума.

На сеансахъ же у профессиональныхъ медиумовъ побывали не только отецъ и мать Раймунда, но также и остальные члены семьи; всѣ они не только получили полное доказательство, но нѣкоторые изъ нихъ утратили и свой, столь сильный прежде скептицизмъ. Одному изъ своихъ братьевъ Раймондъ далъ слѣдующее многозначительное сообщеніе: — «Пусть никто изъ васъ никогда не жалѣетъ объ моемъ переходѣ. Мнѣ кажется, что здѣсь моя дѣятельность будетъ гораздо шире, нежели она могла бы быть на землѣ».

Заключательная часть книги состоитъ въ изложеніи профессоромъ Лоджемъ его воззрѣній на «Жизнь и Смерть» и заслуживаетъ самаго пристальнаго изученія; эти воззрѣнія, каждое въ отдѣльности взятое, явятся со временемъ темой для очень значительнаго труда.

Вся же книга представляетъ собою позднѣйшее, самое послѣднее слово работы Лондонскаго Общества для Псих. Изслѣд., производимыхъ на строго научныхъ основаніяхъ и доказывающихъ самымъ положительнымъ образомъ существованіе человека послѣ физической смерти, а также и возможность, при наличности необходимыхъ условий, сообщенія между людьми и такъ называемыми умершими.

* * *

НОВОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВОВАНИЕ В. КРУКСА.

Журналъ Light сообщаетъ:

Мы уполномочены передать въ печать нижеслѣдующія слова ветерана науки, бывшаго председателя Королевскаго Общества Наукъ, сэра Вильяма Крукса:

— «Въ отвѣтъ на вашъ запросъ я охотно подтверждаю мои общія положенія касательно вопроса о психическихъ феноменахъ, точно также какъ и повторю опять то, что высказалъ въ 1898 году въ бытность мою председателемъ Британской Ассоціаціи Наукъ, а именно, что въ дѣлѣ психическихъ изысканій, которыя я началъ производить болѣе сорока лѣтъ назадъ, мнѣ не приходится ничего измѣнять или вычеркивать изъ ранѣ мною высказаннаго. То обстоятельство, что я до сей поры не счелъ нужнымъ дѣлать обобщеній и выводовъ изъ фактовъ, на которые я указывалъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить къ умаленію значенія самыхъ этихъ фактовъ, которые, по моему мнѣнію, вполне оправдываютъ вниманіе, какое удѣлили имъ мои друзья и коллеги изъ Общ-ва Псих. Изслѣд., утверждающіе, что факты эти учатъ объ иномъ порядкѣ жизни человѣческой за гробомъ и доказываютъ возможность при извѣстныхъ обстоятельствахъ общенія между этимъ міромъ и слѣдующимъ за нимъ».

Вильямъ Круксъ.

Отъ редакціи. Для читателей, незнакомыхъ съ исторіей спиритизма, напомнимъ, что знаменитый химикъ В. Круксъ, былъ однимъ изъ первыхъ ученыхъ, принявшихъ на себя трудъ научнаго изслѣдованія явленій медиумизма. Его знаменитыя „изслѣдованія материализаціи“—появились въ свѣтъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія и въ скоромъ времени были переведены на русскій языкъ и печатались въ „Ребусѣ“. Отдѣльно изданы въ нѣсколько сокращенномъ изложеніи А. Н. Аксакова—подѣ заглавіемъ „Спиритуализмъ и наука“.

ИЗЪ ОБЛАСТИ НЕРАЗГАДАННАГО.

Члена кіевскаго спиритуалистическаго кружка.

О. А. Дудченко.

(Окончаніе *).

*Кое что о двухъ кіевскихъ гадалкахъ и „юродивомъ“ Оедьки *).*

Года за два до открытія въ Кіевѣ нашего спиритуалистическаго кружка меня заинтересовалъ вопросъ: есть ли люди, обладающіе даромъ предсказывать будущее (и, стало быть, есть ли болѣе или менѣе опредѣленное будущее).

Съ цѣлью разрѣшить этотъ вопросъ я была у двухъ кіевскихъ профессиональныхъ гадалокъ, пользовавшихся извѣстностью, а также у „юродиваго“ Оедьки.

Обратилась я къ нимъ не потому, что особенно довѣряла профессионаламъ (*гаданье по вдохновенію болѣе можетъ заслуживать довѣрія*), а просто потому, что на первыхъ порахъ это было легче, доступнѣе да и „не бываетъ дыму безъ огня“: *извѣстность должна же на чемъ-нибудь быть основана.*

У очень извѣстной въ свое время гадалки Янковской, я была четыре раза, и меня поразили слѣдующія три обстоятельства:

1) Въ четыре раза она предсказала мнѣ *одно и то же* (въ главныхъ чертахъ), а между тѣмъ, при томъ множествѣ кліентовъ и кліентокъ, какое наблюдалось у нея, — не было никакой возможности запомнить *меня и предсказанное* мнѣ;

2) Каждый разъ она говорила мнѣ именно о той сторонѣ моей жизни, которая въ данный моментъ *наиболѣе занимала* меня.

3) Многое изъ предсказаннаго исполнилось.

Конечно, надо принять во вниманіе въ данномъ случаѣ: *профессиональную опытность* (она гадала болѣе 30 лѣтъ) извѣстную степень чуткости, сенситивности и, наконецъ, математическую теорію вѣроятностей, по которой извѣстный процентъ угадыванья неизбѣжно долженъ существовать.

Шла я къ Янковской, сказать правду, съ неособеннымъ довѣріемъ и даже съ неособеннымъ интересомъ, но первая же ея слова удивили меня.

Она разложила карты, взглянула и сказала: „*А вы не только на себя, но и на мужа задумали; вы замужемъ въ первый разъ и т. д., стала мнѣ говорить совершенно правильно о моихъ семейныхъ отношеніяхъ, которыя занимали* меня въ тотъ моментъ *наиболѣе.*“

Въ этотъ разъ она предсказала мнѣ одну вещь, казавшуюся *совершенно невѣроятной*; тѣмъ не менѣе она исполнилась.

Во второй разъ я была *наиболѣе заинтересована материальнымъ устройствомъ* нашей семьи. Янковская сейчасъ же заговорила именно объ этомъ:

„Ваши материальныя дѣла съ этихъ поръ уже не будутъ плохи; вашъ мужъ тамъ, гдѣ онъ есть (онъ былъ тогда въ Петроградѣ) не останется, а получить другую службу: временную, но очень выгодную и такую, что *все надо будетъ ѣздить*“. Послѣ этого въ краткихъ чертахъ она повторила сказанное въ первый разъ.

Вскорѣ мужъ мой, имѣвшій двѣ должности въ Петроградѣ, получилъ *командировку, выгодную и такую, что надо было ѣздить въ губерннн, вообще ѣздить.*

* См. «Ребусъ» № 1—2, 1917 г.

*) Обѣ гадалки эти уже умерли нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Прислуга, ѣздившая въ этотъ разъ со мною и тоже пожелавшая гадать, была поражена первыми же словами Янковской, которая точно мысли ея угадала.

Прислуга эта была обманута и брошена отцомъ своего ребенка и, стоя передъ дверью Янковской въ очереди, раздумывала о своемъ положеніи, желая смерти этому ребенку.

„Ты много разъ свою жизнь начинала, — сказала ей Янковская, — а теперь желаешь смерти своему ребенку, но не желаешь этого: ребенокъ этотъ счастливый, и тотъ, кто тебя бросилъ, — къ тебѣ еще возвратится“.

Во время своего третьяго визита къ Янковской, — я была встревожена газетными извѣстіями о чумѣ въ Манчжуріи (мужъ мой служилъ тогда въ Забайкальѣ), но, войдя къ гадалкѣ, наружно была совершенно спокойна и даже смѣялась и шутила со своимъ старшимъ сыномъ Сергѣемъ, который меня сопровождалъ.

Янковская посмотрѣла на насъ, разложила карты и начала такъ: „Вы хотя и смѣетесь, а въ душѣ беспокоитесь и напрасно: не такъ опасно, какъ вы думаете“. „Вы о какой-то казенной бумагѣ хлопотаете“, продолжала она (я хлопотала тогда о дубликатѣ утерянной купчей) и повторила въ общихъ чертахъ все предсказанное раньше.

Четвертое гаданье было повтореніемъ въ общихъ чертахъ всѣхъ предыдущихъ и потому я говорить о немъ не стану, такъ какъ въ самомъ началѣ уже упоминала о томъ, что Янковская четыре раза предсказала мнѣ одно и то же.

Мужъ мой, бывшій одно время безъ мѣста, по моему совѣту также навѣститъ Янковскую.

Онъ былъ до того пораженъ ея гадаьемъ, что, возвратившись домой, спросилъ меня, не рассказала ли я чего-нибудь ей о немъ. Конечно, ничего подобнаго не было да и не могло быть, такъ какъ въ данномъ случаѣ Янковская оказалась въ нѣкоторыхъ вопросахъ болѣе свѣдущей, нежели я сама.

Она стала говорить мужу такъ: „Вы считаете себя на краю гибели, но это не вѣрно; вы ждете отвѣта изъ двухъ мѣстъ; скоро вы получите должность очень далеко, но очень выгодную, хорошую; правда, вы заболѣете тамъ и будете близки къ смерти, но не умрете“ и т. д.

Все это исполнилось совершенно такъ, какъ говорила Янковская, и вѣрно было то, что мужъ ждалъ отвѣта изъ *двухъ* мѣстъ.

Сыну моему Борису Янковская предсказала, что онъ будетъ жить не въ семьѣ, не въ Кіевѣ и попадетъ за границу. Онъ теперь ученикъ Одесскаго мореходнаго училища, а во время плаванья по Каспійскому морю ему пришлось побывать въ Персіи.

Я знала также одного ворзельскаго дачевладѣльца, который былъ большимъ поклонникомъ Янковской и прибѣгалъ къ ней во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни.

Одинъ разъ, во время постройки дачи въ Ворзельѣ, у него были украдены доски. Янковская сразу опредѣлила, что онъ пришелъ къ ней по дѣлу о *пропажѣ* и сказала ему: „Вы не думайте, что было темно, когда у Васъ брали, нѣтъ, было уже свѣтло, но вы не беспокойтесь: ваша пропажа скоро найдется, она недалеко отъ васъ“.

Доски нашлись на заводѣ Чоколова, недалеко отъ дома ворзельскаго дачевладѣльца, такъ какъ въ Кіевѣ онъ жилъ на Глубочицѣ.

Вообще отъ многихъ лицъ я слышала даже восторженные отзывы о Янковской, а одна моя знакомая учительница музыки (еврейка, какъ и Янков-

ская) выбрала ее такимъ образомъ, что это вышло лучше всякихъ похвалъ.

„И какъ не стыдно вамъ, образованной женщинѣ,—сказала она мнѣ,—вздить къ какой-то Янковской! Вы, какъ моя мама: та тоже вѣчно по гадалкамъ вѣдила, и эта самая проклятая Янковская предсказала ей, что мы разоримся черезъ огонь! И что же бы вы думали?! Мы были очень богаты, но у насъ три дома незастрахованныхъ въ постройкѣ сгорѣло,—и мы разорились!..“

Конечно, приходилось слышать и *неблагоприятные* отзывы о вѣрности предсказаній Янковской.

Наблюдая гадалокъ и Оедьку, я замѣтилъ, что *они далеко не вѣрны расположены гадать*; можетъ быть, для гаданья и угадыванья имъ необходимо какое-нибудь духовное сродство, симпатія или даже только серьезная заинтересованность гадающаго.

У небезызвѣстной деміевской гадалки Вѣры Алексѣевны, о которой у насъ былъ устный докладъ въ первомъ году существованія нашего кружка,—я была всего одинъ разъ.

Она произвела на меня тоже довольно благоприятное впечатлѣніе. Она была, повидимому, симпатичная женщина, какъ и Янковская.

Она спросила мое имя и имя моей дочери, потомъ что-то вычисляла и, наконецъ, сказала: „У васъ два плана, два рѣшенія и два намѣренія,—и оба они исполнятся, а въ особенности то, которое вы мертвымъ считаете“.

Поразило меня въ ея словахъ то, что у меня, дѣйствительно, было тогда: *два плана, два рѣшенія и два намѣренія*, противорѣчащихъ одно другому,—и Вѣра Алексѣевна именно такимъ образомъ объ этомъ и говорила.

Первое намѣреніе почти приведено въ исполненіе; исполнится ли второе—покажетъ будущее.

Что сказать о Оедькѣ? Наши яблонскіе крестьяне и крестьянки знаютъ его довольно хорошо, такъ какъ въ молодые своихъ годахъ Оедька жилъ въ Яблонкѣ *) и имѣлъ багтанъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится наша усадьба.

Разсказываютъ, что онъ всегда зналъ, кто придетъ къ нему ночью красть арбузы и дыни и называлъ воровъ по именамъ.

Знакомая моя крестьянка Акилина Заборилло говорила, что ея покойному мужу Оедька сказалъ: „Одинъ изъ васъ умретъ, и трое дѣтей останется“. Такъ и случилось. Акилина — вдова съ тремя дѣтьми.

О настоящемъ Оедькѣ яблонцы отзываются уже не такъ опредѣленно; многіе находятъ, что онъ сталъ гадать хуже.

Въ Кіевѣ меня предупреждали, что къ Оедькѣ надо вѣхать *пораньше* и въ *ясную* погоду, такъ какъ въ *сырую* у него голова болитъ, и онъ угадывать не можетъ; а въ болѣе позднее время отъ наплыва публики *устаешь*.

Все это съ точки зрѣнія спиритуалистическихъ теорій (съ которыми въ то время я не была еще знакома) оказывается вполне *естественнымъ*: прицатель нуждается въ спокойствіи и уединеніи, въ возможности *углубиться* въ себя, *сосредоточиться*; *ясная* же погода благоприятствуетъ выходу астральной матеріи, т. е. приведенію себя въ медиумическое состояніе.

Я была у Оедьки два раза. Первый визитъ былъ очень удаченъ: погода была хорошая, публики мы не застали. Оедька пришелъ въ хорошее настроеніе и охотно гадалъ и мнѣ, и моей дочери. Карть

онъ не раскладывалъ, онъ гадаетъ не по картамъ, но взявъ какую-то жестянку съ зеленымъ мыломъ, сталъ ковырять въ ней пальцемъ и *засыпать*. *Засыпая, онъ начинаетъ бормотать какое-нибудь слово* (или слова) *и бормочетъ все тише и тише...*

Кажется *этимъ именно словамъ, которыя онъ говоритъ безъ вопросовъ, по произвольному побужденію, и можно наиболее вѣрнѣе*.

Но я боялась какой-нибудь *слишкомъ большой откровенности Оедьки относительно моей болѣзни* (которую я считала *сердечной*) и потому поспѣшила заговорить сама, предлагая вопросы. Я еще не знала тогда, что, *несмотря на внѣшнюю некультурность и грубость Оедьки, въ вопросахъ интимнаго свойства онъ обнаруживаетъ большую душевную деликатность*. Такъ напр., одной изъ гадающихъ женщинъ онъ сказалъ, что она „будетъ больна, а потомъ“...

— Ну что же потомъ, Оедька?—стала она допытываться.

Но Оедька запрокинулъ голову, повторилъ еще *нѣсколько разъ*: „а потомъ, а потомъ“—и замолчалъ. *Больше нельзя было добиться отъ него ни слова*. Женщина эта умерла (это разсказывали мнѣ тѣ же яблонскіе крестьяне).

При мнѣ же былъ такой эпизодъ: не желая сказать одной барышнѣ, очень больной, съ неправильной фигурой, что она не выйдетъ замужъ и м. б. скоро умретъ,—Оедька, на ея просьбу назвать ей имя жениха, сталъ называть всѣ мужскія имена подрядъ, ни на одномъ не останавливаясь. Такъ больше ничего она отъ него и не добила.

Отвѣчая на мои вопросы, Оедька называлъ имя моего мужа, имена всѣхъ моихъ дѣтей (дочь, которую мы называли нарочно Катей, назвалъ Марусей, именно такъ, какъ ее называютъ дома); сказалъ, гдѣ находился мой мужъ, когда родилась моя дочь (день рожденія), кого любитъ отсутствующій родственникъ моего мужа. (Изъ всѣхъ присутствовавшихъ я одна знала это). Словомъ, впечатлѣніе отъ перваго визита къ Оедькѣ было вполне благоприятное.

Зато второй визитъ былъ вполне неудаченъ. Оедька оказался *въ совершенномъ неподходящемъ для гаданья условіяхъ*. Всѣ окружающіе Оедьку родственники его (или чужіе) были пьяны и едва держались на ногахъ. Вели они себя крайне безцеремонно: требовали денегъ у публики, и у самого Оедьки, поминутно врываясь къ нему съ разными претензіями денежнаго свойства; Оедька сердился, ругался, отказывался гадать, за что какая-то баба, если и не била его, то очень энергично встряхивала за воротъ платя, послѣ чего онъ начиналъ бормотать что попало, лишь бы отдѣлаться отъ публики, осаждавшей его и лѣзшей безъ всякой очереди.

Съ Оедькой не считались совершенно, точно это была машина, могущая работать и день, и ночь безъ остановки и отдыха. Насколько мнѣ извѣстно, Оедька и въ настоящее время находится въ такихъ же приблизительно условіяхъ: по крайней мѣрѣ, въ наше тревожное время его осаждаютъ несмѣтное количество гадающихъ, а родственники заботятся только о полученіи гонорара.

О прошломъ Оедьки разсказываютъ много интереснаго.

Какъ-то Оедька зашелъ къ одной швеѣ. Тогда у него было больше свободнаго времени, и его отпускали бродить по городу безпрепятственно. Швея дала знать о приходѣ Оедьки своей заказчицѣ, женѣ священника Т.

Та интересовалась Оедькой и пришла.

*) Яблонка—деревня близъ дачнаго поселка «Буча», недалеко отъ Кіева.

— Скоро ли я выйду замуж?—спросила она.
— Ты уже замужемъ.
— За кѣмъ?

Федька размышлялъ довольно долго и, наконецъ, сказалъ: „За священникомъ. У него двѣ должности; онъ все пишетъ, пишетъ“. Это было вѣрно. Затѣмъ Федька посовѣтовалъ женѣ священника не оставлять Кіева, такъ какъ современемъ имъ станетъ хорошо жить (она хотѣла уѣхать); потомъ онъ назвалъ имена двухъ ея дочерей и предсказалъ, что одна изъ нихъ умретъ. Оба его предсказанія исполнились.

Одного изъ сыновей швей маленькаго Мишу Федька все гладилъ по головѣ и проговаривалъ: „Архистратигъ Михаилъ, святой, святой“. Ребенокъ этотъ умеръ маленькимъ.

Одна изъ печерскихъ домовладѣлицъ г-жа М. П. говорить, что Федька предсказалъ ей всю ея жизнь (въ главныхъ чертахъ).

Во время первыхъ своихъ посѣщеній Федьки, она была еще молодой барышней, невѣстой г-на Д.; она прѣзжала къ Федькѣ на лошадахъ своего жениха съ кучеромъ Никиткой. Никитка къ Федькѣ не заходилъ, и вообще Федька его не видѣлъ. Но во время гаданья Федька вдругъ остановился и сказалъ: „А Никитка въ солдаты не пойдетъ, не пойдетъ“.

Предсказаніе это показалось смѣшнымъ, такъ какъ Никитка былъ рослый и здоровый человекъ; удивительно было, что не зная и не вида его, Федька вдругъ о немъ заговорилъ, но все таки слово Федьки оказались вѣрными: Никитка вытянулъ высокій номеръ и въ солдаты не пошелъ.

Самой же М. П.—Федька предсказалъ, что она выйдетъ замужъ за вдовца съ 5-ью дѣтьми, потомъ потеряетъ мужа и выйдетъ за военнаго („эполеты, эполеты“, бормоталъ Федька), который будетъ очень любить лошадей, что во второмъ бракѣ у нея родится дѣвочка, которая будетъ жить, и мертвый мальчикъ, и что за этимъ мальчикомъ она сама чуть не умретъ; нарисовалъ ей, какой именно домъ она купитъ на Печерскѣ и т. д. *Все это сбылось съ точности.* Эта же печерская домовладѣлица М. Д. описываетъ случай, котораго она была очевидицей:

Къ Федькѣ пришла погадать женщина, знакомая М. П.

Но напрасно предлагала женщина эта вопросы Федькѣ. Онъ ничего ей не отвѣчалъ и только говорилъ: „Ступай домой“.

Женщина обидѣлась и ушла. Тогда М. П. и другіе присутствовавшіе стали спрашивать Федьку: „Отчего ты ей ничего не сказалъ“?

— „А что же я ей скажу?“—возразилъ Федька. „Она пришла гадать о жизни, а жизни ей всего полторы недѣли осталось“.

Слова его оправдались.

ДѢЛО О ГЛУМЛЕНИИ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ ВЪ ДОМѢ КУПЦА СМОРОДИНОВА.

Подъ такимъ названіемъ въ полицейскомъ архивѣ находится дѣло, случившееся въ городѣ Вологдѣ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Случай этотъ произошелъ въ трехъ верстахъ отъ города въ такъ называемой дворцовой слободѣ — Фрязиной удержавшей это названіе со временъ царствованія Іоанна III-го.

Въ 20-ыхъ годахъ, Фрязина представляла изъ себя,

глухую окраину губернскаго города съ пустырями и руинами древнихъ боярскихъ хоромъ.

На краю Фрязиной, у самого поля пустырь съ руинами приобрѣлъ купецъ Смородиновъ по четвертаку за кв. с. Видъ съ пустыря упирался въ обрывистый берегъ рѣки и съ этого обрыва открывался живописнѣйшій видъ на городъ и окрестности. Полюбовясь Смородинову это мѣсто, онъ рѣшилъ купить его и поставить здѣсь домъ.

Многіе изъ знакомыхъ и родныхъ отговаривали его, убѣждая, что и глухо и отдаленно, но онъ посмѣивался и доказывалъ, что его злыя овчарки чужого не подпустятъ, а благодаря отдаленности его помѣстья отъ города, лошади на конюшнѣ не будутъ застаиваться.

Болтали и мѣстные жители, что не добрая слава шла о купленномъ Смородиновымъ замкѣ и что въ лунные ночи многіе, собственными глазами видѣли человека ходившаго среди развалинъ, и слышали какія-то стоны. Смородиновъ былъ кушомъ изъ «новыхъ» и всякую вѣру въ чертей и домовыхъ называлъ вздоромъ. Жену свою, обезпеченную слухами онъ успокаивалъ говоря: «погоди отстроимся, отслужимъ, по обычаю, молебень и заживемъ приживаючи».

Когда разобрали остатки стѣны, то оказалось, что и бутить не надо, такъ былъ крѣпокъ старый буть. Одно, что смущало Смородинова, это подвалъ, который шелъ не только подъ домомъ, но даже и подъ частью двора, входа же въ немъ сколько не искали, найти не смогли. Рѣшили пробить сводъ, чего и добились съ огромнымъ трудомъ. Спущенная въ пробину веревка съ гирей показала, что отъ верха свода до подземелья пять аршинъ безъ вершка. Смердный воздухъ шелъ изъ отдушины и немисливо было сразу опускаться туда рабочимъ. Скважину еще расширили, а поддерживаемый день и ночь костеръ вытянулъ изъ подвала зловредныя газы. Только тогда опустили туда двухъ каменщиковъ, но не прошло и пяти минутъ, какъ изъ подвала раздались отчаянные крики: «ой, батюшки!.. тащите Христа ради!..» и скоро на поверхности появились смертельно блѣдные, перепуганные рабочіе. Придя нѣсколько въ себя, они рассказали, что въ подземельѣ они наткнулись на человѣческіе костяки «одинъ прикованъ цѣпью по бедрамъ... другіе просто цѣпью по рукамъ и ногамъ... много ихъ... страсть сколько!..»

Смородиновъ растерялся. Какъ тутъ быть? хоть отъ постройки отказывайся.—Подрядчикъ пугалъ приказными и начальствомъ, но въ концѣ концовъ деньги сдѣлали свое дѣло и за лишнюю сотню рублей, да за ведро водки все устроилось. Каменщики, ночью, очередью по пяти человекъ спускались въ подвалъ, расклеивали цѣпи и, перетаскавъ костяки, отвезли ихъ верстъ за пять къ рѣкѣ, гдѣ безъ отпѣванія и спустили въ воду.

Женѣ Смородиновъ ничего не сказалъ о страшной находкѣ. Входъ въ подземелье такъ и не нашли, а пробитое отверстіе заложили кирпичемъ и начали постройку.

Только черезъ три года домъ былъ готовъ и хозяева, отслуживъ молебень, перешли въ него жить. Все у нихъ складывалось очень удачно; торговья дѣла шли отлично, богатство накапливалось, съ женой Смородиновъ жилъ дружно, дѣти росли здоровыми и отъ людей вообще онъ видѣлъ только почетъ и расположеніе, но, по пословицѣ: бѣда ходитъ не по міру, а по людямъ, и вотъ нашла она и на

Смородинова. Однажды, въ Декабрѣ, за три дня до Николинаго дня, Смородиновъ прѣѣхалъ домой изъ города раньше обыкновеннаго.

— Господинъ не былъ еще?—спросилъ онъ жену.

— Никто не былъ. А какой такой господинъ?—отвѣтила она.

— Да какой-то заходилъ въ лавку, пока меня тамъ не было, сказалъ что вечеромъ зайдетъ. Молодцы говорятъ чудной какой-то вродѣ актера, а съ виду важный и пожилой. Одѣтъ въ бархатный кафтанъ съ позументомъ, съ боку сабля, за поясомъ пистолетъ. Наши то по лавкамъ допытывались, да никто не запримѣтилъ. Видно прѣѣхалъ.

Жена Смородинова встревожилась, предполагая въ гостѣ просто мазурика, но такъ какъ вечеръ прошелъ и никто не явился, она успокоилась. Не дождавшись легли спать, но Смородинову не спалось; онъ ворочался съ боку на бокъ и съ досадою думалъ, что завтра надо рано вставать, а сна нѣтъ и нѣтъ.

Часы пробили полночь и, вдругъ до его слуха до-несся звукъ отворяемой двери въ прихожей.

— Воры...—промелькнула мысль,—почему только собака не лаютъ?..

Во флигель, гдѣ жили приказчики и служащіе былъ проведенъ сигнальный звонокъ, конецъ его висѣлъ надъ кроватью Смородинова, но что-то помѣшало Смородинову позвонить. Между тѣмъ уже явственно слышались шаги человѣка какъ будто хорошо знакомаго съ расположеніемъ комнатъ. Стукъ каблучковъ и бряцаніе сабли все ближе и наконецъ на порогѣ спальни появился тотъ самый господинъ, котораго внѣшній видъ описали молодцы; кафтанъ съ позументомъ, высокая соболья шапка съ ярко краснымъ шлыкомъ и желтые сафьянные сапоги, расшитые шелками. Усы съ просѣдью опущены были книзу, бороды не было. Глаза смотрѣли проницательно и сурово. Гость поднявъ руку и что-то бормоча, погрозилъ Смородинову и исчезъ, точно растаялъ.

Все это явленіе длилось нѣсколько мгновений и, когда оно кончилось, Смородиновъ дико вскрикнувъ потерялъ сознание.

Придя въ себя онъ объяснилъ перепуганной, разбуженной его крикомъ женѣ, что у него былъ кошмаръ, приснилось что-то страшное, правды не сказалъ, однако случай этотъ такъ подѣйствовалъ на него, что онъ заболѣлъ и пролежалъ нѣкоторое время въ постели. Поправившись онъ вмѣстѣ съ женой отправился въ Кіевъ и тамъ оба жились печерскимъ угодникомъ.

Послѣ возвращенія привидѣніе больше не появлялось, но Смородиновъ никогда не забывалъ о немъ.

Съ момента появленія призрака, прошелъ годъ вполне благополучно. Смородиновъ, какъ и другіе купцы по праздникамъ развлекался бѣгами; не было у нихъ правильной бѣговой организаціи, а пускали лошадей просто на пари. Весной онъ купилъ чистокровнаго орловскаго рысака, ласковаго, покорнаго и необыкновенно красиваго. Кличка ему была «Безцѣнный» и онъ обгонялъ всѣхъ лучшихъ рысаковъ.—Передъ Николинымъ днемъ, въ одно изъ воскресеній, Смородиновъ также ѣздилъ на бѣга и счастливый и возбужденный удачей возвращался домой.

Дорога шла по берегу рѣки, въ одномъ мѣстѣ круто загибалась и подходила къ крутому обрыву, огражденному

тумбочками. Мѣсто было опасное и Смородиновъ всегда приказывалъ кучеру, сдерживать горячую лошадь и проѣзжать тутъ шагомъ. Но на этотъ разъ только что они приготовились, какъ точно изъ подъ земли выросъ незнакомецъ, въ бархатномъ кафтанѣ и въ шапкѣ съ краснымъ шлыкомъ. Поднявъ обѣ руки, какъ бы загораживая дорогу, онъ гвинулъ. Возжи выпали изъ рукъ Смородинова, а «Безцѣнный» шарахнулся и въ моментъ и конь и сани и сѣдокъ все полетѣло внизъ съ крутого обрыва. При паденіи люди вывалились изъ саней въ мягкій снѣгъ и это ихъ спасло, а сани разбитые вдребезги, съ порванной сбруей и обезумѣвшей лошадейю умчались по берегу версты за десять отъ Фрязиновой, гдѣ и были найдены на другой день. Безцѣнный никого не подпускалъ къ себѣ, дрожалъ, кусался и билъ задними ногами. Еле-еле справились съ нимъ, запутавъ его арканомъ. Смородиновъ былъ поднятъ въ безсознательномъ состояніи, а очнувшись на своей постели раньше всего тревожно спросилъ:—все ли въ домѣ благополучно?

Когда жена успокоила его, то онъ велѣлъ ей немедленно собираться и объявилъ ей что они всѣмъ семействомъ переѣдутъ къ тестю.

— Боюсь... боюсь какъ бы онъ ночью не пришелъ...

— Въ умѣ ли ты, Николай Петровичъ? Кто онъ,—испуганно спрашивала жена.

Смородиновъ понялъ что больше таяться нельзя, и подробно рассказалъ все вышеприведенное, а также и о костяхъ, спущенныхъ въ рѣку.

Они въ тотъ же день переѣхали, распустивъ слухъ, что домъ надо ремонтировать, что наматы и полы сѣли и кое гдѣ надо перемѣнить обои.

Служащіе остались во флигель, въ которомъ было три комнаты и кухня. Въ первой комнатѣ спалъ старшій приказчикъ Демичевъ, во второй двое молодыхъ приказчиковъ, въ третьей—подручные и мальчики, въ кухнѣ—стряпка.

Въ ту же ночь какъ переѣхали хозяева, сторожъ, церкви св. Андрея Первозваннаго отбивая часы, вдругъ услышалъ раздирающіе крики и вопли, а затѣмъ увидѣлъ бѣгущихъ служащихъ купца Смородинова, босыхъ, въ рваныхъ рубахахъ и безъ шапокъ. Слѣдомъ за ними бѣжали и остальные обитатели молодцовской.

Сторожъ пріютилъ ихъ въ своей сторожкѣ и изъ разспросовъ узналъ, что когда всѣ они легли спать, то въ комнату Демичева вошелъ кто-то, схватилъ его и какъ перышко, швырнулъ въ другую комнату. Спавшіе повскакали съ постелей и тотчасъ же и ихъ этотъ кто-то сталъ хватать и бросать обѣ полъ. Дали знать полиціи, домъ и флигель были оцѣплены, вызвали изъ города самого хозяина. Искали, искали, но злодѣя не нашли, а на сѣновалѣ нашли полуумертвую отъ страха стряпку и она то и открыла страшную тайну Смородинскаго дома.

Одинъ изъ каменщиковъ, захаживавшій въ кухню, рассказалъ ей какъ въ подвалѣ наши кости, какъ ночью нагроулили ими лодку и утопили въ рѣкѣ не отмоленными. Отъ того-де и хозяева оставили домъ и переѣхали въ городъ. Власти притянули къ отвѣту Смородинова и всю артель каменщиковъ. Допрашиваемые, безъ утайки, сознались во всемъ и дѣло о «глумленіи нечистой силы» направили къ архіерею на заключеніе съ запросомъ:—

умѣстенъ ли поступокъ Смородинова и допустимо ли погребеніе, найденныхъ въ подвалѣ мертвецовъ въ рѣкѣ безъ церковныхъ обрядовъ?

По резолюціи владыки, усмотрѣвшаго въ поступкѣ Смородинова неумышленное кощунство, консисторія наложила на него эпитимью. На домъ Смородинова легла дурная слава и ни покупать, ни жить въ немъ никто не рѣшался.

На счастье Смородинова въ городъ пріѣхалъ изъ Петрограда ссыльный докторъ Яблоковъ. Обжившись онъ задумалъ жениться и искалъ себѣ квартиру. Осмотрѣвъ онъ и домъ Смородинова, который ему сильно понравился и, посоветовавшись съ невѣстой, рѣшилъ купить его.

Продавая домъ, Смородиновъ не скрылъ, почему самъ не живетъ въ своемъ домѣ. Докторъ расхохотался и посоветовалъ ему лечиться отъ нервной болѣзни.

— А какъ же всѣ мои служащіе... — спросилъ Смородиновъ.

— Массовый психозъ и больше ничего, — отвѣтилъ докторъ.

Сдѣлка состоялась и домъ остался за докторомъ.

Черезъ четыре мѣсяца послѣ бѣгства молодцовъ, докторъ Яблоковъ съ молодой женой, прямо изъ подъ вѣнца, вошли въ купленный имъ Смородиновскій домъ.

Такъ какъ докторъ успѣлъ перезнакомиться и съ горожанами и съ окрестными помѣщиками, то приглашенныхъ на свадебный пиръ было очень много. Однако мрачная репутація дома невольно вліяла и на гостей и даже на хозяевъ. Молодая какъ-то пугливо озиралась, мужъ шутилъ и успокаивалъ ее, какъ вдругъ въ буфетной, что то грохнулось и послышался звукъ разбитой посуды. Всѣ бросились въ буфетную и обомлѣли. На полу, залитомъ потоками вина изъ разбитыхъ бутылокъ, валялась скатерть и груды осколковъ посуды, въ перемежку съ закусками. Докторъ старался не поддаваться испугу, хотя былъ блѣденъ какъ мертвецъ.

Среди гостей ужъ раздавался тревожный шопотъ: «Это онъ!..» — Докторъ, сконфуженный, какъ будто виноватый просилъ не беспокоиться и направился во флигель, чтобъ послать кучера въ городъ за покупками, а на встрѣчу ему попался поваръ, и по одному виду его докторъ понялъ, что и во флигелѣ что-то неблагополучно. Изъ разспросовъ выяснилось, что въ кухнѣ летятъ сковороды, кастрюли, щетки, плиту водой заливаютъ...

— Какая чепуха! ты пьянъ? — попробовалъ докторъ шуткой прикрыть свое безпокойство. Оба пошли къ кухнѣ и стоя у дверей прислушались. Все было тихо, но только что докторъ открылъ дверь и переступилъ порогъ, какъ въ него полетѣла посуда, ведро и вѣнникъ.

Созвали людей, взяли фонари и обыскали каждый уголокъ и подъ печкой и на печкѣ и въ подпольѣ и нигдѣ ни души. Когда вся компанія, въ числѣ шести человекъ направилась къ выходу, фонари погасли и началось такой грохотъ, что всѣ опрометью бросились въ сѣни, а велѣды имъ летѣли полѣнья, ведра и нѣкоторыхъ больно ушибло.

Пока докторъ наблюдалъ «массовый психозъ» во флигелѣ, въ домѣ, въ это время, во всѣхъ комнатахъ погасло освѣщеніе и въ потемкахъ началось швыряніе мебели и другихъ предметовъ. Пробовали зажечь свѣчи, но они сейчасъ же гасли. Дамы рыдали, кто-то кричалъ, что его

душать, въ паникѣ многіе не находя выхода, выскакивали въ окна.

Когда докторъ вернулся въ домъ, то нашелъ свою молодую жену въ глубокомъ обморокѣ и схвативъ ее, вынесъ на рукахъ на улицу. Конечно, вѣсть объ нечистой силѣ, нарушившей свадебный пиръ доктора, быстро разнеслась, и изъ города валяла толпы любопытныхъ. Прибыла и полиція и при осмотрѣ дома и кухни нашла ужаснѣйшій погромъ. Все было перевернуто вверхъ дномъ, а въ окнахъ разбиты стекла. Докторъ, его слуги и нѣкоторые изъ гостей допрашивались въ комиссіи при губернскомъ правленіи, но комиссія признала, что явленія въ домѣ доктора неизвѣстны и ничѣмъ не объяснимы. На этомъ и окончилось разслѣдованіе и Смородиновскій домъ вторично опустѣлъ. Самъ Смородиновъ вернулъ доктору задатокъ, сказавъ: — «я предупреждалъ васъ; какъ видите к наука не все можетъ объяснить»

Послѣ этого Смородиновъ пожертвовалъ домъ церкви на поминъ души неизвѣстныхъ людей, погребенныхъ безъ отпѣванія. Церковный причтъ даръ принялъ, домъ освятили, объявили объ этомъ городу и рѣшили сдавать его въ аренду. Въ самое это время, въ казармахъ мѣстнаго гарнизона произошелъ пожаръ. Нужно было подыскать хоть временное помѣщеніе для двухъ ротъ, остановились на Смородиновскомъ домѣ, который сдавался очень дешево. Репутація дома не испугала ротнаго командира, капитала Ульриха и вскорѣ, послѣ нѣкоторыхъ небольшихъ передѣлокъ, роты размѣстили въ домѣ и въ молодцовской. Кухня такъ и осталась ротной кухней.

Недѣли черезъ двѣ послѣ занятія дома солдатами, повторилось тоже, что случилось на докторской свадьбѣ: солдатскія вещи перелетали съ мѣста на мѣсто. Солдаты струсили и между ними начался ропотъ. Доложили капитану Ульриху, а онъ усмѣхаясь, посоветовалъ бить *его* нагайкой, что солдаты и исполняли буквально и хлестали нагайкой по воздуху.

Довершила все каша.

Передъ самымъ обѣдомъ прибѣжалъ кашеваръ блѣдный и дрожащій отъ страха и объявилъ: Каша ушла! — Бросились на кухню и дѣйствительно: — крутая гречневая каша вся ушла изъ котла на полъ. Создалось нѣчто въ родѣ форменнаго бунта. Доложили батальонному командиру, что солдаты требуютъ, чтобъ ихъ перевели въ другое какое нибудь мѣсто. Батальонный, вполне русскій человекъ, разсудилъ, что если люди жившіе раньше въ этомъ домѣ говорятъ тоже самое, то нельзя обвинять солдатъ. Роту вывели въ тотъ же день и размѣстили на постой по обывательскимъ квартирамъ.

Послѣ послѣдняго случая домъ, флигель и всѣ постройки сломали, все мѣсто съ подземельемъ засыпали землей, распахали и заняли подъ огороды.

Въ настоящее время, таинственное мѣсто лежитъ гдѣ-то въ срединѣ Фрязиновой, но застроено ли оно — неизвѣстно.

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА.

Рассказ.

I.

Известный психиатр, доктор медицины Виктор Юрьевич Айвазовъ, сидѣлъ въ своемъ громадномъ кабинетѣ, для котораго была отведена лучшая комната въ домѣ и внимательно читалъ корректуру своей послѣдней статьи для популярнаго ежемѣсячника по вопросу, который перестало занимать его послѣднее время.

— Нѣтъ никакого сомнѣнія, — внимательно читалъ онъ вслухъ, тихонько и медленно шевеля своими густыми усами, то и дѣло по привычкѣ поправляя очки, — что нынѣшняя война, совершенно исключительная какъ по своему разбѣру такъ и по своему влиянію на укладъ всей жизни, чрезвычайно обострила нервную восприимчивость нѣкоторыхъ даже не предрасположенныхъ къ нервнымъ заболѣваніямъ, субъектовъ.

Викторъ Юрьевичъ на минуту остановился, стараясь безпристрастно оцѣнить степень ясности и точности выраженія своей мысли, подумавъ и прочтя быстро про себя, остался доволенъ и кивнулъ головой самому себѣ, сталъ читать дальше:

— Это подтверждается массовыми галлюцинаціями на фронтѣ, передачею мыслей на разстояніи, сотнями оправдывающихся предчувствій, всегдѣ тѣмъ чудеснымъ и непостижимымъ, о чемъ мы читаемъ и слышимъ постоянно. Великая тайна потусторонней жизни, въ которую раньше едва едва смутно проникали немногіе (медумы, спириты) теперь нерѣдко дѣлается достояніемъ каждаго, достаточно пернаго и впечатлительнаго субъекта...

Докторъ отложилъ одинъ листокъ и потянулся за другимъ:

— Кажется ясно?! — тихо улыбаясь спросилъ онъ самаго себя и задумался не опуская руки съ тонкимъ, длиннымъ корректурнымъ листкомъ.

Звенья отдѣльныхъ мыслей плавнымъ кольцомъ замыкались въ мозгу. И съ тихой улыбкой удовольствія Викторъ Юрьевичъ слѣдилъ за этими мыслями, которыя приводили его къ какому то большому, интересному и важному выводу.

Мягкій свѣтъ электрической лампы стлалъ по комнатѣ уютныя тѣни, которыя по угламъ расплывались въ безформенныя груды сумрака. Въ домѣ было удивительно тихо, такъ тихо, какъ бывало всегда, когда Викторъ Юрьевичъ садился въ кабинетъ за работу. Жена и дѣти тщательно оберегали его покой въ эти часы. Никто не могъ бы войти, никто не взялся бы потревожить доктора даже для самыхъ интересныхъ событій ихъ покойной и мирной жизни. И только для одного было сдѣлано исключеніе: для писемъ сына, ушедшаго добровольцемъ на войну. Письма отъ него приносились не медленно, какъ бы онъ не былъ занятъ.

Иначе никто бы не рискнулъ войти въ кабинетъ и потревожить размышленія доктора.

Поникувъ головою, неподвижно застылъ въ креслѣ Викторъ Юрьевичъ, не выпуская изъ рукъ корректурнаго листка, готовясь продолжать работу.

И несмотря на глубокую задумчивость, докторъ все таки вдругъ уловилъ появленіе въ кабинетѣ человѣческой фигуры. Быть можетъ даже инстинктивно угадалъ, чѣмъ по-

чувствовалъ или услышалъ, до того были неслышны и мягки движенія вошедшаго въ кабинетъ.

Еще не оборачиваясь, докторъ протянулъ назадъ руку: — Письма отъ Сергѣя, да? Давайге..

Никто не отвѣтилъ.

Докторъ повторилъ свой вопросъ, повернувшись въ креслѣ и недоумѣвая, почему ему не отвѣчаютъ.

И въ тотъ же моментъ темная фигура подошла сзади къ креслу, такъ что докторъ не могъ видѣть кто это былъ, и не останавливаясь, совершенно неслышно и очень быстро прошла назадъ къ двери:

Докторъ торопливо всталъ, быстро снимая очки и поглядѣлъ въ спину уходившему.

— Что такое?! Куда вы?! И кто это... ну?

Нельзя было допустить такой глупой и ненужной шутки. Докторъ рѣзко кашлянулъ и быстро подошелъ къ двери.

— Послушайте..

Викторъ Юрьевичъ вздрогнулъ и почувствовалъ, какъ легкій холодокъ овѣялъ его сердце: протянутая къ двери рука не повернула ручки и не отворила ея: дверь была обычно заперта на ключъ отсюда.

Докторъ растерянно повернулъ ключъ, выглянулъ за дверь, потомъ вернулся и повернувъ выключатель, ярко освѣтилъ кабинетъ.

Въ комнатѣ никого не было.

Викторъ Юрьевичъ прошелся взадъ и впередъ нѣсколько разъ, прислушался, потомъ потеръ холодный лобъ и загасилъ свѣтъ.

— Работать только что съѣлъ и уже усталъ... Какая странная галлюцинація.. Или это отъ впечатлительной собственной статьи.. Надо кончать впрочемъ, потомъ подумать... А любопытно.

Онъ подошелъ къ столу и сталъ собирать бумаги, отыскивая послѣдній листокъ на которомъ остановился. И въ тотъ же моментъ совершенно машинально оглянулся назадъ.

Темная фигура прошла черезъ кабинетъ характерной, быстрой походкой отъ двери къ двери. Викторъ Юрьевичъ узналъ неясныя очертанія фигуры, узналъ эту быструю походку сына. У него вдругъ сжалось сердце, выпали изъ рукъ длинные корректурные листки и вѣеромъ длинныхъ полосъ разсыпались по полу:

— Сергѣй, ты.. Какимъ образомъ.. Подожди..

Фигура исчезла.

Холодный потъ выступилъ на лбу. Машинально еще докторъ нагнулся торопливо подбирая листки съ полу и такъ же быстро стараясь привести въ порядокъ мысли, какъ будто бы вотъ такъ же какъ эти листки куда то разсыпавшіяся, растерявшіяся другъ отъ друга.

Потомъ не собравъ ихъ профессоръ тутъ же ихъ бросилъ и медленно опустился въ кресло.

— Почему я его видѣлъ.. Несомнѣнно онъ что то хотѣлъ.. Что то хотѣлъ тамъ.. Откуда то.. Но значить.. Съ нимъ что то случилось, да случилось.. Несомнѣнно случилось.. Но что?!

Тревожныя мысли закружились въ головѣ. Сердце тоскливо и болѣзненно чутко забилося въ груди. И странно ощущеніе жуткаго страха охватило вдругъ доктора.

— Почему онъ былъ?! Что онъ хотѣлъ, что...

Быстро какъ молнія, остро какъ ножъ промелькнула яркая и тоскливая мысль.

Викторъ Юрьевичъ тоскливо и сильно впился холодными пальцами въ кожаняя ручки кресла и тихо, точно еще не вѣря, что именно эта мысль мелькнула въ его мозгу, выговорилъ по складамъ:

— Не-у-же-ли?..

Потомъ быстро всталъ, чтобы уйти. Было жутко, какъ то странно холодно одному въ громадномъ кабинетѣ.

— Что онъ хотѣлъ.. Что?!

Викторъ Юрьевичъ досадливо потеръ лобъ, негодуя что у него не хватило чуткости точно угадать желаніе темной фигуры, волю сына, которая явила его передъ нимъ здѣсь такъ странно и такъ таинственно. Потомъ успокаиваясь посмотрѣлъ на часы и уходя изъ кабинета аккуратно записалъ на блокъ нотѣ:

— Въ 8 часовъ 20—25 м. я несомнѣнно видѣлъ Сергѣя въ кабинетѣ. Какъ могло это быть? Что съ нимъ случилось въ этотъ часъ?

Викторъ Юрьевичъ пожалъ плечами, бросилъ карандашъ на бумаги и торопливо вышелъ изъ кабинета, все еще недоумѣвая и отчего то вздрагивая отрывистыми, короткими толчками.

— Но что онъ хотѣлъ, что.. Неужели..

Докторъ тихо прошелъ рядъ комнатъ, ведшихъ въ комнату жены, стараясь никого не потревожить, не переставая думать о сынѣ. Тоскливая, жуть самаго явленія быстро исчезла, оставляя послѣ себя даже тихое чувство удивленія и такъ ярко и неожиданно утвердившейся вѣры въ великую тайну, о которой онъ только что писалъ, о которой постоянно думалъ.

Въ комнату жены Викторъ Юрьевичъ вошелъ уже спокойно, совершенно оправившись. Какъ всегда тихо поцѣловалъ ей руку:

Она удивленно взглянула на него и спросила:

— Ты уже кончилъ работу?! Или усталъ, дорогой?

Отложила въ сторону вечернія газеты и встала сама:

— Не пишется, да?

Викторъ Юрьевичъ взялъ ее за руку и усадилъ на диванъ.

— Нѣтъ не то, Вѣра. Что то случилось странное... Даже не странное, но... Я несомнѣнно сейчасъ видѣлъ Сергѣя..

— Ты усталъ, дорогой?! Или ты..

— Нѣтъ я видѣлъ несомнѣнно видѣлъ, Вѣра!

Они взглянули другъ другу въ глаза ровно и тихо. И у обоихъ опять, какъ давече у доктора, вдругъ остро и ярко промелькнула темная жуткая мысль.

— Да, съ нимъ что то случилось, Вѣра..

— Случилось..

Викторъ Юрьевичъ всталъ и низко наклонившись къ женѣ тихо поцѣловалъ ее въ лобъ.

— Помолись, Вѣра... Что то случилось.

II.

Утромъ Викторъ Юрьевичъ телеграфировалъ въ полкъ сына къ его командиру, къ его нѣсколькимъ товарищамъ. Затѣмъ навелъ справки въ штабѣ, вездѣ умоляя отвѣтить только одно:

— Живъ ли..

Прошло нѣсколько тоскливыхъ, мучительныхъ дней.

Викторъ Юрьевичъ насильно заставлялъ себя работать, теперь уже особенно охотно останавливаясь надъ интересовавшимъ его вопросомъ о потустороннемъ, нетерпѣливо ожидая отвѣта о сынѣ. Отецъ мучился тоскливымъ ожиданіемъ—докторъ и психіатръ горѣлъ нетерпѣніемъ повѣрить этотъ странный, яркій случай, которому уже нельзя было не вѣрить, котораго нельзя было объяснить ни галлюцинаціей, ни усталостью, ни разстроенымъ воображеніемъ.

Возвращаясь мысленно къ одному и тому же постоянно, Викторъ Юрьевичъ, вдругъ вчитавшись въ свою статью и именно въ томъ ея отдѣлѣ гдѣ приводились десятки иллюстрирующихъ выводы доктора примѣровъ, совершенно

неожиданно почувствовалъ, какъ то твердо вдругъ повѣрилъ въ смерть сына.

— Это несомнѣнно,—сказалъ онъ вслухъ,—несомнѣнно Именно объ этомъ явился онъ сказать.. Именно это онъ хотѣлъ.

Вечеромъ онъ сурово и безнадежно сказалъ женѣ, такъ, что она безъ словъ поняла его:

— Молись Вѣра.. Молись.

Черезъ день подали телеграмму. Открывая ее волновался въ Викторъ Юрьевичъ только докторъ и психіатръ: отецъ слишкомъ твердо предчувствовалъ смерть сына и ничего иного телеграмма ему сообщить не могла.

Командиръ полка коротко телеграфировалъ:

— Вашъ сынъ умеръ смертью храбрыхъ... Товарищи подробно сообщать о незабвенномъ героѣ.

Легкое торжество утвердившагося въ своихъ выводахъ мыслителя фактами повседневной жизни почти заглушило горе отца, съ которымъ Викторъ Юрьевичъ уже сжился за эти нѣсколько мучительныхъ дней, въ которые онъ твердо повѣрилъ въ смерть сына. И съ нетерпѣніемъ (докторъ сталъ ждать подробностей о смерти сына, которая бы хоть нѣсколько выявила передъ нимъ все то, что такъ или иначе должно было еще дальше утвердить его въ его вѣрѣ.

Черезъ недѣлю пришли письма.

Кротко и нѣжно, почти любовно говорили товарищи о своемъ другѣ. За каждую строкою, за каждымъ словомъ чувствовалась теплота дружбы и любви, любви не только къ нему, къ павшему, но и къ его далекимъ, чужимъ родителямъ, которыхъ боялись огорчить, которыхъ старались утѣшить нѣжными воспоминаніями о близкомъ.

Викторъ Юрьевичъ нѣсколько разъ спокойно перечелъ письма, потомъ прочелъ ихъ вслухъ женѣ и самъ прослушалъ ихъ въ ея чтеніи. И только одно твердо и ярко выжгло въ его мозгу: это странное желаніе Сергѣя, о которомъ онъ нѣсколько разъ говорилъ товарищамъ, умирая предупредить объ этомъ отца.

— Ты шутишь, смѣешься?!—спросили они.

— Нѣтъ, — спокойно и серьезно отвѣтилъ онъ однажды,—я вѣрю, я совершенно спокойно вѣрю и чувствую, что во всякій моментъ нашей жизни, а въ предсмертный въ особенности, всемъ напряженіемъ нашей нервной энергии мы можемъ заставить себя передать свой видимый образъ куда угодно.. То есть воздѣйствовать на сѣтчатую оболочку глаза тѣхъ, кто будетъ видѣть.. Воздѣйствовать силою одного желанія.

Такъ передали его слова товарищи въ одномъ подробномъ письмѣ и ихъ принялъ, какъ драгоценнѣйшее указаніе Викторъ Юрьевичъ.

Онъ точно именно ихъ ждалъ, объ нихъ думалъ. Громадный и важный вопросъ близился къ разрѣшенію въ головѣ Викторъ Юрьевича и самая смерть сына перестала быть нестерпимою болью и горемъ:

— Онъ приблизилъ насъ своей смертью къ вѣчному знанію, — сказалъ онъ женѣ, — развѣ капля истины, не стоитъ жизни человѣческой.

И въ то время когда Викторъ Юрьевичъ начиналъ готовить матеріалъ для обширнаго ученаго трактата ему удалось установить и время смерти сына. Это былъ именно тотъ часъ, который былъ записанъ у доктора на блокъ-нотѣ.

Левъ Гумилевскій.

ЖУРНАЛЪ

ПСИХИЗМА, МЕДИУМИЗМА И СПИРИТУАЛИЗМА

„РЕБУСЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На 12 мѣсяцевъ . 6 р. — к. » 6 » . 3 » 50 » За границу на годъ 8 руб. Проби. номеръ 25 коп. За перемѣну адреса уличивается деньгами или марками 10 коп.	ТЕЛЕПАТІЯ, ЯСНОВИДѢНІЕ, ПЕРЕДАЧА МЫС- ЛЕЙ, РАЗДВОЕНІЕ ЛИЧНОСТИ, ОДЕРЖАНІЕ, СОМНАМБУЛИЗМЪ, ЖИВОТНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ, ГИПНОТИЗМЪ и СПИРИТИЗМЪ; ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ОБЛАСТИ ДРЕВНЕЙ и НОВОЙ МИСТИКИ; ТЕОСОФІЯ, ОККУЛЬТИЗМЪ, МАСОНСТВО и пр.	Подписку и корреспонденцію просятъ адресовать: П. А. ЧИСТЯКОВУ редактору - издателю журнала „Ребусъ“. Москва, Бол. Дорогомиловская ул., у Бородинскаго моста домъ № 3.
№ 1698—1699.	28-го Мая 1917 года.*	№ 5—6.

Содержаніе: 1) Научное изслѣдованіе физическихъ феноменовъ. (Прод.) Д-ра Кроффорда.—2) По пути.—3) Молли Фаише.—4) Проклятія и предзнаменованія.—5) Голоса во снѣ.—6) Удивительное въ квартирѣ Ю. Фонъ-Шульца.

НАУЧНОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХЪ ФЕНОМЕНОВЪ.

Д-ръ Кроффордъ.

Продолженіе *).

СТАТЬЯ VII.

Вѣсовыя измѣренія.

Экспериментъ 10-й.—Далѣе я вознамѣрился провѣрять измѣняется ли болѣе или менѣе значительно во время сеансовъ вѣсъ медиума и участниковъ. Съ этой цѣлю я произвелъ цѣлый рядъ опытовъ, взвѣсивая ихъ до сеанса и послѣ него. Хотя я самъ и не причисляю себя къ числу участниковъ, но тѣмъ не менѣе счелъ нужнымъ включить при этомъ измѣренія и своего вѣса.

Привожу сравнительную таблицу вѣса до сеанса и послѣ него.

Фамиліи участниковъ.	Вѣсъ до сеанса.			Вѣсъ послѣ сеанса.		
	Стонъ ²⁾ .	Фунт.	Унц.	Стонъ.	Фунт.	Унц.
Г-жа Катлина Голейферъ ¹⁾ .	8	6	6	8	6	4
Г-нъ Голейферъ	8	3	8	8	13	8
Г-жа Анна Голейферъ	7	1	4	7	1	2
Г-жа Лили Голейферъ	5	7	4	5	7	2
Г-жа Мориссонъ	7	5	12	7	5	6
Г-нъ Мориссонъ	9	9	12	9	9	11
Д-ръ Кроффордъ	10	9	14	10	9	8

¹⁾ Медиумъ.
²⁾ Стона=14 фунтовъ.
 *) См. «Ребусъ» № 3—4, 1917 г.

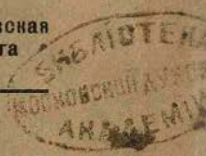
Экспериментъ 11-й.—Уменьшеніе вѣса медиума. Вѣсы, употребляемые мною для опытовъ я уже описалъ выше и здѣсь слѣдуетъ только упомянуть, что доска, прикрѣпленная къ платформѣ вѣсоваго аппарата, во время сеансовъ покрывалась темнымъ коврикомъ, такъ какъ ея свѣтлая, отражающая свѣтъ поверхность мѣшала интенсивности феноменовъ. Во все время сеанса участники сидѣли, сложивъ руки на колѣняхъ, и, слѣдовательно, физически каждый изъ нихъ былъ изолированъ отъ другихъ.

Обычный вѣсъ медиума+стулъ+доска=9 стонъ 4 ф. Установивъ очень тщательно этотъ вѣсъ, я попросилъ дѣятелей произвести стуки въ полу, такъ какъ я намѣренъ провѣрить, не повліяетъ ли это на вѣсъ медиума въ ту или иную сторону. Послышались едва слышные одинъ—два удара и затѣмъ послѣдовала цѣлая серія ихъ съ промежутками въ нѣсколько секундъ. Стуки постепенно усиливались и я замѣтилъ слѣдующій эффектъ: вѣсы закачались, иногда совпадая въ движеніи своимъ съ ударами или стуками, и вѣсъ медиума постепенно же, согласно съ усиленіемъ стуконъ, сталъ падать. Закончился опытъ стуконъ, силою равнявшійся удару кузнечнаго молота, и вѣсы остановились.

Вѣсъ медиума равнялся опять вмѣстѣ со стуломъ и доской 8 стонъ 10 ф.
 Уменьшеніе вѣса, слѣдовательно — „ 8 „

Когда явленія затихли, я увѣдомилъ дѣятелей, что желалъ бы вновь провѣрить весь процессъ уменьшенія въ вѣсѣ медиума. Я зажегъ бѣлый свѣтъ, который являлся у насъ препятствующимъ для феноменовъ, вновь свѣсилъ медиума—вѣсъ опять оказался 9 стонъ 4 ф. и попросилъ дѣятелей «наладить условія» и дать рядъ стуконъ съ интервалами. Когда возобновились стуки, началось и, пропорціональное имъ, паденіе вѣса медиума; и опять послѣ удара, равнаго по силѣ удару молотомъ, уменьшеніе вѣса приостановилось и показало убыль на 8 фунтовъ.

Изъ этого опыта я вывелъ слѣдующія заключенія:

C-444v11-2

1) удары, стук и т. п., не могут быть производимы безъ уменьшенія вѣса медиума; 2) интенсивность стуконъ стоитъ въ зависимости отъ уменьшенія вѣса медиума по-видимому, прямо пропорціональна уменьшенію его; 3) потеря въ вѣсѣ происходитъ только во время производства стуконъ, а затѣмъ вѣсъ тотчасъ же восстанавливается, потому что во всѣхъ случаяхъ, вѣсъ медиума по окончаніи опыта возвращался къ нормальному: 9 стонъ, 4 ф.; 4) потеря въ вѣсѣ происходитъ не сразу, а постепенно; 5) потеря въ вѣсѣ, дойдя до своей предѣльной цифры, останавливается и далѣе вѣсъ болѣе не уменьшается.

Какъ мнѣ кажется, потеря вѣса происходитъ на счетъ матеріи, временно отдѣляющейся отъ медиума и идущей какимъ-то неизвѣстнымъ образомъ въ дѣло для производства ударовъ, стуконъ и т. п.

Экспериментъ 12-й.—Вліяніе ударовъ, стуконъ въ полу и пр., на вѣсъ медиума.

Нормальный вѣсъ медиума+стулъ+доска—9 стонъ 4 ф. Когда уменьшеніе вѣса медиума, описанное въ предыдущемъ опытѣ, доходило до своихъ предѣловъ—8 стонъ 10 ф. я попросилъ дѣятелей производить удары въ полу различной силы. Результаты были слѣдующіе:

а) Удары различной звучности: вѣсъ медиума увеличивается одновременно и сообразно съ силою звука, варьируя отъ едва замѣтнаго движенія стрѣлки по скалѣ до показанія на ней увеличенія вѣса на нѣсколько фунтовъ.

б) Стулъ движется по полу (безъ прикосновенія) къ медиуму: постепенное, по мѣрѣ приближенія стола, увеличеніе вѣса медиума.

в) Стулъ движется (безъ прикосновенія) отъ медиума: постепенное—по мѣрѣ отдаленія стола, увеличеніе вѣса медиума.

д) Другія движенія, какъ подражаніе мячику и пр.: одновременное съ явленіями увеличеніе въ вѣсѣ—вѣсы покачиваются съ каждымъ стуконъ.

Экспериментъ 13-й.—Вліяніе на вѣсъ медиума левитации стола, проверка опыта. (См. Экспериментъ 7-й).

Полная левитация, безъ толчковъ, дала слѣдующіе результаты:

Нормальн. вѣсъ мед.+стулъ+доска=	9 стонъ 4 ф.	— унц.
Во время левитации	10 „ 0 „ 8 „	
По окончаніи эксперимента	9 „ 4 „ — „	
Увелич. вѣса на время левитации	— „ 10 „ 6 „	

Несомѣнно, увеличивается вѣсъ медиума во время левитации стола на величину вѣса этого стола; въ этомъ я убѣдился неоднократными опытами, и если иногда получается нѣкоторое разнствованіе, то его слѣдуетъ отнести или на счетъ кого-либо изъ участниковъ, или же на небольшую неточность въ исчисленіи вѣса при колеблющемся вѣсовомъ аппаратѣ.

Но передъ нами встаетъ вопросъ: сравнивая результаты экспериментовъ 11-го и 13 между собою, мы видимъ, что въ 1-мъ случаѣ медиумъ теряетъ въ вѣсѣ, во 2-мъ же, наоборотъ, прибавляетъ. Почему это такъ? Почему явленія даютъ противоположный результатъ?

Я полагаю, что процессъ при производствѣ левитации совѣмъ иной, чѣмъ при производствѣ звуковыхъ явленій; надо думать, что стулъ удерживается въ воздухѣ неподвижно чѣмъ-либо похожимъ на невѣсомый флюидъ, что

же касается до другихъ явленій, то для нихъ необходимъ другой матеріалъ, а именно, матеріалъ изъ организма медиума. При экспериментѣ 11-мъ дѣтели знали, что требуются только стук и никакихъ поштовъ къ левитации не производили. Прибавлю къ этому еще, что во время левитаций стук бываютъ очень рѣдко, а если и бываютъ то самые слабые.

Экспериментъ 14-й.—Вліяніе на вѣсъ медиума подъема стола толчками.

Стулъ ровно поднялся и вѣсовой аппаратъ показалъ 10 стонъ 8 унц. Тогда я попросилъ дѣятелей подбрасывать стулъ въ воздухъ толчками.

Они исполнили просимое и я замѣтилъ, что каждый толчекъ совпадалъ съ колебаніемъ, показывающимъ увеличеніе вѣса медиума. Я еще попросилъ, чтобы дѣтели производили толчковые движенія въ воздухѣ столонъ и задержали его надъ поломъ. Я замѣтилъ одновременное съ толчкомъ увеличеніе вѣса медиума. Опытъ былъ повторенъ нѣсколько разъ все съ тѣмъ же результатомъ.

Экспериментъ 15-й.—Проверилъ: не измѣняется ли вѣсъ участника, сидящаго рядомъ съ медиумомъ. Г-нъ Мориссонъ былъ усаженъ на вѣсы, а медиумъ на его мѣсто. Вѣсъ г. Мориссона+стулъ+доска . . . 10 стонъ 7 ф. 6 у. Вѣсъ во время левитации 10 „ 7 „ 8 „

Почти никакой разницы. Однако, попросивъ дѣятелей производить толчковые движенія стола въ воздухѣ, я наблюлъ опять нѣкоторыя слабыя колебанія вѣсового аппарата, совпадавшія съ толчками.

СТАТЬЯ VIII.

Левитация на вѣсовой платформѣ.

Выше былъ описанъ опытъ съ двумя столиками, произведенный съ цѣлю проверить съ помощью вѣсовъ не существуетъ ли при левитации силы (равной вѣсу стола), которая отталкиваетъ столикъ къверху? Для того, чтобы пролить свѣтъ на этотъ вопросъ, я произвелъ еще два подобныхъ эксперимента. Предметами опытовъ были четыре стола, которые я, для удобства запоминанія читателя, перенумеровалъ и описалъ каждый въ отдѣльности. И такъ:

Столъ № 1-й—Обыкновенный четырехугольный сеансовый столикъ о четырехъ ножкахъ; столешница 24×17 дюймовъ размѣры вокругъ ножекъ 17×15 дюймовъ; высота 2 фута 5 дюймовъ; площадь столешницы 408 кв. дюймовъ; площадь обхвата ножекъ 271 кв. дюймовъ; вѣсъ 16 ф. 6 унц.

Столъ № 2-й—Осьмиугольный, бамбуковый о четырехъ ножкахъ; длина края 7½ дюйм.; размѣръ вокругъ ножекъ 12×12 дюймовъ, высота 27½ дюймовъ; площадь столешницы 271 кв. дюймъ; площадь обхвата ножекъ 144 кв. дюйма; вѣсъ 6 ф.

Столъ № 3-й—Бамбуковая подставка. Кромѣ верхней доски имѣется еще дощечка внизу для цвѣточнаго горшка; четыре ножки; верхняя доска 17×17 дюймовъ; нижняя—9½+9½ дюйм.; размѣръ вокругъ ножекъ 12×12 дюйм. высота 2 ф. 5 дюйм.; площадь верхней доски 289 кв. дюйм.; нижней—90 кв. дюймовъ; размѣръ вокругъ ножекъ 144 кв. дюйм.; вѣсъ 6 ф. 4 унц.

Столъ № 4-й—вѣрнѣе сказать—прямоугольный деревянный стулъ; четыре ножки; площадь 12¾×13¾ дюйм.; размѣръ вокругъ ножекъ 8×8 верш.; высота 11¾ верш.;

размѣръ площади 175 кв. дюйм.; размѣръ вокруг ножекъ 64 кв. дюйм.; вѣсъ 2 ф. 12 унц.

Я уже описывалъ самый процессъ опыта (См. Экспериментъ 6-й) съ первыми двумя столами. То же самое я продолжалъ и съ остальными №№ 3-й и 4-й и получилъ слѣдующіе результаты:

Экспериментъ 16-й.—Столъ № 3-й. Подъемъ былъ продолжительный, совершенно ровный и на высоту въ 7 дюймовъ. Столешница была не вполне горизонтальна при этомъ, а наклонена приблизительно подъ угломъ въ 30%, причемъ опущенъ былъ край, самый отдаленный отъ медиума. Когда равновѣсіе установилось, то зарегистрированъ былъ вѣсъ *реакціи* въ 13 ф. 6 унц.

Было замѣтно нѣкоторое движеніе стрѣлки, какъ если бы гдѣ-то въ аппаратѣ имѣлось какое-то препятствіе или сопротивленіе.

Экспериментъ 17-й.—Столъ № 4-й—Этотъ подъемъ также былъ хорошъ и продолжителенъ; поднялся столъ на высоту отъ 9 до 10 дюймовъ. Въ этомъ случаѣ столъ при подъемѣ находился въ такомъ же наклонномъ положеніи, какъ и предъидущій, т. е. подъ угломъ приблизительно въ 30% и наклоненная сторона его была самая отдаленная отъ медиума. Очень сильная реакція была зарегистрирована на вѣсахъ и стрѣлка на этотъ разъ стояла вполне опредѣленно и неподвижно; эта реакція равнялась вѣсу не мене 31 ф. 10 унц. Какъ только левитація окончилась стрѣлка тотчасъ же показала прежній вѣсъ. Въ поясненіе привожу таблицу.

Столы.	Характеръ подъема.	Вѣсъ стола.	Реакція подъема.
№ 1-й.	Равно.	10 ф. 6 унц.	10 ф. 8 унц.
№ 2-й.	"	6 " — "	6 " — "
№ 3-й.	Наклонъ въ 30%.	6 " 4 "	13 " 6 "
№ 4-й.	" 30%.	2 " 12 "	31 " 10 "

Во всѣхъ случаяхъ я имѣлъ достаточно времени для наблюденія и надѣюсь, что всѣ вычисленія вполне точны. Въ опытахъ со столами №№ 1-й и 2-й я не замѣтилъ отклоненія стрѣлки на скалѣ, но со столомъ № 3-й получилось отклоненіе, а со столомъ № 4-й большое отклоненіе.

Повидимому, если столъ сравнительно большой, т. е. если размѣръ его столешницы приближается къ размѣрамъ платформы вѣсовъ, то реакція получается равная вѣсу самого стола; хотя и высота его, кажется, тоже играетъ роль.

Можетъ быть, бѣглый обзоръ лучше пояснитъ эти опыты. Площадь платформы=432 кв. дюйма. Площадь столешницъ №№ 1-й и 2-й=408 и 271 кв. дюймъ; размѣры вокруг ножекъ=271 и 144 кв. дюйма, а высота ихъ=29 и 27½ дюйма; и въ опытахъ съ обоими этими столами реакція каждого изъ нихъ приблизительно равнялась его вѣсу.

Площадь нижней столешницы стола № 3-й (у него собственно двѣ столешницы и есть основаніе предполагать, что давленіе психической силы было направлено на нижнюю)=90 кв. дюймовъ; размѣръ вокруг ножекъ 144 кв. дюйма; высота 29 дюймовъ и въ опытѣ съ нимъ наблюдалось нѣкоторое отклоненіе стрѣлки вѣсовъ и получилась реакція вдвое противъ вѣса стола. При опытѣ со столомъ № 4-й (стулъ) площадь которой 175 кв. дюймовъ; размѣръ вокруг ножекъ 64 кв. дюйм., высота 11¾ дюйм.

замѣтно было очень значительное отклоненіе стрѣлки и реакція показала вѣсъ, почти въ одиннадцать разъ превышавшій вѣсъ стола.

Въ этомъ случаѣ со стуломъ, очевидно, отклоненіе стрѣлки вѣсовъ указывало, что во время левитаціи гдѣ нибудь было треніе. Поэтому я ищательно осматривалъ вѣсовой аппаратъ (онъ былъ новый) и пришелъ къ заключенію, что это временное отклоненіе было слѣдствіемъ давленія, какое дѣтели оказали на платформу вѣсовъ во время произведеннаго опыта; слѣдуетъ, отмѣтить, что, какъ уже было сказано выше, едва левитація окончилась, аппаратъ тотчасъ же указалъ прежній—нормальный—вѣсъ.

Принимая всѣ эти данныя въ соображеніе я вынужденъ признать реакцію—почти всю цѣликомъ фиктивной, являющейся слѣдствіемъ давленія, что наблюдается и въ опытѣ со столомъ № 3-й. И мнѣ кажется вѣроятнымъ, что, если бы этого давленія не было, то и реакція, какъ со столомъ № 3-й, такъ и со столомъ № 4-й, равнялась бы вѣсу одного лишь стола.

Остается теперь обсудить, почему со стуломъ получилось столь наглядно давленіе и никакого не получилось съ большими столами. Послѣ долгаго наблюденія и многихъ опытовъ я пришелъ къ выводу, что левитація на возвышеніи (платформа вѣсовъ) представляетъ явленіе болѣе трудно исполнимое, чѣмъ левитація на ровномъ полу. Я также думаю, что есть нѣкоторый намекъ, при замѣтномъ треніи въ случаѣ со стуломъ, на «структуру»

Предварительное увеличеніе вѣса, отмѣченное при самомъ началѣ левитаціи, тоже подтверждаетъ это предположеніе. Далѣе: доска, привязанная къ платформѣ вѣсовъ, отдѣлена отъ пола металлической доской, толщиной въ нѣсколько дюймовъ, а металлъ, говоритъ, представляетъ собою дурной проводникъ для психоплазмы. Возможно, что это обстоятельство особаго значенія не имѣетъ для столовъ большого калибра, но для стула изолированнаго такъ сказать—среди платформы, дѣло можетъ быть, обстоятъ иначе; левитація можетъ произвести разрывъ въ психоплазмическомъ полѣ а онъ обусловитъ давленіе

СТАТЬЯ IX.

Выводы. Изслѣдованіе пространства надъ столомъ.

Можетъ быть будетъ своевременнымъ теперь же, не продолжая далѣе описаніе моихъ изслѣдованій, подвести итогъ главнымъ результатамъ, къ которымъ привели мои опыты. Правда, результаты эти и элементарны, и очень выпуклы—врядъ ли кто изъ экспериментаторовъ не натолкнется на нихъ въ первую же голову; несомнѣнно, что имѣются въ изобиліи гораздо болѣе тонкія и сложныя данныя, которыя, или совсѣмъ ускользнули отъ наблюденія, или еще не были оцѣнены должнымъ образомъ; и то, и другое я надѣюсь наверстать въ свое время. Все же чего я пока достигъ, должно быть всецѣло отнесено на превосходныя условія для эксперимента, представленныя мнѣ моимъ молодымъ медиумомъ и участниками, а также и сотрудничеству и помощи невидимыхъ сотрудниковъ. Ничего не было случайнаго въ феноменахъ; стоило мнѣ лишь попросить и если только это было возможно, то мое желаніе немедленно исполнялось, и столь неукоснительно, что я могъ заранѣе начертать программу своего опыта, до опредѣленія времени включительно, будучи въ полной увѣренности что въ точности

смогу провести ее. Изъ итоговъ мною здѣсь приводимыхъ, читатель пойметъ, что въ дальнѣйшемъ могутъ понадобиться нѣкоторыя измѣненія но врядь ли потребуются какія-либо радикальная перемѣны.

а) Стуки, удары, звонки и т. д. суть явленія объективныя.

б) Психическая сила можетъ варьировать въ могуществѣ своемъ до извѣстныхъ предѣловъ. Она можетъ дѣйствовать въ любомъ направленіи въ центрѣ круга, чѣмъ доказывается, что источникъ ея находится не въ тѣлѣ медиума, но гдѣ-то внѣ его.

с) Удары могутъ варьировать отъ едва слышныхъ звуковъ до грохота ковальнаго молота. Они не могутъ быть производимыми безъ того, чтобы не произошла убыль въ вѣсѣ медиума, и притомъ имѣется тѣсное соотношеніе этой убыли съ силою стука—онѣ прямо пропорціональны, повидимому. Далѣе, матеріалъ для стуковъ, взятый изъ тѣла медиума, возвращается вновь къ медиуму по окончаніи феномена. Такимъ образомъ, взятый временно матеріалъ, употребленный невѣдомымъ путемъ для производства явленій вообще, *постепенно* лишь извлекается изъ медиума—во избѣжаніи сильнаго тока, вѣроятно.

д) Всѣ стуки, удары, передвиженія и перемѣненія различнаго рода вещей—даже если эти передвиженія происходятъ въ воздухѣ—воздѣйствуютъ на тѣло медиума и выражаются въ прибавкѣ вѣса; прибавка эта существуетъ лишь то время, какое длится явленіе, и происходитъ одновременно съ нимъ.

е) Процессы, требующіяся для производства прикосновеній и для левитации, равняются отъ предыдущаго кореннымъ образомъ.

ф) При левитации т. е. подъемѣ стола вѣсъ его тотъ часъ же переходитъ на медиума. Слѣдуетъ добавить, что около 5% этого вѣса приходится на долю участниковъ.

г) Когда столъ поднять, то подъ нимъ непремѣнно находится сила, размѣръ которой по отношенію къ величинѣ стола еще не установленъ, но который, повидимому, имѣетъ близкое соотношеніе съ вѣсомъ стола.

Кромѣ этихъ главныхъ пунктовъ моего наблюденія, много второстепенныхъ данныхъ, стоящихъ въ прямой связи съ тѣмъ родомъ явленій, какія я наблюдалъ, невольно оставивъ на себѣ мое вниманіе. Однако, обсуждать ихъ здѣсь же, немедленно, я бы не желалъ; надѣюсь, что всѣ онѣ будутъ разсмотрѣны по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія моихъ изслѣдованій.

Я подошелъ теперь къ разсмотрѣнію того, что происходитъ подъ столомъ во время левитации. Совершенно ясно, что поднимающая столъ сила, дѣйствуетъ не надъ столомъ, потому что можно, во время подъема, давить на столъ сверху, толкать его въ сторону и это нисколько, или очень мало вліяетъ на процессъ левитации; еще большій аргументъ въ пользу этого вывода даетъ то обстоятельство, что возможно освѣтить, и довольно сильнымъ свѣтомъ, столешницу безъ всякаго вліянія на левитацию; тогда какъ, тотъ же самый свѣтъ, брошенный въ пространство подъ столомъ, тотчасъ же заставляетъ столъ упасть. Это пространство наиболѣе бываетъ затемнено и должно оставаться возможно болѣе темнымъ, если желаютъ получить хорошіе результаты на опытахъ съ левитацией. И такъ, очевидно, что поднимающая столъ сила

находится подъ столомъ и остается рѣшить или вопросъ, дѣйствуетъ ли она на каждую ножку стола въ отдѣльности, или же на все пространство подъ столомъ? Мы, все таки, должны помнить, что каждая ножка стола есть часть его и та именно часть, которая находится ближе всего къ полу во время левитаций, поэтому вполне резонно предполагать, что дѣятеля будутъ опираться въ своей работѣ на матеріалъ, наиболѣе соприкасающійся съ поломъ.

Слѣдующіе опыты имѣютъ отношеніе къ пространству подъ столомъ и я обращаю вниманіе читателя на то, что это область для эксперимента наиболѣе трудная вслѣдствіе ея относительной затемненности; однако, все-же свѣта бываетъ достаточно въ большинствѣ случаевъ, а тамъ, гдѣ зрѣніе не можетъ контролировать, можетъ сказать помощь осязаніе.

Экспериментъ 18 й.—Изслѣдованіе пространства подъ столомъ рукою, наощупъ.

Столъ обычный сеансовый. Вѣсъ его около $10\frac{1}{2}$ ф. Если бы левитация происходила вслѣдствіе давления на ножки стола только, то это давление надъ каждой ножкой должно бы равняться вѣсу въ $2\frac{1}{2}$ ф. приблизительно. Теперь, если подложить руку подъ ножку стола ладонью—скажемъ—вверхъ, то есть основаніе предполагать, что тяжесть въ $2\frac{1}{2}$ фунта, находящаяся, подъ самой ножкой окажетъ вполне замѣтное давленіе на ладонь. Для того, чтобы провѣрить это на опытѣ, я подкладывалъ свою ладонь во время подъема стола послѣдовательно, въ продолженіи 5—6 секундъ подъ каждую изъ четырехъ его ножекъ. (Во время этого опыта я долженъ упомянуть, что садился на полъ рядомъ со столомъ съ той его стороны, которая наиболѣе отстоитъ отъ медиума; поступалъ я такъ съ цѣлью не нарушать поле между медиумомъ и столомъ.) Результатъ опыта получился вполне отрицательный: ни подъ одной изъ ножекъ я ни малѣйшаго давленія на ладонь не ощутилъ, а также не ощущалъ никакой тяжести и тогда, когда поднималъ ладонь съ пола по направлеію къ поднятой ножкѣ стола. Изъ этого явствуетъ, что при левитации дѣятеля не производятъ никакого давленія на самыя ножки стола.

Если мы предположимъ, что левитация происходитъ вслѣдствіе равномернаго давленія подъ всей столешницей, то раздѣливъ вѣсъ стола на размѣръ столешницы, мы получили по 0, 25 ф. на квадр. дюймъ. Во время подъема стола я клалъ свою руку—ладонью внизъ—на полъ въ разныхъ мѣстахъ прямо подъ столомъ, а также и подъ столешницей держалъ ее, но нигдѣ не ощутилъ давленія. Но это мнѣ и не кажется удивительнымъ, если допустить соображеніе относительно распредѣленія вѣса: на кисть руки придется очень незначительное число квадратныхъ дюймовъ столешницы—слѣдовательно, очень небольшое количество изъ давленія, рассчитываемаго по 0, 25 ф. на квадр. дюймъ.

Тогда я протянулъ свою руку подъ столомъ изъ конца въ конецъ его и медленно двигалъ ее—и опять же никакого давленія не ощутилъ.

Экспериментъ 19-й.—Вліяніе скользящаго тѣла, значительней величины, помѣщеннаго подъ поднятый на воздухъ столъ.

Столъ равномерно поднять и я тихонько пододвинулъ подъ него пружинные вѣсы, имѣющіе $8\frac{1}{2}$ дюймовъ вы-

шины, съ четверугольной верхушкой 8×6 дюймовъ. На этотъ разъ результатъ получился положительный: столъ, до сей минуты спокойно висѣвшій въ воздухѣ, вдругъ, какъ только я пододвинулъ подъ него вѣсы, затрепеталъ, какъ подстрѣленная птица, и упалъ на полъ. Значить, мѣсто, захваченное вѣсами, было факторомъ при левитаціи и левитація, въ сущности, производится силой, оказывающей давленіе на пространство, находящееся подъ столомъ, слѣдовательно, это пространство, между поломъ и столомъ, имѣетъ значеніе при произведеніи явленія левитаціи.

Экспериментъ 20-й. — Изслѣдованіе поля подъ поднятымъ столомъ при помощи монометра.

Монометръ представляетъ собою инструментъ, состоящій изъ трубки, одинъ конецъ которой изогнутъ въ видѣ латинской буквы U, а остальная часть трубки вытянута горизонтально и только на самомъ концѣ загнута вверхъ. Въ часть трубки, изогнутую въ формѣ U, наливаютъ воду, которая, вслѣдствіе равномернаго воздушнаго давленія, держится въ обоихъ изогнутыхъ рожахъ U совершенно на одномъ уровнѣ. Если же воздушное или иное газообразное давленіе усилится на изогнутомъ концѣ трубки или на концѣ горизонтальной части ея, то вода естественно поднимается выше въ одномъ изъ рожковъ U—образной фигуры.

Разумѣется монометръ, который я примѣнилъ для своихъ опытовъ, былъ обыкновенный инструментъ употребляемый для измѣренія давленія газаи снабженный краномъ; кранъ легко запереть простымъ движеніемъ пальца и тогда давленіе можетъ быть задержано въ монометрѣ и изслѣдовано затѣмъ вполне спокойно.

Если мы полагаемъ, что существуетъ равномерное давленіе въ 0, 25 ф. на квадрат. дюймъ въ пространствѣ подъ поднятымъ на воздухъ столъ, если—далѣе—предположить, что давленіе это оказываетъ нѣчто, похожее по своей субстанціи на газъ, и что газъ этотъ затгнугъ въ предѣлахъ поднятою на воздухъ стола (хотя предположеніе такое и кажется немислимымъ), то мы можемъ ожидать, что разница въ давленіи на манометрѣ покажетъ 7 дюймовъ. Столъ, поднятый равномерно; я укрѣпляю горизонтальный конецъ трубки а) подъ самую ножку стола; в) въ различныхъ мѣстахъ подъ поверхностью стола (подъ столешницей); с) въ различныхъ мѣстахъ вблизи отъ пространства, находящуюся подъ столешницей; д) въ различныхъ мѣстахъ пространства между столомъ и поломъ. Результаты вполне отрицательные повсюду; нигдѣ никакого указанія на давленія газа.

Наконецъ, дѣлаю широкое круговое движеніе горизонтальной трубкой манометра въ пространствѣ подъ поднятымъ столомъ во всѣхъ направленіяхъ и нигдѣ не встречаю сопротивленія.

П О П У Т И.

Мы находимъ нужнымъ дать прежде всего совѣтъ нашимъ оппонентамъ и честнымъ скептикамъ, слѣдить при обсужденіи и осужденіи спиритизма за собственнымъ мышленіемъ, логичностью его и здоровьемъ. Ихъ аргументація чаще всего страдаетъ—и очень сильно—именно съ этой

стороны. Въ большинствѣ случаевъ эти наши противники указываютъ съ чрезмѣрной горячностью на различные формы истеріи, аномаліи,—разнообразныя какъ сама природа,—на совпаденія и случаи,—еще болѣе иногда чудесныя, чѣмъ феномены спиритизма;—а съ другой стороны ими дѣлаются обличенія въ обманахъ и поддѣлкахъ и высмѣиваются довѣрчивость или недалюзоркость спиритовъ. Одно противорѣчитъ другому, а взятые вмѣстѣ эти оба аргумента вовсе не могутъ служить къ рекомендаціи интеллектуальныхъ способностей или, по просту—здоровымъ сужденіямъ аргументирующаго. Они указываютъ во 1-хъ на голословность и поверхностность наблюденій, а во 2-хъ на смутный, дѣтскій страхъ неизвѣстнаго. Трудно разумному человѣку давать вѣру мнѣнію, не основанному на тщательномъ изслѣдованіи. Мы, лично, даже и такое, на опытахъ основанное, мнѣніе стараемся провѣрить, да еще и неодноразно.

* * *

Электричество и Психическіе Феномены.

(Ч. Твидала, вестонскаго викарія).

Въ настоящее время всѣмъ уже хорошо извѣстенъ тотъ фактъ, что въ странахъ, гдѣ въ воздушной атмосферѣ имѣется значительная доза сухого электричества, физическіе феномены гораздо сильнѣе и чаще происходятъ. Въ этомъ кроется причина столь часто происходящихъ въ Америкѣ феноменовъ непосредственныхъ голосовъ и матеріализацій. Тамъ эти феномены гораздо легче получаютъ и, повидимому, менѣе утомительны для тѣхъ, черезъ кого они происходятъ, какъ будто это насыщеніе атмосферы электричествомъ производитъ укрѣпляющее и возстановляющее дѣйствіе на организмы медиумовъ. Эти особыя условія, зависящія отъ электрической сухости атмосферы, были могущественнымъ факторомъ, по моему мнѣнію, при чудесныхъ манифестаціяхъ, описанныхъ въ Библии.

Многіе путешественники упоминаютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатахъ втеченіи почти круглаго года электричество въ атмосферѣ настолько сильно, что искра можетъ извлекаться изъ пальца или лица простымъ прикосновеніемъ къ шерстяной ткани, а изъ металлическихъ предметовъ получается электрической разрядъ отъ простого толчка. Точно тоже читаемъ мы и въ описаніяхъ путешественниковъ по синайской пустынѣ. Рассказываютъ, что однажды ночью простымъ страхиваніемъ матроса были вызваны вспышки фосфоресцирующаго свѣта.

Недавно я дѣлалъ опыты создать искусственно подобныя условія и устроилъ сеансовую комнату, достаточно темную и сухую, съ сильной машиной для часто переменныхъ токовъ высокаго напряженія; можно эту машину замѣнить тоже сильной статической машиной—индуктивной или фриктуальной съ мѣдными пластинками въ 3 фута въ діаметрѣ.

Я нашель, что дѣйствіе одной изъ этихъ машинъ очень значительно заряжаетъ атмосферу комнаты электричествомъ, что, въ свою очередь, сильно влияетъ на возникновеніе и ходъ психическихъ феноменовъ, дѣйствуя въ тоже время укрѣпляющимъ и предохраняющимъ образомъ на медиумическую силу.

По пути (для Нового Года).

Великая истина, провозглашающая, что человек есть дух, дух неуничтожаемый, одаренный свободной волею, была повѣдана на землю давно и повторена много разъ. Въ настоящее время эта истина, какъ громомъ, придавила насъ и плохо же намъ будетъ, если мы не усвоимъ ее наконецъ! Истина эта составляетъ зерно спиритизма; феноменальная сторона его случайна, энзодична и періодична и предназначена лишь для тѣхъ людей, которые не достаточно чутки и могутъ познавать истину только разсудочнымъ путемъ. Въ общемъ же, такъ или иначе, но намъ необходимо сознать эту истину, хотя бы и при помощи физическихъ феноменовъ, часто столь шаткихъ, столь способныхъ ввести въ заблужденіе и недоразумѣніе, часто оскверняемыхъ поддѣлкой, перѣдко вызывающихъ смѣхъ неразумныхъ. Но жизнь, любовь, красота и ярость, и скорбь, и страданія—это тоже феномены духовнаго порядка и уже надъ этими феноменами ни одинъ глупецъ не засмѣется. Къ такимъ же духовнымъ феноменамъ принадлежитъ и жизнь за гробомъ, и общеніе двухъ порядковъ бытія—и рано или поздно эти истины заставятъ признать себя. Мы, стоящіе со знаменемъ духовной общности всего сущаго, заявляемъ объ этомъ и знамя наше, и голосъ нашъ никакая буря, никакая непогода не вырвутъ и не заглушатъ, ибо истина говорить черезъ нихъ.

Артуръ Конанъ-Дойль и спиритизмъ.

(Альфреда Тюрнера).

Привѣтствую отъ души ту искренность, съ какою написалъ другъ мой сэръ Артуръ Конанъ-Дойль свою статью: мнѣніе по вопросу о научной доказательности загробнаго бытія такого писателя, какъ Конанъ-Дойль, съ его талантомъ, съ его огромнымъ жизненнымъ опытомъ, обширными познаніями, представляетъ собою огромный интересъ и значеніе, особенно въ наше страшное время.

Альтернатива, поставленная сэромъ Конанъ-Дойлемъ, такова: «или Спиритизмъ есть истинное откровеніе, которое должно въ корень измѣнить наши воззрѣнія на смерть и на дальнѣйшую судьбу человека», или же онъ есть проявленіе безумія, которое охватило великое множество людей, воцѣлѣ здоровыхъ въ другихъ отношеніяхъ. Но трудно признать послѣднюю гипотезу вѣрной, когда имѣются свидѣтельства въ пользу первой гипотезы такихъ людей, какъ сэръ Вильямъ Бруксъ, сэръ Оливеръ Лоджъ, сэръ В. Барретъ, Альфр. Руссель Уоллесъ, Ф. Мейерсъ, Цезарь Ломброзо, проф. Шарль Рише, Фламарионъ, Стенгтонъ Мозесъ и много другихъ, высоко стоящихъ въ интеллектуальномъ мірѣ людей.

Я лично самъ имѣлъ столько случаевъ въ жизни убѣдиться въ истинности слова сэра Артура Конанъ-Дойля, что могу только подтвердить все, имъ сказанное; но съ мнѣніемъ сэра Вильяма Баррета о томъ, что спиритизмъ не можетъ быть религіей, я согласиться не могу. Съ моей точки зрѣнія религія есть вѣра, а не секта, и откровеніе, получаемое черезъ спиритизмъ при надлежащей обстановкѣ, т. е. съ надлежащимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ, не можетъ не сдѣлать людей лучше, чище, разумнѣе. Это откровеніе готовитъ людей къ переходу въ иной міръ,

снимаетъ съ нихъ чувство ужаса передъ смертью и даетъ убѣжденіе, что «переходъ» представляетъ собою только слѣдующій шагъ въ эволюціи, совершить которую рано или поздно, медленно или быстро, для насъ неизбежно; въ концѣ этой эволюціи намъ предстоитъ достигнуть высшихъ сферъ, приблизиться къ престолу Всемилостиваго и Всемогущаго Бога, «Который Одинъ не имѣетъ начала».

Если это не есть религія, то я не знаю, какое опредѣленіе дать.

МОЛЛИ ФАНШЕ.

Одинъ изъ самыхъ необыкновенныхъ случаевъ множественности личностей при замѣчательной способности ясновидѣнія.

Не такъ давно въ американскихъ газетахъ появилось объявленіе о смерти Молли Фанше. Съ этимъ именемъ связано воспоминаніе объ одномъ изъ самыхъ выдающихся случаевъ раздвоенія человеческой личности; случай настолько выдающійся, что вполне заслуживаетъ вниманія философа и психолога и достоинъ тщательнаго изученія. Лѣтъ тридцать тому назадъ въ книгахъ, журналахъ и газетахъ имени этому отводилось почетное мѣсто, но настоящему нашему поколѣнію имя Молли Фанше не говорить почти ничего; даже книга судьи А. Х. Дэлей, всецѣло посвященная ей и появившаяся, сравнительно недавно, въ 1895 году въ Нью-Йоркѣ, почти совершенно забыта въ Европѣ.

Вотъ заглавіе этой книги Mollie Fancher: „Who am I? An Enigma“—(Что я такое? Загадка). Загадкой представлялись тѣ замѣчательныя явленія, которыя послѣдовали за несчастнымъ случаемъ, превратившимъ 50 лѣтъ тому назадъ веселую 16-лѣтнюю дѣвочку въ неизлѣчимую калѣку. Черезъ нее стали послѣдовательно проявляться разныя личности, появленію каждой изъ нихъ предшествовалъ неизбежный періодъ спазмъ, судорогъ, конвульсій. Каждая изъ этихъ личностей увѣряла, что она Молли Фанше, отождествляя собою известную часть жизни здоровой Молли Фанше, совершенно игнорируя остальные событія этой жизни.

Такимъ образомъ въ повседневной жизни больной было пять такихъ личностей, не считая ту, которая проявлялась въ продолженіи 9 лѣтъ и затѣмъ таинственнымъ образомъ исчезла.

Для большаго удобства каждой изъ этихъ личностей дали особое имя: такъ онѣ назывались: «Солнечный Лучъ», «Кумиръ», «Бутоны Розы», «Жемчужина», «Рубинъ». «Солнечный Лучъ» представлялъ собою обыкновенную, нормальную личность, известную посѣтителемъ и друзьямъ и принимаемую ими за Молли Фанше; но являлась ли она продолженіемъ жизни счастливой 16-лѣтней школьницы, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ она представляла собою личность, отдѣльную отъ той, которая преобладала въ продолженіи 9 лѣтъ, послѣдовавшихъ за несчастнымъ случаемъ, такъ какъ ни «Солнечный Лучъ», никакая другая изъ остальныхъ Молли не проявлялись за эти первые годы. «Солнечный Лучъ» (такъ друзья Молли называли эту послѣднюю) знала повидимому подробности всей жизни

Молли, за исключеніемъ 9 памятныхъ лѣтъ, составляющихъ пробѣлъ одинаково для всѣхъ личностей. По правдѣ сказать, «Солнечный Лучъ» утверждала настоятельно, что Молли Фанше умерла. Во всякомъ случаѣ, «Солнечный Лучъ» играла роль единственной Молли Фанше, извѣстной публикѣ за послѣдніе 50 лѣтъ.

Но настаивала часть, обыкновенно это случалось каждую ночь, когда «Солнечный Лучъ» утомленная уходила въ какой-то отдаленный уголокъ подсознанія. Исчезновеніе ея сопровождалось спазмами; спазмы эти представляютъ любопытное явленіе — лицамъ, интересующимся сверхнормальными феноменами, не мѣшало бы серьезно заняться изученіемъ этого предмета. Они какъ будто вывихивали члены, разъединяли кости одна отъ другой съ бедра до щиколки; оазывается, что даже маленькія мелкія косточки ступни бывали такимъ образомъ какъ бы разрознены.

Доктора говорятъ, что члены больной оставались въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ искривленными тройной судорогой. Впрочемъ, несчастной больной пришлось нѣсколько разъ переживать повтореніе подобныхъ страданій вслѣдствіе конвульсій, при которыхъ она падала съ постели, несмотря на бдительный надзоръ ея самоотверженныхъ сидѣлокъ.

Когда прекращался обычный ежедневный спазмъ и Молли Фанше утрачивала всякое воспоминаніе о словахъ и поступкахъ «Солнечнаго Луча», тогда на смѣну появлялась личность, называемая «Розовый бутонъ»; она утверждала, что ей только 7 лѣтъ; она дѣйствительно признавала за отца и мать родителей Молли, подробности ея частной жизни таковы: перемѣна мѣстожителства ея семьи, дѣтскія пѣсенки, которыя она распѣвала, казалось, были заключены въ какой-то заколдованный кругъ; событія не развивались день за днемъ, годъ за годомъ. «Розовый бутонъ» оставалась такой же до послѣдняго дня, какой она была 40 лѣтъ тому назадъ. Но она такъ же уставала и, подобно «Солнечному Лучу», уходила изъ поля зрѣнія, исчезая въ таинственномъ невѣдомомъ мірѣ.

Исчезалъ бѣдный маленькій «Бутонъ», а за нимъ, словно панихида по усопшемъ, тотчасъ же начинался обычный ежедневный спазмъ. Послѣ «Бутона» являлся «Кумиръ» и другія личности, изъ которыхъ каждая, будучи утомленной, исчезала при новомъ спазмѣ, пока наконецъ не оставала опять очередь «Солнечнаго Луча».

Больная никогда не спала. Приступы, припадки сомнамбулизма играли у нея роль, обыкновенно предназначаемую природой сну, этой драгоценной функціи человѣческаго организма.

Личность «Кумиръ» помнила дѣтство Молли и могла прослѣдить ея жизнь до момента самаго несчастнаго случая, отмѣтившаго начало этой замѣчательной болѣзни.

«Жемчужина» знала главнымъ образомъ подробности жизни миссъ Фанше, развертывавшейся незадолго до несчастнаго случая, помнила ея учителей, ея школьныхъ подругъ. Появлялась «Жемчужина» на короткое время.

Личность «Рубинъ» была рѣзвая, живая, остроумная. Повидимому, она знала гораздо больше, чѣмъ высказывала, но, подобно другимъ личностямъ, воспоминанія ея ограничивались нѣкоторыми частями жизни больной.

Поль личности, проявляющихся черезъ миссъ Фанше, никогда не измѣнялся.

Считаемъ нелишнимъ воспроизвести здѣсь часть статьи, посвященной Молли Фанше журналомъ „Lumière“—сентябрьская книжка 1898 г.

«Вотъ что намъ извѣстно о Молли Фанше: родилась она 16-го мая 1848 года в Атабургѣ (штатъ Массачусетъ) и получила прекрасное образованіе. Она увлекалась верховой ѣздой и однажды упала съ лошади. Однако быстро оправилась отъ ранъ, не представлявшихъ никакихъ угрожающихъ симптомовъ. Но въ іюнѣ 1865 года она спрыгнула съ трамвая на ходу, зацѣпилась платьемъ, упала и трамвай тащилъ ее по землѣ на довольно большое разстояніе. Какимъ-то чудомъ она осталась жива. Ее подняли и отнесли къ ея теткѣ миссъ Кросби де-Букеинъ, гдѣ она и оставалась много лѣтъ, до самой смерти тетки. Этотъ несчастный случай стоилъ Молли жестокихъ страданій, и едва начала она оправляться отъ его послѣдствій, какъ 2 го февраля 1866 года у нея начались феномены контрактуры. Все тѣло ея изогнулось въ кругъ, такъ что ноги касались головы. Февраля 8-го у нея сдѣлался припадокъ каталенсіи, и въ этомъ состояніи она оставалась до конца мѣсяца. Когда она пришла въ себя, она лишилась зрѣнія, слуха и языка. Соконтрактурованныя челюсти плотно сжались; одна нога обвилась около другой. Верхняя часть пищевода, пораженная контрактурой, не пропускала никакой пищи въ желудокъ. Животъ сталъ настолько плоскимъ, такъ сплюснулся, что кладя руку на него, можно было свободно прощупать позвоночникъ. Конвульсіи и каталенсія слѣдовали другъ за другомъ безъ малѣйшаго промежутка. Въ каталентическаго состоянія она совершенно не спала, такъ что каталенсія служила ей какъ бы замѣной сну.

Сквозь плотно сжатые зубы едва удавалось пропустить ей въ ротъ нѣсколько фруктоваго сока и небольшого количества воды, при чемъ вещества эти поглощались слизистой оболочкой полости рта, такъ какъ ничто не могло проникнуть въ желудокъ. Такимъ образомъ она не принимала никакой пищи въ теченіи двѣнадцати лѣтъ. Съ вѣншимъ міромъ она сообщалась черезъ посредство осязанія и съ помощью этого послѣдняго она читала книги, журналы, газеты, различала всѣ предметы и даже цвѣта. За первые 9 лѣтъ этого страннаго состоянія глаза были почти постоянно закрыты, только ослабленіе или усталость мышцъ заставляла ихъ иногда открываться, но она ими ничего не видѣла. Въ продолженіи всего этого періода правая рука оставалась закинутаю за голову, и хотя кисти были плотно сжаты спазматической контрактурой пальцевъ, за эти 9 лѣтъ она написала 6.500 писемъ, вязала изъ шерсти различныя вещи и использовала 100.000 англійскихъ унцій воска для производства искусственныхъ цвѣтовъ, которые сама же мастерски раскрашивала. Всѣ эти работы производились надъ ея головой, кисть лѣвой руки приближалась къ правой и въ сжатый лѣвый кулакъ вставлялись перо, карандашъ или какой другой предметъ, необходимый для ея работы.

Удивительнѣе всего, что при всемъ этомъ уровень ея умственныхъ способностей не только не понижался, а наоборотъ постепенно повышался, прогрессировалъ, благодаря развитію медіумическихъ способностей, проявленіе которыхъ съ этого момента у нея не прекращалось. Она прекрасно читала запечатанныя письма, даже не касаясь ихъ

руками; видѣла все происходящее въ квартирахъ, даже очень отдаленныхъ, съ точностью описывала лица и костюмы присутствующихъ и ихъ занятія въ данную минуту.

Для проявленія ея способностей ясновидѣнія не существовало матеріальныхъ преградъ. Она по желанію видѣла людей, въ какихъ бы отдаленныхъ кварталахъ они ни находились. Всегда заранее предсказывала прибытіе лицъ, шедшихъ ее навѣстить. Она была всегда въ курсѣ всѣхъ новостей и новинокъ, съ жадностью читала книги и газеты. Разговоръ ея всегда занимательный, сверкала иногда блестящимъ остроуміемъ, хотя прерывался пароксизмами страданій, заставлявшихъ ее горячо желать смерти, смерть, по ея мнѣнію, была ни что иное, какъ вступленіе въ новую, высшую жизнь, свободную отъ страданій.

Въ концѣ 9-лѣтняго періода, о которомъ говорилось выше, Молли Фанше впала въ каталептическое состояніе настолько глубокое, что его можно было принять за смерть. Однако, по прошествіи мѣсяца, правая рука разогнулась, ноги выпрямились, кисти рукъ разжались, все тѣло вновь обрѣло упругость, возвратилось зрѣніе и она совершенно пришла въ себя. Сильно взволновалась она, когда узнала, что проспала не одну ночь, какъ она думала, а цѣлые 9 лѣтъ, и что теперь только вышла изъ длиннаго періода забвенія.

Это ее очень опечалило, вѣдь эти 9 лѣтъ представляли полный пробѣлъ въ ея жизни. Когда ей рассказали всѣ чудеса, совершенныя ею за этотъ промежутокъ времени и показали великолѣпныя произведенія ея собственныхъ рукъ, она отказалась этому вѣрить, чувствуя себя совершенно неспособной создать что-либо столь художественное.

Однажды впоследствии, перелистывая дневникъ, который она писала кулакомъ въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ, и стараясь уловить себѣ этотъ необыкновенный фактъ, она воскликнула: «Разматривая эти восковые цѣфты, сдѣланные мною самой, я не могу себѣ представить, чтобы они были дѣйствительно дѣломъ моихъ рукъ. При взглядѣ на нихъ, я даже испытываю нѣкоторое отвращеніе, такъ какъ они мнѣ кажутся работой мертвеца. Я чувствую, что есть пять Молли, но кто онѣ и что это значитъ, я не сумѣю сказать, ни объяснить самой себѣ. Я не сознаю того, что происходитъ со мной въ состояніи *транса*, но иногда я отчетливо помню мѣста, гдѣ я была и что я тамъ видѣла. Въ моей великой радости я убѣдилась, что могу какимъ-то необъяснимымъ образомъ покидать свое тѣло и посѣщать дорогихъ мнѣ лицъ. Въ этихъ путешествіяхъ я могу смотрѣть и видѣть во всѣхъ направленіяхъ, никакія непрозрачныя тѣла, никакія матеріальныя преграды не могутъ мнѣ помѣшать. Иногда я бываю въ очень высокихъ сферахъ пространства, тамъ я часто вижу мою мать и другихъ друзей. Въ моменты депрессіи, — что у меня иногда бываетъ, — я могу даже слышать нѣжный голосъ моей матери, она уговариваетъ меня мужаться и не падать духомъ!»

Профессоръ Пенсильванскаго университета Вильямъ Ньюболдъ, — разбирая въ Отчет. 0-ва для псих. изслѣд. за іюль 1890 г., — книгу судьи Дэлей, о которой мы говорили выше, жалуется, что книга эта представляетъ собою довольно безсвязный рассказъ, матеріалъ для котораго авторъ черпалъ изъ дневника тетки миссъ Фанше, изъ свидѣтельскихъ показаній, подписанныхъ ея друзьями и

изъ ряда статей, помѣщенныхъ въ газетахъ того времени. Г-нъ Дэлей, повидимому, совершенно не знакомъ съ методами изслѣдованій, принятыми въ 0-вѣ для психическ. изслѣд. при изученіи подобнаго рода явленій.

Такимъ образомъ въ продолженіи долгихъ лѣтъ слѣпоты миссъ Фанше, окружающіе могли убѣдиться въ ея сверхнормальныхъ способностяхъ и ея ясновидѣніи. Они утверждаютъ, что не разъ она читала закрытыя письма, описывала событія, происходившія на разстояніи, и отыскивала утерянные предметы. Она также полагала, что видитъ, воспринимаетъ міръ духовъ, но говорила объ этомъ всегда съ большой сдержанностью.

Профессоръ Ньюболдъ указываетъ, что судья Дэлей не даетъ достаточно подробностей, необходимыхъ для правильнаго, точнаго сужденія о фактахъ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ, приводимыхъ имъ.

Профессоръ П... далъ миссъ Фанше запечатанный конвертъ, въ которомъ находился клочекъ напечатанной бумаги, содержаніе этого клочка было неизвѣстно самому профессору. Она сказала, что на бумагѣ были слова: Court juri diction и цифры 6, 2, 3, 4. Профессоръ записалъ это и ушелъ, захвативъ съ собою нераспечатанный конвертъ. Придя къ своимъ двумъ друзьямъ, онъ сначала прочелъ то, что записалъ со словъ миссъ Фанше, и затѣмъ въ ихъ присутствіи вскрылъ конвертъ. Тогда убѣдились, что миссъ Фанше прочла совершенно вѣрно. Но намъ не говорятъ, какія были печатныя буквы крупныя или мелкія, какова была толщина бумаги, ихъ покрывавшей, сколько времени миссъ Фанше держала конвертъ и не оставался ли онъ у нея въ отсутствіи профессора П...

Докторъ Спиръ утверждаетъ, что миссъ Фанше написала для него на аспидной доскѣ содержаніе письма, только что принесеннаго почтальономъ и еще не вскрытаго.

Судья Дэлей рассказываетъ, что однажды вечеромъ миссъ Фанше видѣла его на разстояніи въ обществѣ какого-то господина, наружность котораго она описала. Г-нъ Дэлей вспомнилъ, что дѣйствительно этотъ вечеръ онъ провелъ съ нѣкимъ господиномъ Сиссономъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ этотъ самый господинъ Сиссонъ въ сопровожденіи другого лица посѣтилъ миссъ Фанше, и она тотчасъ же признала въ немъ того господина, котораго она видѣла съ судьей Дэлей.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ не хватаетъ, конечно, подробностей, требующихся для вѣрной оцѣнки этихъ фактовъ, хотя они и сопровождаются свидѣтельскими показаніями за подписью различныхъ лицъ.

Въ общемъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ профессоръ Ньюболдъ, лица, ранѣе допускавшіе возможность ясновидѣнія, почувствуютъ, поймутъ при чтеніи книги судьи Дэлей, что миссъ Фанше была дѣйствительно одарена замѣчательными сверхнормальными способностями; но лицъ, отрицающихъ подобныя факты, книга эта, конечно, не убѣдитъ.

Вполнѣ понятно, — замѣчаетъ профессоръ Ньюболдъ, — что миссъ Фанше съ отвращеніемъ отягчила осмотръ экспертовъ, присланныхъ къ ней Нью-Йоркскимъ медицинскимъ обществомъ. Но чрезвычайно досадно, что цѣнность подобнаго случая почти утрачена, благодаря непростительной небрежности ея друзей.

За годъ до своей смерти Молли Фанше выразила жела-

RFID 2015596400

